О РОССИЙСКИХ ДВОРЯНАХ НАХИМОВЫХ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Совсем недавно прекратились споры и домыслы в отношении происхождения достаточно редкой в России фамилии – Нахимовы, относимой без каких-либо оснований то к малороссийским, то к иудейским истокам. Стоило лишь обратиться в фонды ЦГИАУ в Киеве и полистать материалы Ахтырской провинциальной канцелярии за конец XVII начало XVIII веков, чтобы положить конец подобным злонамеренным утверждениям.

Семья Квитков из польской шляхты с сыновьями Тимофеем и Данилой по «…всемилостивейшим соизволениям Российских самодержавных Государей Царей и Великих князей и по высочайшим зазывным грамотам для населения слободских полков и защите великороссийских городов, под которые тогда неприятель имел свободный проход…» переселяется в последней четверти XVII века из западноукраинского Збаража, что под Тернополем, на слободскую Харьковщину, в Ахтырку.

Крепостной замок в Збараже (польск. Добыча) Тернопольской области Украины

Род Квитков (по-русски эта фамилия может звучать как Цветковы или Цветаевы) не встречается среди титулованной польской шляхты, и проследить историю их семьи вглубь предшествующих веков вряд ли удастся…

Квитки на Харковщине станут известными землевладельцами, губернским дворянским предводителем в 1812 году был Андрей Фёдорович Квитка. Являлся ли он потомком

Данилы из Збаража, установить не удалось. Возмужавшие братья поступают на службу в Ахтырский слободской казачий полк: Тимофей в Ахтырский батальон, Данила в Боровлинский.

Придёт время, и Тимофей выберет себе в жёны дочь збаражского шляхтича Нафимова, переселившегося, подобно Квиткам, на Слободянщину. Будущий тесть, не имевший сыновей – наследников, настоял на принятии Тимофеем при венчании фамилии своей избранницы. С тех пор потомки Тимофея, как и он сам, стали носить фамилию, которая в казацкой среде уже в следующем поколении закрепилась как Нахимовы.

Автору очерка, унаследовавшему от отца эту фамилию, всегда слышались в ней тюркские отголоски, что и подтвердилось недавно при просмотре рубрики «Подвиг народа», когда в сведениях о пропавшем без вести в первые дни войны ВОВ отце, младшем лейтенанте 84 СД Павле Сергеевиче Нахимове одновременно открылось с десяток не вернувшихся с фронта Нахимовых, уроженцев Казахской ССР!

В январе 1709 год отряды оголодавших шведов метались по Малороссии в поисках пристанища и заходили на Слободянщину. Нападению подверглась и Ахтырка, в которой несколько домов было сожжено, и часть документов местной канцелярии сгорела. Но грозные шведы не устояли против контратаки казаков Ахтырского полка, в которой мог участвовать местный батальон, где служил Тимофей Нафимов.

Сын Тимофея, Мануйло Нахимов (Нафимов), с 1723 г. также служит в Ахтырском полку, участвует в Ачаковском и Хотинском походах. С 1732 по 1743 г. на выборной полковой должности головы Ахтырской таможни, где его через 10 лет сменит старший сын Семён.

Вид на центральную часть г. Ахтырки в конце XIX века.

При своей отставке Мануйло Тимофеевич Нахимов 30 сентября 1757 года высочайшим указом Государыни Императрицы Елизаветы Петровны за долговременную и беспорочную службу будет награждён сотенным чином, что давало право шляхчичу быть причисленным и к российскому благородному сословию – дворянству. К этому времени Мануйло Тимофеевич смог обзавестись немалым хозяйством в Ахтырском и Богодуховском уездах Харьковской (Слободско-Украинской) губернии, включавшим: благоприобретённые хутор и два села с более чем двадцатью дворами крестьян-малороссов, две мельницы на Хухре с мучными и просяными камнями на ходу, две винокурни с четырьмя котлами, два десятка лошадей и столько же коров, жилые и хозяйственные постройки в самой Ахтырке, пахотные земли, покосы и пр.

ХАРЬКОВСКИЕ ДВОРЯНЕ НАХИМОВЫ

После десанта на Смоленщину, где приезжие племянники Семёна превращались в помещиков, оставшиеся на родине обратились к своим вотчинам.

Сын Николая Мануйловича Нахимова поручик Ахтырского полка Иван Николаевич стал обладателем значительных наследованных и благоприобретённых земель в Богодуховском и Ахтырском уездах Слободско-украинской губернии: около 3500 десятин и до 1000 крепостных при них. Всё это унаследует его единственный сын Пётр (1808-1858) известная в губернии личность. Окончил Харьковский университет, пожалован в камер-юнкеры двора ЕИВ в 1836 г. Дворянский предводитель Богодуховского уезда, в 1835-1838 гг. Совестный судья, титулярный советник в 1845 г., построил Никольскую церковь в Нахимовском кутке села Новая Рябина, сохранившуюся по сей день.

Никольский храм в Нахимовском кутке села Новая Рябина под Харьковом. Конец 1990-х

Все семеро его детей от двух жён были девицами. Усадьбой Петра Ивановича в Новой Рябине ещё в первом десятилетии XX века владели потомки дочери Елизаветы. После продажи дома семья окончательно переселилась в Харьков

Усадебный дом Ивана Николаевича Нахимова в селе Новая Рябина. Фото 1900-х гг.

Попадаются и другие свидетельства присутствия Нахимовых на Харьковщине. Так родной дядя Петра Ивановича, владелец села Одноробовки Харьковского уезда Слободско-Украинской губернии, помещик поручик Николай Николаевич Нахимов сделал на пользу церкви пожертвование, устроив а тамошней Христорождественской церкви иконостас и горнее место из собственного своего кошта, стоящее двух тысяч пяти сот рублей. («Санктпетербургские вести» № 89. 7 ноября 1811 г.).

Внук Елизаветы Петровны Нахимовой Стелецкий Геннадий Ростиславович, одно время посещавший Московское дворянское собрание, сохранил нигде не опубликованные воспоминания отца Валентина Павловича Стелецкого, посвящённые своей матери Елизавете Петровне Нахимовой, копию которого он подарил автору. Из них мы узнаём, что представители харьковских Нахимовых участвовали 26 июня 1902 г. в праздновании 100-летней годовщины со дня рождения адмирала П.С.Нахимова в Севастополе и будто бы получили в подарок по 10 т. рублей.

Дядя Петра, Аким Николаевич Нахимов (1782-1814), русский и украинский поэт, сатирик, драматург. Учился в Благородном пансионе при ИМУ, отличался успехами в словесности. Окончил Харьковский университет кандидатом. В *незалежной* Украине возведён на пьедестал классика сатиры, поскольку резко критиковал российские чиновничьи порядки. Единственный сын его умер в младенчестве, затем сам поэт от чахотки. Дочь Анна выйдет замуж за Бежанова, её дочь Анастасия выйдет за Н.Абазу…

В 1996 г. я позвонил в Харьков по номеру одной Нахимовской семьи, отысканному в телефонном справочнике. Это оказалась еврейская семья, не имевшая отношения к российским дворянам Нахимовым. В этот же день они вылетали в ФРГ на постоянное жительство.

Вот всё, что удалось узнать о потомках харьковских Нахимовых.

КАПИТАН-ДИРЕКТОР ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОРТОВОЙ ТАМОЖНИ.

Возглавивший с 1744 г. Ахтырскую таможню поручик Семён Нахимов быстро проявил свои незаурядные деловые способности. В Петербурге не могли не отметить чёткую работу новой администрации и возросшие поступления в казну.

В начале 50-х сотник Ахтырского Слободского полка Семён Нахимов переводится в северную столицу с назначением капитан-директором Петербургской портовой таможни.

То было время, когда граф Пётр Иванович Шувалов проводил реформы таможенной службы: произошла реорганизация, позволившая внутреннему российскому рынку ожить на глазах. Были отмены поборы при пересечении границ губерний, и роль Петербургской таможни стала главенствующей. Так поручик Семён сын Мануйлов первым из Нахимовых оказался по роду своей деятельности связанным с морем.

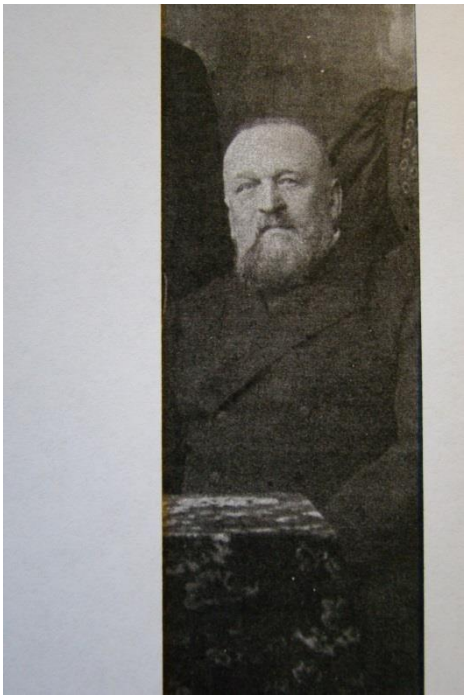
Капитан-директор Петербургской морской таможни Семён Мануйлович Нахимов

На главные торговые ворота России тогда приходилась основная часть внешнеторгового оборота империи. Размещалась морская таможня на берегу Малой Невы на

месте известного Пушкинского дома по набережной Макарова, 4. В 1829-1832 гг., вместо снесённого ветхого, было выстроено нынешнее здание, разместившее с 1905г. библиотеку А.С.Пушкина и нынешний Институт русской литературы РАН.

12 ноября 2013 г. учреждённой ещё Петром I Морской таможне исполнилось 300 лет, музей таможни размещается на историческом месте в этом же здании, но, к сожалению, эпоха Елизаветы Петровны в её экспозиции пока никак не представлена. Автор с готовностью представил бы в музей фотографию Семёна Мануйловича с портрета из его усадебного дома в Волочке и другие документальные свидетельства той эпохи.

Примечательно, что ещё один близкий наш родственник, брат моей прабабки, спустя век с четвертью, возглавит Петербургскую морскую таможню в должности Управляющего в 1879-1885 гг. Им станет Василий Григорьевич Рясовский, родной дядя прабабки автора – Ольги Викторовны Нахимовой, урождённой Тимофеевой-Рясовской.



Управляющий Петербургской портовой таможни В.Г.Рясовский

Семён, как и его братья и сёстры, не получал разностороннего образования, привычного для многих российских дворянских семей, иностранными языками он не владел и не был знаком с западноевропейской культурой. Всё это ему пришлось самостоятельно навёрстывать в Петербурге, здесь же он постепенно соберёт коллекцию книг по интересующим его отраслям знаний, перевезённую позже в имение в Смоленской губернии и ставшую основой вместительной библиотеки, редкой для российской провинции того времени.

Оба сына Семёна родились ещё в Ахтырке и воспитывались в семье. Известно, что после переезда в Петербург старший Прокофий служит в лейб-гвардии Семёновском полку. А младший Евфимий оказался неплохим резчиком по дереву. Кипарисовый крест его работы хранился в Введенском храме Волочка.

Сложилось так, что Семён Мануйлович переживёт и жену, и своих сыновей, наследниками его немалой недвижимости станут братья и племянники.

Директор главной Российской таможни по своему статусу входил в круг чиновничьей элиты России эпохи Елизаветы Петровны, что позволило ему сколотить немалое состояние.

ИСТОРИЯ СЕЛА В′ОЛОЧКА

Последние годы царствования императрица часто хворала, а в 1761 г., непременная участница шумных праздников, она практически не выходила из своих покоев и угасла под новый 1762 год. Пётр Иванович Шувалов пережил свою благодетельницу всего на десять дней, почив 15 января 1762 г. в чине генерал-фельдмаршала, пожалованном ему уже Петром III.

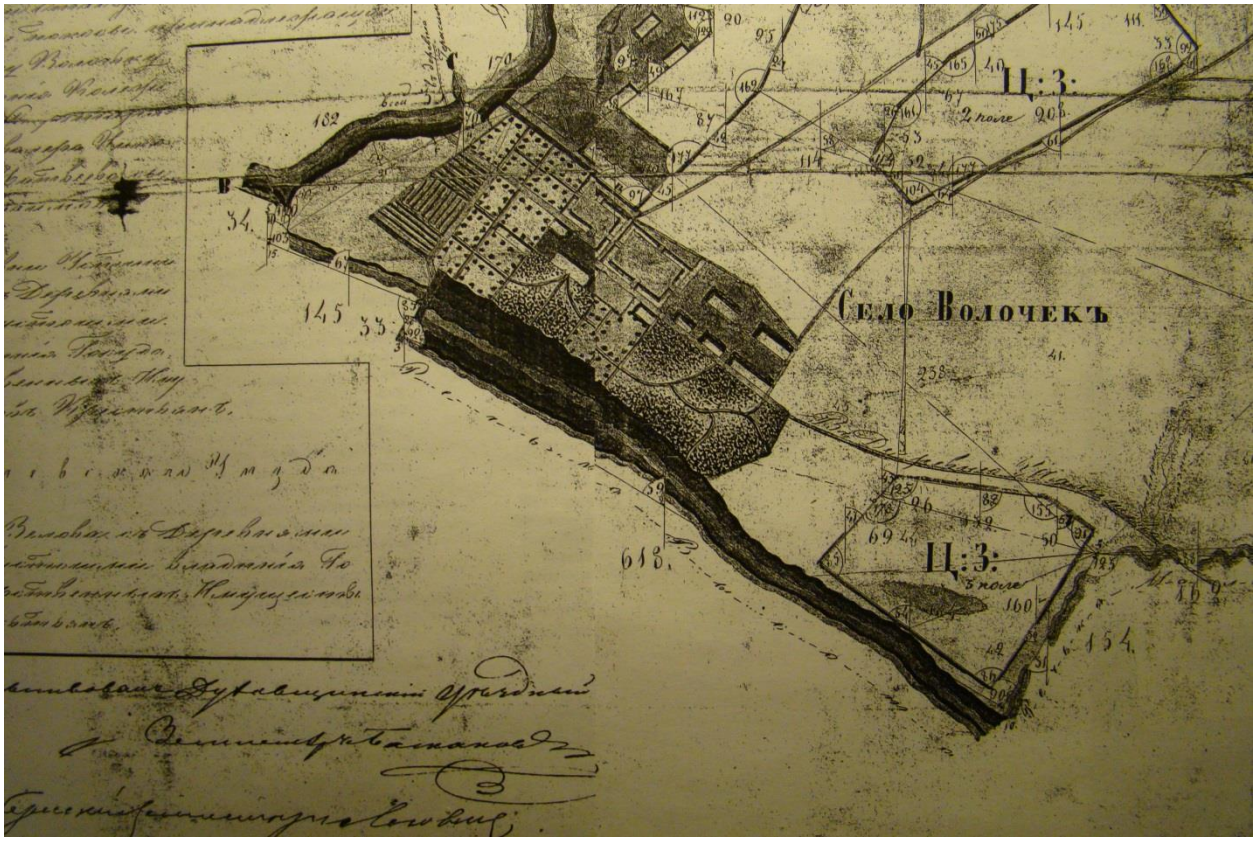
Взошедшая на престол в 1762 г. Екатерина II Алексеевна оставила не у дел прежних фаворитов, раздавала чины и доходные должности своим “лейб-кампанейцам”, способствовавшим ей в государственном перевороте.

Семён Нахимов стал подумывать о спокойной жизни в тихом провинциальном имении и заинтересовался неожиданным предложением камергера барона Александра Сергеевича Строганова, подыскивавшего покупателя своей недвижимости в Смоленской губернии.

Барон Александр Сергеевич Строганов

Приобретённое ещё в 1725 году его отцом, бароном Сергеем Григорьевичем Строгановым имение, включавшее более двух десятков сёл и деревень с более чем восемьюстами крепостными и почти тысячью десятин пахотной земли и прочих угодий, располагалось в живописнейших местах Смоленщины по обоим берегам Днепра вверх по его течению от слияния с Вязьмой. Это были земли Бельского и Вяземского уездов, а после образования по воле императрицы Екатерины Великой в 1778 г. Сычёвского уезда и выделения ему территории по левому берегу Днепра из Вяземского уезда они отошли к вновь оформленной Сычёвской округе.

По планам генерального межевания, проводившегося с 1766 г., деревянный усадебный дом с флигелями и хозяйственными постройками стоял на высоком левом берегу Днепра при селе В′олочке.



Усадьба А.С.Строгонова в селе Волочке до 1764 г. Деревянный одноэтажный дом и деревянные хозяйственные постройки. Плотина на впадающей в Днепр р. Высоте образует пруд (озеро) по образу " Британского канала"

Из купчей сотника, капитан-директора петербургской портовой таможни Семёна Нахимова, приведённой в его Вотчинной книге, видно, что продавец имения камергер барон Александр Сергеевич Строганов уступал покупателю свою недвижимость, включая действовавшие на тот момент в селе Волочке "парусную фабрику ево" с инструментом, мельницу и пр. за 45 т. руб.

Строгановы, владевшие Волочком с 1744 по 1764 гг., к тому времени уже имели неоспоримые заслуги в основании фундамента величия Российской Империи – в не последнюю очередь своим вкладом в строительство нарождавшегося морского флота. Будучи одним из ближайших сподвижников Петра I, успешный русский солепромышленник Григорий Дмитриевич Строганов не однажды выделял большие суммы денег на

Петровский флот. Лично, в присутствии императора российского, участвовал на верфях в Воронеже в завершении оснащения двух фрегатов, переданных затем безвозмездно в состав флотилии, снаряжаемой в Персидский поход на Каспий.

В конце 1730-х – начале 1740-х, после длительного застоя, произошло оживление в строительстве новых кораблей для военно-морского флота. Вновь пущенная Соломбальская верфь в Архангельске приступила к постройке 66-пушечных линейных кораблей. Корабли собирались из местной дешёвой и долговечной лиственницы в меньшие по сравнению с Петербургскими кораблестроительными верфями сроки. В год закладывалось от 2 до 5 кораблей, что позволило быстро восстановить численность кораблей Балтийского флота до уровня Петровского штата. Флот стал чаще выходить в практические плавания, при этом обнаружилась острая нехватка парусного снаряжения.

И вновь Строгоновы готовы послужить России. Теперь сын Григория Дмитриевича Сергей подыскивает подходящее место для размещения парусного производства. Возможно, что ещё и сам Григорий Дмитриевич имел намерение основать такое производство на Смоленщине и для этого приобрести там земли у дьяка Поместного приказа Никифора Румянцева, торговавшего солью в губернии и близко знакомого ему. В этих краях издревле сеяли лён и коноплю, местные реки оставались полноводны круглый год. Но сам Григорий Дмитриевич не успел, так как скончался в 1715 г., всего 59 лет от роду. Спустя 20 лет Сергей возвращается к идее отца приобрести земли по Днепру на стыке Бельского и Вяземского уездов, отошедшие теперь потомкам дьяка Румянцева.

Здесь русло Днепра резко поворачивает на северо-запад, а затем на юг к Дорогобужу. Днепровский меандр хорошо заметен с высоты, что служило хорошим ориентиром фашистским лётчикам при ночных налётах на Москву, а с 1943 г. и советским, когда мы погнали оккупантов восвояси. Старожилы Волочка до сих пор вспоминают бессонные военные ночи, наполненные тревожным гулом загруженных бомбовозов. А на своих огородах селяне продолжают до настоящего времени собирать урожай из осколков снарядов и гильз, живо напоминающий грозную осень 1941 г., когда левый берег Днепра в Волочке вновь стал рубежом обороны, удерживаемого до последней возможности ополченцами 18 дивизии народного ополчения из добровольцев Ленинградского района Москвы и Красногорского района Подмосковья.

Своё название поселение получило от располагавшейся неподалёку волока – сухопутной переправы на легендарном пути «Из варяг в греки». Именно здесь Днепр и Западная Двина сходились своими притоками на минимальное расстояние, позволяющее переволакивать грузы и лёгкие речные суда купцов с заморскими, считай византийскими товарами, в студёные воды варягов и обратно на Чёрное море, колонизированное греками ещё до Рождества Христова.

У профессионалов-историков давно уже нет единого мнения о месте волока из Днепра в Западную Двину. То это Днепр – Ловать – Ильменское озеро – Волхов – Ладожское озеро – Нева – Финский залив; то, на подходе к Смоленску, Днепр – Катынка – озеро Каспля – река Каспля – Западная Двина. Из Днепра попасть на север в Ловать невозможно, поскольку путь к ней преграждает сама Западная Двина с притоками Межой и Обшей.

Запад Смоленского края постоянно подвергался нападениям захватчиков и вместе с Белоруссией оказывался под Литвой или Польшей. Но и то, что Село в Вяземском, затем последовательно в Сычёвском уездах, Андреевском, Холм-Жирковском районах

заслуженно носило недвусмысленное название В′олочек, переименованное в 1952 г. в честь знаменитого земляка в Нахимовское, подтверждает многовековую историю торговых связей наших предков с неблизким зарубежьем. Древнее поселение могло служить не только транзитным пунктом традиционного товарооборота греков и варягов, но и стать, в первую очередь, отправным пунктом в торговле самой Руси с Черноморьем и Прибалтикой. Не случайно оживлённый Бельский тракт подходил непосредственно к Волочку.

Вид на сторожевой курган в Волочке из-за Днепра в 1910 г.

Село располагается на левом берегу Днепра на месте древнеславянского городища, над которым возвышается сторожевой курган, служивший нашим предкам укреплённым пунктом для отражения нападения непрошенных гостей с запада. Подобные курганы имелись и ниже по Днепру – в селах Каменце и Николе Немощёном…

До возвращения Руси в 1514 г. Смоленского княжества, находившегося более века в составе Литвы, западная граница Московского государства проходила здесь по Днепру.

Первые из дошедших до нас письменных свидетельств существования Волочка в Волоцком стану Вяземского уезда относятся к записям в Приправочных книгах 1587 г. Василия Волынского, из которых следует, что Волочек являлся известным становищем на пересечении давно сложившихся торговых путей. В нём на 122 двора приходилось 53 торговые лавки. Из них сорока девятью владели местные, четыре принадлежали вяземским купцам. Сохранились сведения о развитом кустарном производстве, действовавших кузницах…

О безбедном существовании жителей говорит и такой косвенный факт, как присутствие в поселении 12 нищенских келий, неспроста, думается, собравших со всей округи многочисленных представителей одной из древнейших профессий. Так мог ли

Волочек из Волоцкого стана быть связующим звеном в торговых сношениях древних цивилизаций?

В десяти верстах ниже по течению Днепра в него с правого берега впадает река Немощёнка, берущая своё начало у древнего поселения Медведки, отстоящего от устья на север на 15 км. По широте нынешнего посёлка Владимирский тупик, Днепровский приток реки Немощёнка, и приток Западной Двины р. Лебастина отстоят друг от друга не более чем на 10 км. Лебастина устремляется затем на северо-запад в реки Обшу – Межу – Западную Двину – море варягов. Вот как мог пролегать путь из Варяг в Греки по Смоленской земле, имея своим перевалочным пунктом Волочек.

Видимо, село было удобным местом для ожидании очередным караваном необходимого уровня воды в притоках и окончания распутицы, а также для накопления товара перед его транспортировкой вверх по притоку Днепра и далее посуху волоком или гужевым транспортом до притоков Западной Двины. В селе для этого были предусмотрены нечто подобное восточным караван-сараям, надёжная охрана…

Отправлявшийся в путь купцы со своим товаром должны были сопровождаться вооружённой дружиной, готовой дать отпор стайкам лихих добытчиков, ведомых местными Стеньками. И, конечно, неслучайно среди топонимов на карте Сычевского уезда начала XX века, в 36 км. на восток от предполагаемого волока, обнаруживаются две деревни Разбойные – Малая и Большая, на речке Разбойной, что можно считать ещё одним свидетельством существования здесь в прошлом оживлённого торгового пути, столь привлекательного для любителей лихой добычи.

Необходимо также принимать во внимание то очевидное обстоятельство, что в те времена Смоленская земля была покрыта густыми, часто непролазными лесами, реки несли значительно больше воды, чем ныне. Ледоход на Днепре в районе Волочка, как свидетельствуют фотографии начала XX века, ещё впечатлял своей мощью.

Ледоход на Днепре у Волочка в 1910 г.

Само название реки также может говорить о режиме её использования. Что значит Немощёная, вероятно, это производное от *мостить*? Мостить – не мостить, немостёнка – немощёнка. Так что немощёная, по-видимому, – река без препятствовавших судоходству невысоких мостов? На карте области и сегодня можно найти небольшой приток реки Вязьмы – Мощёнку, своим именем подсказывавшую, что где-то рядом окажется мост. Реки с подобным именем обнаруживаются и в Ивановской области, и в Черниговской...

А как вообще в то время преодолевали ручейки и реки? На перекатах шли бродом, а где поглубже устраивали паромную переправу, которую можно было быстро разобрать. С наступлением холодов реки превращались в удобные санные дороги. А с приходом тёплого периода по пологому берегу начинал действовать т.н. бичёвник. Тропа, по которой лошадьми или бурлаками подымались против течения плоскодонные судёнышки с товарами. Губернскими властями издавались специальные циркуляры о беспрепятственном предоставлении собственниками прибрежных земель для функционирования бичёвника.

Этот же приём проводки судов безотказно действует в системе Саймонского канала в Финляндии, Панамского канала, где океанские суда тащат неутомимые трактора…

В разное время селом владели известные на Руси государственные и военные деятели, близкие сподвижники российских государей, начиная с Ивана IV Грозного, Петра I и, кончая Елизаветой Петровной

1624-1625 гг. – воевода Богдан Бельский.

1628-1651 гг. – князь Григорий Ромодановский.

1660-1678 гг. – князь Пётр Прозоровский.

1679-1686 гг. – князь Иван Куракин.

1688-1705 гг. – князь Иван Иванович Куракин.

1705 г. – князь Иван Борисович Куракин.

1705-1727 гг. – дьяк Никифор Румянцев и его потомки.

1744-1764 гг. – барон Сергей Григорьевич Строганов и его сын.

1764-178Х гг.– капитан-директор Петербургской портовой таможни поручик Семён Мануйлович Нахимов.

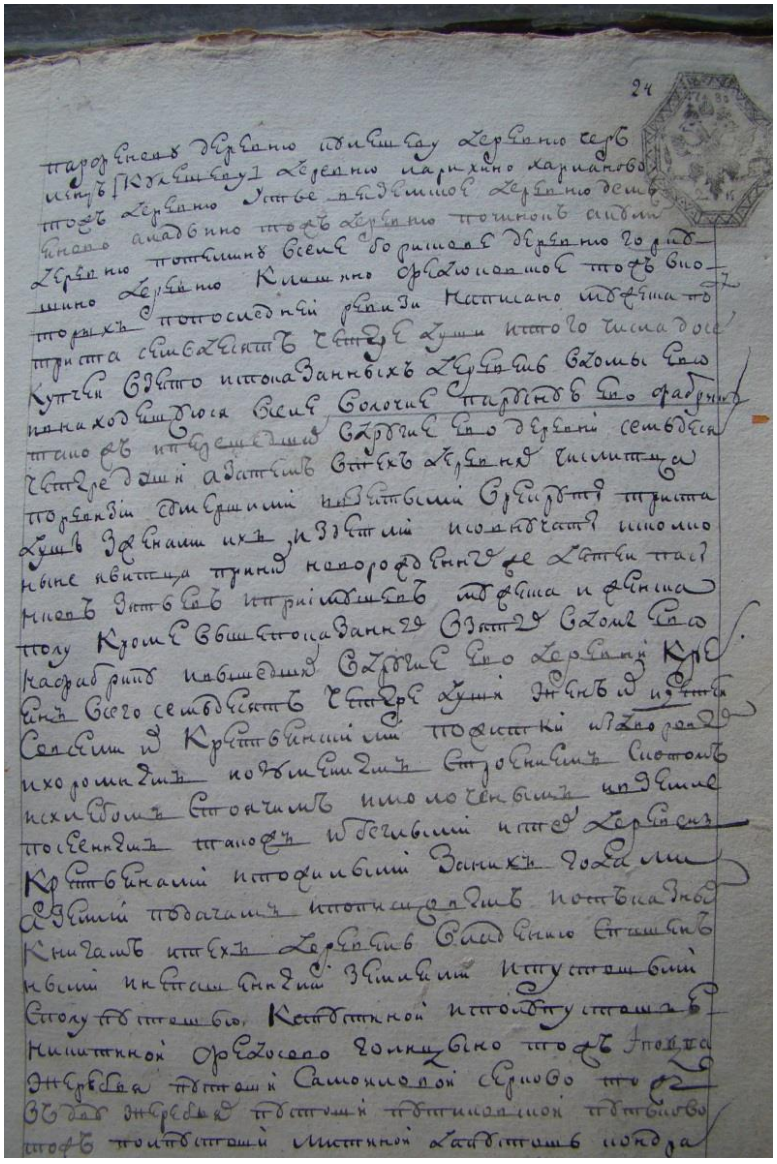
178Х-1918 гг. – Нахимовы.

Одно перечисление имён владельцев Волочка говорит о важнейшем, если не стратегическом, значении этого, в общем-то, небольшого поселения на смоленской земле, которое на протяжении двух веков в случайные руки не попадало.

В 1744 г. барон Сергей Григорьевич выкупает принадлежащие Марии Межуевой, вдове сына дьяка Никифора Румянцева, село Волочек, да село Никольское с деревнями при них, с крестьянами, с 752 четвертями пахотной земли; у князя Осипа Ивановича Щербатова – село Воскресенское с деревнями, с крестьянами в них, с пахотной землёй 575 четвертей; у Татьяны Собакиной – село Болышево и при нём деревни с крестьянами, с пахотной землёй 1067 четвертей. Завозит в Волочек ткацкие станки, необходимый инструмент, подряжает опытных мастеров.

Организованное им производство становится известным как «Парусная фабрика». Здесь не только ткали полотно, но и кроили сами паруса под “госзаказ”, поэтому при

продаже в 1764 г. села Волочка с фабрикой его сыном, бароном Александром Сергеевичем, понадобилось согласование с Мануфактур-коллегией.



Лист 25 из Вотчинной книги С.М.Нахимова с перечнем благоприобретённых владений в Вяземском и Бельском уездах Смоленской губернии, включая казённую парусную фабрику в селе Волочке, директором которой он был назначен

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАХИМОВЫХ ИЗ ПЕТЕРБУРГА НА СМОЛЕНЩИНУ И ПЕРЕУСТРОЙСТВО УСАДЬБЫ В ВОЛОЧКЕ

Семён Нахимов не только вступает во владение селом с действующей на его территории фабрикой, но и формально получает новое назначение – директор фабрики парусных и других полотен (РГАДА Ф. 1209 Оп. 15270/24, д. № 3). Как видим, оставив пост капитана-директора Петербургской портовой таможни, Семён Мануйлович связи с флотом не утратил.

Приобретение недвижимости в Смоленской губернии обошлось Семёну Нахимову в 45 тыс. руб. Он, не медля, приступает к возведению усадебного дома на месте прежних строений. Деревянные конструкции от сносимых строений пошли на обжиг кирпича в местной гончарной мастерской, использовавшегося при возведении главного дома, храма

во имя Введения Богородицы, флигеля, конюшни, скотного двора и других каменных построек. В отличие от предыдущих владельцев села, Семён Мануйлович устраивался на новом месте основательно и надолго. Нескольким последующим поколениям Нахимовых усадебный дом, выстроенный дедом Семёном, был родным на протяжении почти 240 лет, вплоть до выселения сельским Советом моей бабушки с тремя малолетними детьми в половину избы в марте 1918 г.

Одновременно вдоль правого берега запруженной речки Высоты, образовавшей на протяжении версты с лишним, так называемый, Британский канал и впадающей за мельничной плотиной в Днепр, разбивается парк “по карте Европы”, проводится планировка 2-х террасного спуска к каналу-озеру.

К 1770 г. главный дом был выстроен, верхний ярус храма завершён и оформлялись барабаны колокольни и алтарной части.

Дом представлял собой в плане симметричный прямоугольник, в прямую линию по северному парадному фасаду и ломаную по южному, выходившему в парк..

Вид на парадный двор-курдонёр усадебного дома в Волочке со второго яруса колокольни храма. Вдали Днепр

Свояк Николая Матвеевича Нахимова, отставной капитан-лейтенант флота Семён Яковлевич Унковский, не раз бывавший в Волочке, делился в своих воспоминаниях впечатлениями, произведённым на него усадьбой будущего в Волочке: "Дом Нахимовых, построенный на 40 саженях длины в два этажа, … с разными надворными строениями представлял замок феодальных времен". (Унковский С.Я. “Записки моряка 1803-1819 гг.”). Мы не знаем, какими саженями Иван Семёнович, несколько лет стажировавшийся в

Английском флоте и имевший за плечами кругосветное плавание, мерил дом Нахимовых: русскими по 2,13 м. или морскими – 1,83 м., поэтому и протяжённость главного дома по фасаду могла быть в пределах 73-85 м.

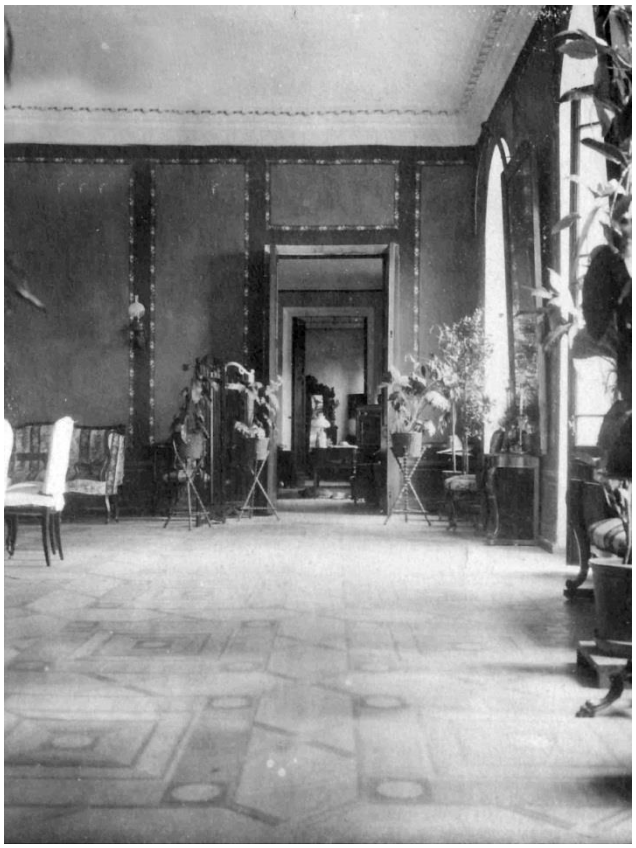
Чтобы выполнить реконструкцию главного здания по сохранившимся фотографиям в реальных размерах с соблюдением пропорций, необходимо было определить точные размеры строения. Требовалось найти на сохранившихся фотографиях дома конца XIX начала XX веков какую-либо деталь, размеры которой были бы заранее определённо известны. Такой мерной величиной стала жестяная полоса кровельного покрытия, листы которого имели стандартную ширину в один аршин (71,12 см.). Несколько видов дома со снимков, выполненных с разных ракурсов, позволили пересчитать все стыки на крыше по фасаду дома. Имея число стыков и ширину листа с учётом потерь на швах, можно определить длину крыши, покрывающей дом. Она близка к размеру, определённому по морской сажени и составляет 71,5 м. Глубина дома в крыльях -13,5 м., затем 20,5 м. и 24 м. в средней части.

Вид на южный фасад усадебного дома из-за озера

Семён Мануйлович, по всей вероятности, зазвал архитектора из столицы, где в моду входил поздний классицизм, позже определяемый как Екатерининский, с присущим ему лаконичными формами, лишёнными каких-либо декоративных излишеств. Таковы все здания волочковского ансамбля. По обоим фасадам главного д**о**ма простенькие фронтоны, поддерживаемые дорическими колонами.

Суммарная площадь внутренних помещений на обоих этажах могла достигать 2000 кв. м. На втором этаже в центре на всю ширину дома располагалась зала площадью не

менее 200 кв. м. От залы в обе стороны расходились анфилады гостиных, кабинетов и спален.



Зала и анфилада помещений на втором этаже дома Нахимовых в Волочке

Волочковская церковь во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы с приделами Бориса и Глеба и Св.Николая по своей архитектуре больше характерна для европейских ранних христианских храмов, относимых по конструктивному решению к базиакальному (зальному) четырёх нефному типу. Алтарная часть завершается тремя апсидами по числу престолов: Введенскому, Борисоглебскому и Никольскому. Классические формы храма дополнены некоторыми барочными элементами. Трёх-ярусная колокольня и алтарная

часть, увенчанные крестами, господствовали над окружающей местностью и были видны за многие вёрсты. Мне храм в Волочке напоминает величественный Петропавловский собор в Петербурге и подсказывает, что привлечённый главным петербургским таможенником Семёном Нахимовым архитектор был из европейцев.

Строго классическое архитектурное исполнение двухэтажного здания флигеля неожиданно дополнено эдикулами, создающими ощущение какой-то незавершённости, словно эти ниши, оставлены на время своими постоянными обитателями.

Введенский и Никольский престолы храма были освящены уже в 1771 году, а правый, Борисоглебский, - после 1774 г.

Церковь Введения Пресвятые Богородицы в Волочке

На плане специального межевания 1846 г. сентября 22 дня усадебный ансамбль предстаёт в завершённом виде: по периметру каре – вдоль длинной части – расположился дом своим парадным фасадом, с востока храм, с севера за оградой протянулись постройки конного и скотного дворов. На запад – открытая перспектива на Днепр. Единственный флигель в два этажа установлен напротив парадного крыльца по поперечной оси дома и составил часть ограды. Сам главный дом получил своё развитие на запад за счёт пристройки остеклённой оранжереи.

Когда дом закладывался, Семён Мануйлович предусмотрел возможность покинуть его скрытно на случай угрозы извне. В одном из каминов гостиной на втором этаже был оборудован потайной спуск в подвал, где по неглубокому колодцу можно было спуститься до площадки, от которой в разных направлениях шли подземные ходы к церкви, к конному двору, в парк и будто бы даже под сам пруд - на другую его сторону. Ходы были выполнены в рост человека, обложены кирпичом.

Пришлось ли воспользоваться кому-либо из обитателей дома этой потайной системой, семейные предания умалчивают, но последние несколько поколений знали о существовании подземных ходов, и их детские впечатления при посвящении в тайны дома нашли своё отражение в различных публикациях.

В Нахимовском и сейчас можно встретить солидных отцов семейств, вспоминающих свои мальчишеские попытки где-то в конце 60-ых годов проникнуть в эти подземные ходы и что-нибудь отыскать.

На моё интервью местной газете Муниципального района Отрадное в Москве в октябре 2002 г. неожиданно откликнулся уроженец соседней с Нахимовским деревни Сергей Федулов, переселившийся к тому времени в столицу. Раздобыв в редакции мой телефон, он тут же связался со мной, чтобы подтвердить сказанное мной в интервью.

В начале 60-х, когда стены главного дома ещё не были обрушены стальными удавками бесстрастных совхозных тракторов, он со своими одноклассниками проникает в одну из секций подвала дома с намерением обследовать тайные ходы и разыскать что-нибудь из припрятанного бывшими хозяевами. Им удаётся обнаружить под хламом колодец, и после недолгих раздумий моего собеседника на верёвке спускают в мрак подземелья. На дне колодца, также заваленном мусором, он действительно смог различить контуры ходов, но навалившаяся духота напугала юного кладоискателя, и он дёрнул за верёвку. Приятели с трудом извлекли смельчака обратно, и никто из них не отважился тогда продолжить задуманное исследование нахимовских лабиринтов.

Об этом же мне рассказывал в Нахимовском осенью 2011 г. Владимир Петрович Федосов, бывший директор совхоза «Нахимовский» родившийся и выросший в Волочке-Нахимовском. Он в компании с одноклассниками не раз проникал в подземелье и утверждал позже в разговоре со мной, что ходы в подземелье расходились в нескольких направлениях, в том числе и к озеру. Когда его отец, предыдущий председатель совхоза – миллионера «Нахимовский», в 1960-х строил для семьи дом на одной из полян бывшего усадебного парка, то наткнулся на обложенный кирпичом ход, подтвердивший давнишнюю тайну Нахимовского дома.

СМОЛЕНСКИЙ ПОМЕЩИК СЕМЁН НАХИМОВ

Вступив в благоприобретённые владения, Семён Мануйлович не ограничился купленной у барона недвижимостью и, заботясь о сыновьях – наследниках, расширяет свои имения в Смоленской губернии, приобретая другие села и деревни в Вяземском и Дорогобужском уездах

Семью Семён завёл ещё в Ахтырке, но сведений о супруге Семёна до нас не дошло, нет её имени и в родовом некрополе в Воскресенском – Щербатовщине. Наверно она почила ещё в Петербурге, так и не свыкнувшись с прохладой северной столицы… Сыновья также не отличались здоровьем и ушли из жизни уже в Волочке, Ефимий в 1770 г. и Прокопий в 1771 г., оставив отца без наследников. Это не могло не потрясти Семёна

Мануйловича. Чтобы не замыкаться в себе, он перевозит престарелых мать и отца из Ахтырки в свой дворец в Волочке.

Мануилу Тимофеевичу тогда, по моим расчётам, не было и 75 лет, но по тем временам он считался долгожителем. И старший сын не жалел сил и средств, чтобы упредить возможные желания родителей, оказавшихся в непривычной для мелкопоместных слободских дворян обстановке изысканного уюта и роскоши.

Когда родителей не стало, Семён закладывает в 1785 г. в селе Воскресенском-Щербатовщине храм Преображения Господня с приделом Стефаниды в честь святой мученицы и в память своей матери Стефаниды. Склеп с останками он разместит внутри строящегося храма. Завершать и освящать храм придётся уже брату Николаю, переселившемуся в Воскресенское-Щербатовщину вскоре после кончины Семёна.

Цоколь храма Преображения Господня в бывшем селе Воскресенском-Щербатовщине

С конца XVIII и за XIX век в родовом склепе внутри храма и при храме сложился некрополь Нахимовых и их ближайших родственников, включивший 14 имён и самого основателя храма – Семёна Мануйловича Нахимова, что нашло отражение в "Провинциальном некрополе. Река времен" стр. 276-277.

В октябре 1941 г. здесь сражалась оперативная группа генерала И.В. Болдина, обладавшая 241-й единицей бронетехники, не удалось сдержать немецкое наступление на правом берегу Днепра, устремившееся к переправе у села Глушкова, способной выдержать их танки. Мотопехота вермахта смогла его захватить на второй день наступления к вечеру 3 октября целым, как и большинство из 14 более мелких мостов в полосе Резервного фронта, подготовленных к подрыву… И уже 6 октября вечером немецкая 7Pz. D. пройдёт через Волочек, чтобы на следующий день замкнуть Вяземский котёл с севера.

Храм в Воскресенском-Щербатовщине был при нашествии гитлеровцев полностью разрушен. В настоящее время на цоколе храма установлен поклонный крест и стела с именами захороненных в храме и при нём Нахимовых и их родственников.

НАСЛЕДНИКИ НЕДВИЖИМОСТИ СЕМЁНА НАХИМОВА НА СМОЛЕНЩИНЕ

Недвижимость Семёна перешла младшим братьям - Николаю, Михаилу и моему прапрадеду Матвею. Пятого из братьев – Тимофея уже не было в живых.

Николай Мануйлович, отставной поручик, имевший десятерых детей, не замедлил вступить в свои права в имении при селе Воскресенское-Щербатовщина. Он строит деревянный усадебный дом и окончательно перебирается жить на Смоленщину.

Михаил Мануйлович решил остаться в родных местах в Ахтырке, но выслал целый десант своих сыновей. Николай Михайлович и Василий Михайлович получат в совместное владение земли и 400 душ в Бельском и Вяземском уездах на юг по Днепру от Восекресенского-Щербатовщины. Михаил Михайлович, отставной поручик артиллерии, осядет в селе Введенском, что напротив Волочка, Степан Михайлович, отставной майор, и Иван Михайлович, отставной гусарский поручик, разместятся в большом доме в самом Волочке.

Всё это переселение происходило где-то во второй половине 80-х годов XVIII века.

Ощутив себя помещиками, братья стали думать и о хозяйках в обретённые дома. Степан Михайлович выбирает в свои 32 года девицу моложе на 13 лет, ей оказалась хрупкая Феодосия Ивановна Козловская из дворян соседнего уезда. Играли свадьбу в Волочке. Через год родилась Анна, затем в 1789 Николай и на следующий год Платон…

Иван Михайлович венчался также в Введенском храме Волочка в 1801 г., он породнился с известным на Смоленщине родом Глинок, (примечательно, что и нахимовская родня из Воеводских в лице А.Д Воеводского уже состояла в родстве с Глинками). Жить они будут в небольшом именьице Прасковьи Николаевны при селе Телябукино рядом с посёлком Белый берег на Днепре в Дорогобужском уезде. Их два сына Фёдор и Михаил в 1821 г. поступили в Морской кадетский корпус, но по неизвестной причине Фёдор до выпуска не доучится.

Мичман Михаил Иванович Нахимов начинал службу на Балтике на тендере «Ласточка» под командой лейтенанта В.А.Корнилова, будущего известного вице-адмирала, и продолжил на других судах Балтийского флота. Лейтенантом в декабре 1837 г. выходит в отставку и возвращается на Смоленщину. По выбору дворян Бельского уезда служит исправником (Адрес-Календарь 1849 г. ч. II стр.165) Супруга А.Н.Энгельгардт, сын Владимир (1840-1908 гг.). Служил поручиком в Московском гренадёрском Великого герцога Микленбургского полка. С 1867 г. в отставке, перебирается в имение матери село Путятино Ельнинского уезда с решительным намерением наладить прибыльное хозяйство в условиях происходящей земельной реформы. В уезде замечают его успехи и избирают своим предводителем. Авторитет Владимира Михайловича, имевшего в своём распоряжении 2485 десятин земли, столь высок, что он будет единогласно избираться на очередные трёхлетия вплоть до конца XIX века (Адрес-Календарь 1898 ч. II стр. 263). Именно у Владимира Михайловича Трифон Твардовский приобретёт землю и выделится на свой хутор, где и родится 1911 г. замечательный русский поэт А.Т.Твардовский.

В Смоленске у В.М.Нахимова был просторный дом, где при его появлении из провинции проходили приёмы и гремели балы. В моём семейном архиве сохранилась фотография конца 90-х XIX века, где гимназист Н.Н.Нахимов со своим братом кадетом Морского корпуса С.Н.Нахимовым (дедом автора) в кампании с величественным В.М.Нахимовым в Смоленске.

С семейным счастьем у Владимира Михайловича не сложилось. Молодая 16-летняя жена, Варвара Лопатина не разделяла с супругом его хозяйственных устремлений и после рождения единственной дочери, бежала с земским врачом в Петербург, прихватив и двух месячную малышку Сашеньку.

Нахимовы: Ельнинский дворянский предводитель Нахимов Владимир Михайлович, гимназист Николай Николаевич Нахимов, кадет морского корпуса Сергей Николаевич Нахимов

Надо отдать должное благородству Владимира Михайловича, который поддерживал дочь и беглую супругу всё время, пока Александра (1881-1963гг.) не получила образование и не оказалась готова к самостоятельной жизни в столице. Летом дочь обычно месяц-другой проводила у отца в Путятине. Образование Александра Владимировна получила домашнее с привлечением гувернанток и персональных педагогов.

Унаследовав от Лопатиных независимый характер, она не приняла во внимание мнения родителей и увлеклась известным в то время пианистом Виктором Селивановым. Без благословения отца и участия матери они венчались в Финляндии.

Проживали в Москве на Волхонке, у них было 2 дочери, которых воспитывали и обучали языкам боны и специальные учителя. 1917 г. переживёт лишь младшая Нина (1909-2001гг.).

Первое увлечение Нины, молоденький поэт из бывших офицеров, был схвачен, и изолирован от общества, устремлённого в светлое будущее.

Нина Викторовна Селиванова в конце 1920-х

Она категорически не согласилась с жестоким обвинением невоздержанному пииту в антисоветской агитации. Прелестную голубоглазую молодую особу не могли остановить никакие преграды, она разыскала место содержания своего сердечного друга. Спустя 70 лет, Нина Викторовна признавалась мне, что удивляется, как соплеменники Френкеля предоставили ей свидание с подследственным и позволили пообщаться несколько минут. Но это не спасло несчастного, они виделись в последний раз.

Знание европейских языков позволило Нине Викторовне поступить на службу в архив в системе ГАФКЭ…

15 октября 1941 г. была принята секретная директива И.В.Сталина «О срочной эвакуации столицы СССР».

16 выдался солнечный день, метро не работало… Во многих учреждениях жгли документы, которые не надеялись уже вывезти. В воздухе летал пепел, пахло кострами.

Нине Викторовне было поручено контролировать погрузку ящиков с эвакуируемыми фондами архива на Казанском вокзале. Стало смеркаться, когда все ящики были размещены в товарных вагонах. Она решила навестить отчима, главного врача больницы им. Короленко в Сокольниках, несколько дней не ночевавшего дома.

В главном здании клиники она поднялась на второй этаж и уверенно направилась к знакомому кабинету. Но главного врача нашла в процедурной за оказанием помощи пациенту. Закончив перевязку, он с плохо скрываемым раздражением процедил, что практически остался с нянечками и санитарами – большинство врачей не вышло на работу и заняты эвакуацией своих семей и барахла…

Интересное объяснение этого явления мне пришлось недавно услышать из уст ветерана военврача, откровенно выгораживавшего своих соплеменников. По его мнению, недостаток врачей в московских клиниках возник вследствие разнарядки, обязывающей выделять врача в каждое бомбоубежище... на Ташкентском фронте.

Отчим только добавил грусти. Нина решает ехать на фронт! На Ленинградском вокзале ей удаётся втиснуться в отходящий поезд. Она не отдавала себе отчёт, куда довезёт её следующий в направлении к Ленинграду состав, ей просто надо было вырваться из охваченной паникой мечущейся толпы, от стелящегося едкого запаха недогоревших папок с документами…

На следующий день в Малой Вишере было объявлено, что поезд дальше не пойдёт… Пришлось выходить и окунаться в неизвестность. Но незадачливой путешественнице повезло: в располагавшемся в городке армейском госпитале её, как-будто ждали и без лишних слов приняли. И вот она уже штатная медсестра и постоянно перемещается вместе с госпиталем по раскисшим дорогам, чтобы избежать окружения.

Однажды разведчики доставили в госпиталь немца, которому требовалось перед серьёзной беседой оказать помощь. Немец на поверку оказывается испанцем из Голубой дивизии Франко. Нина Викторовна стала свидетелем попыток установить с пленным содержательный контакт, и вынуждена была обнаружить свои лингвистические способности. Испанцу удобно было отвечать на вполне сносном французском, и допрос состоялся.

Спецотдел дивизии теперь не мог обходиться без услуг знатока немецкого, французского и английского языков. С 1943 года Нина Викторовна в рядах СМЕРША, здесь она неожиданно встретит своего коллегу по московскому архиву политрука Т. Г.Снытко.

Вспоминая те дни, Нина Викторовна рассказывала мне, что научилась тогда употреблять спирт, засыпать чуть ли ни на голой земле, так, что иногда с утра приходилось отдирать примёрзшие пряди волос

С политруком она подружилась, и в победном 1945 у них родился сын Алексей.

В Москву возвратились уже как супружеская пара с ребёнком.

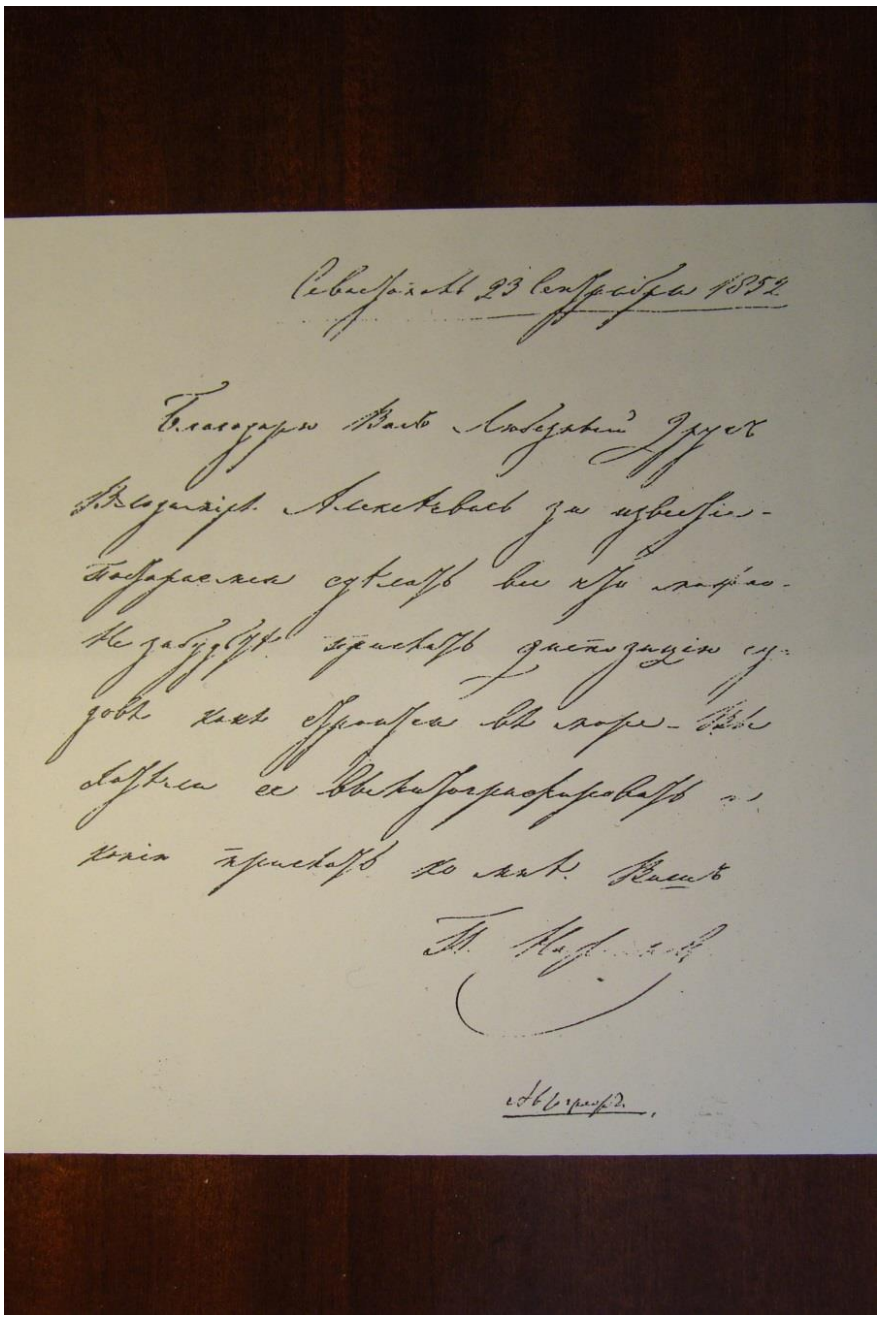
И вновь архив на Б. Пироговской, теперь Нина Викторовна разбирала вернувшиеся из

эвакуации ящики с материалами. Обратила внимание на то, что инкрустированная полудрагоценными камнями обложка одного из альбомов, который она аккуратно упаковывала 4 года назад, камушков своих лишилась…

Заслуженный ветеран ВОВ Т.Г.Снытко получил должность заместителя директора архива по науке.

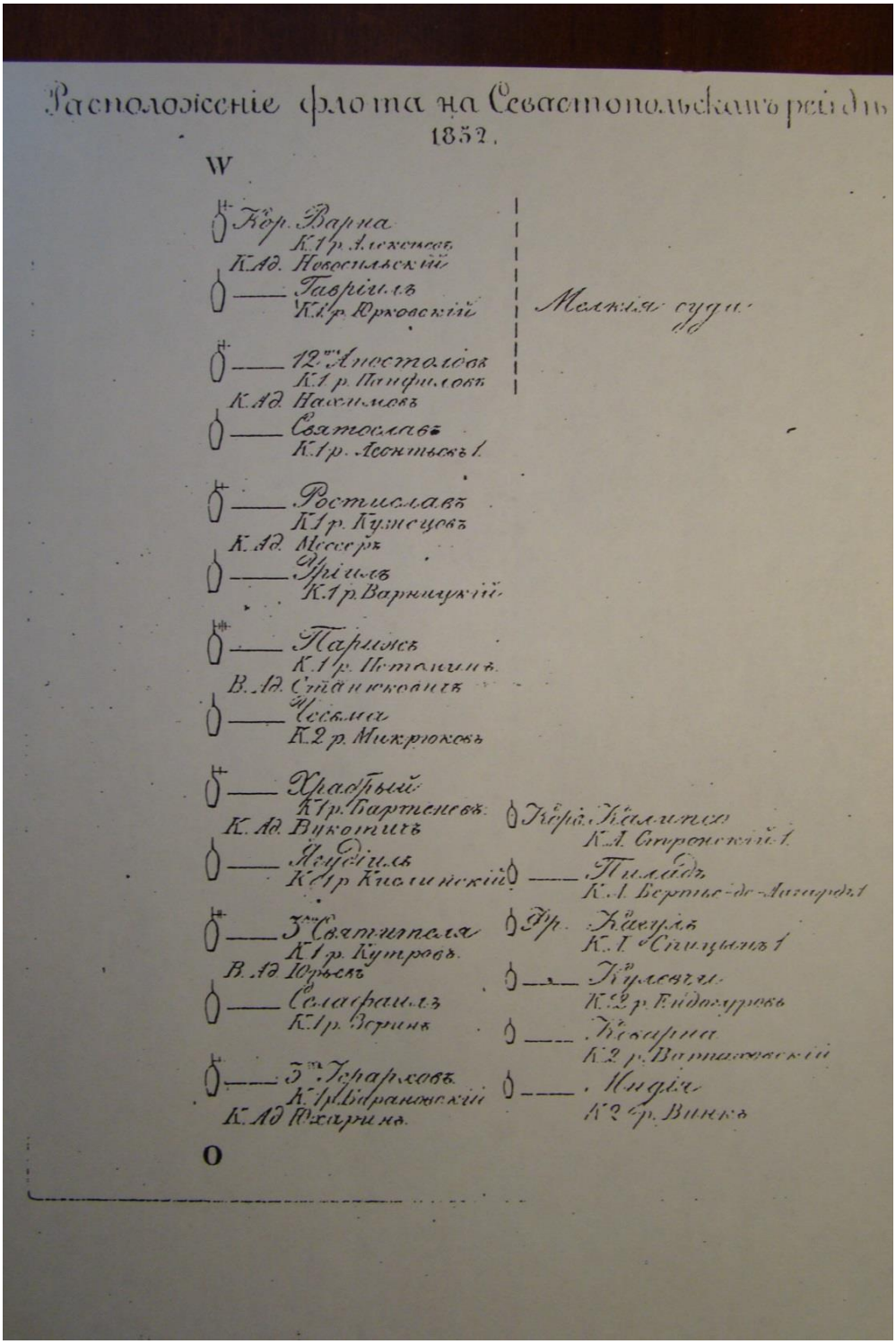
После кончины супруга Нина Викторовна перейдёт на службу в РГАЛИ (до 1992 г. ЦГАЛИ СССР) на Выборгскую 3 и проработает ведущим археографом там до 1996 г.

Ей первой посчастливилось обнаружить в материалах архива П.И.Бартеньева прежде не опубликованный подлинник письма П.С.Нахимова начальнику штаба ЧФ и портов В.А.Корнилову от 23.09.1852 г. с благодарностью за присланную литографическую копию диспозиции (расположения) судов на внутреннем Севастопольском рейде

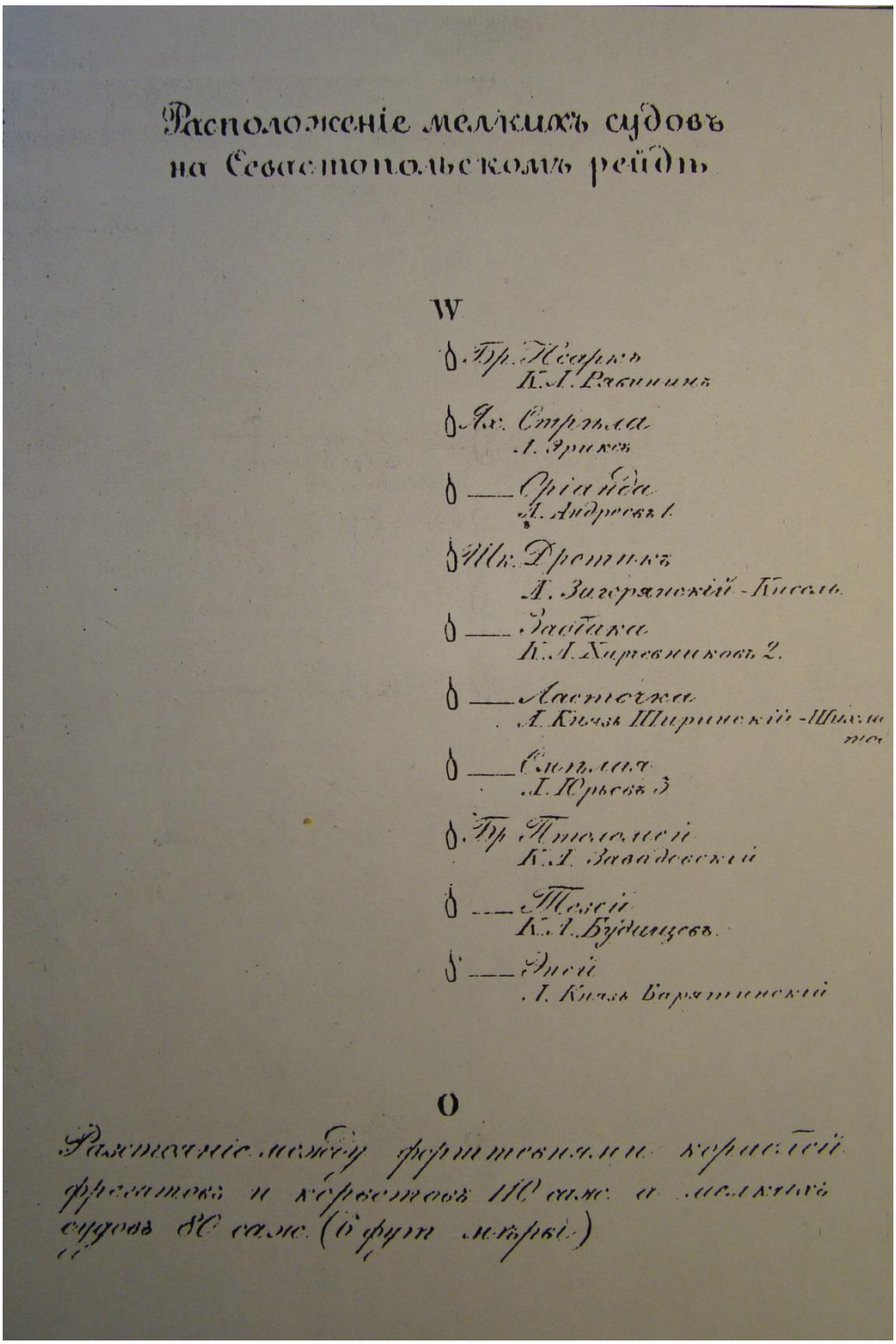


Письмо П.С.Нахимова В.А.Корнилову, хранящееся в РГАЛИ

Сама, размером с визитку, двусторонняя карточка с литографированными схемами расположения судов, принадлежавшая первому флагману ЧФ вице-адмиралу Нахимову, за присылку которой Павел Степанович а своём письме благодарит Корнилова, неизведанными путями оказалась в бумагах деда Нины Викторовны В.М.Нахимова и сохранялась Ниной Викторовной вплоть до передачи её в 1996 г. в музей А.С.Грибоедова в с. Хмелите Вяземского района на экспозицию, посвящённую 300-летию учреждения Петром I регулярного Российского Императорского флота.



Порядок расположения кораблей, фрегатов и корветов на Севастопольском рейде



Порядок расположения бригов, яхт и шхун на Севастопольском рейде

Замечательное открытие профессионала Н.В.Снытко, имевшей непосредственное отношение к теме исследования по праву своего родства с адмиралом П.С.Нахимовым, приходившемуся Нине Викторовне двоюродным прадядей…

Помимо приведённых документальных подтверждений принадлежности Н.В. Снытко и её родных к нахимовскому роду в её семейном архиве обнаружился карандашный рисунок-аллегория по мотивам древнегреческих мифов, авторство которого авторитетные специалисты Третьяковской галереи отнесли А. П. Брюллову, известному скульптору и

архитектору середины XIX века. Александр Павлович оставил о себе добрую память в Севастополе. Начав в 1939 с памятника А.И.Казарскому (1839 г.), акварельных портретов В.А.Корнилова, М.П.Лазарева и продолжив изумительными проектами Дома общих собраний флагманов и капитанов (1847 г.), новым зданием Морской библиотеки (1846-1849 гг.), он навсегда определил тот высочайший уровень административных и жилых зданий Севастополя, создающий неповторимый его облик.

Академик архитектуры А.П.Брюллов, пользовавшийся полным доверием адмирала М.П.Лазарева, и воспринимавшего того как «академика» по флотской части, осуществлял свои проекты в тесном взаимодействии с ближайшими помощниками Михаила Петровича: начальником штаба вице-адмиралом С.П.Хрущёвым и А.П.Авиновым.

И я допускаю, что листок бумаги с наброском некой аллегории был преподнесён Брюлловым Павлу Степановичу в знак уважения к офицеру, входящему в узкий круг великого флотоводца Михаила Петровича Лазарева.

Закалённая на фронтах Великой Отечественной Нина Викторовна продолжила и в преклонном возрасте утренние водные процедуры. В один из моих визитов к ней в РГАЛИ я обратил внимание на купальник, сохнувший на электро калорифере рядом с её рабочим столом. Она приезжала на станцию м. Войковскую около 8 утра и успевала до начала рабочего дня сходить на берег Химкинского водохранилища, чтобы окунутся в воду и поплавать независимо от погоды, лишь бы, как она говорила мне, на берегу был бы хотя бы клочок зелёной травки.

Сын Алексей окончил в МГУ географический факультет, с супругой Т.П.Чуркиной имел сына Михаила, но брак распался. Второй раз он женился на соседке Нины Викторовны по её новой квартире в доме на Витебской улице на западной окраине Москвы. Новая спутница Алексея имела сына, которому потребовалась сложная операция, и сводная бабушка решила, что обязана помочь. В её подругах числилась сотрудница митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, который согласился оплатить медицинские расходы, а Нина Викторовна передала при своём визите к владыке серебряный крест-мощевик, принадлежавший по её семейному преданию самому Павлу Степановичу.

На встрече в Главном штабе флота по случаю дня Военно-Морского флота в июле 1995 г. присутствовали члены Морской секции Российского Дворянского Собрания во главе с её тогдашним председателем контр-адмиралом А.С.Пушкиным. Среди приглашённых был и митрополит Питирим. После молебна, торжественных речей и выступлений замечательных Эдиты Пьехи и Валентины Толкуновой, владыка Питирим (Константин Владимирович Нечаев) обратился ко мне с вопросом, знаком ли я с правнучкой адмирала Нахимова Ниной Викторовной Снытко? Я ответил отрицательно и тут же выразил готовность с ней связаться, если его высокопреосвященство сочтёт нужным сообщить мне её координаты. Номер её телефона владыка тут же продиктовал, а затем достал голубую коробочку и продемонстрировал четырёхконечный, где-то около 7 см. в длину, серебряный крест на голубой с белыми полосами ленте (видимо по образцу ленты медали Нахимова).

Митрополит Питирим никаких сомнений в принадлежности святыни адмиралу не высказывал. А через год, когда в России отмечалось 300 лет со дня основания регулярного Императорского морского флота, появились уменьшенные копии того креста. Митрополит Питирим, видимо, посещал Северодвинск и ремонтировавшийся тогда у

стенки Сев. Маш. завода крейсер «Адмирал Нахимов» с целью вручения памятных крестиков команде. Действительно, при моём появлении в феврале 2002 г. на крейсере, по-прежнему ремонтировавшегося на Севмаше, я видел в рамке на переборке кают-кампании торжественное обращение Нины Викторовны Снытко, урождённой Нахимовой, и подписанное ею собственноручно, к офицерам и матросам крейсера «Адмирал Нахимов». Нина Викторовна, конечно, не может заявлять себя *урождённой Нахимовой*, да она и не пыталось это делать! Это была инициатива митрополита…

Автор очерка А.П.Нахимов во время посещения ТАРК «АДМИРАЛ НАХИМОВ» в Северодвинске в феврале 2002 г.

По поводу креста-мощевика, имеющего выдвижной пенальчик, бывший директор Исторического заповедника Хмелита и музея адмирала Нахимова, размещённого в нём, Е.В.Кулаков предположил, что подобные кресты изготовлялись в начале XIX века, их, как правило, вкладывали в специальное углубление, предусмотренное в иконе.

Единственно, что нам известно – этот крест принадлежал прямым предкам Нины Викторовны по деду Нахимову Владимиру Михайловичу.

Известно ли что-нибудь о культовых предметах, принадлежавших самому Павлу Степановичу? В письме к своему близкому другу контр-адмиралу М.Ф.Рейнеке в Николаев 24.03.1854 г. Павел Степанович просил того содействия в изготовлении каким-нибудь золотых дел мастером уменьшенной копии изображения святого угодника Николая Чудотворца: “Я бы носил его на груди”. Или “купи мне в лавках с изображением Николая Чудотворца, освяти его и пришли мне. Совестно признаться, а у меня ни крестика, ни образка нет на груди!”. (РГАВМФ ф. 920, оп. 11, д. 28. Л. 73).

Образок с изображением Св. Николая Чудотворца был изготовлен и переслан Павлу Степановичу в осаждённый Севастополь и, видимо, он до последнего дня уже не расставался с ним.

То, что мне любезно сообщил владыка, меня взволновало, и я через некоторое время дозвонился до своей родственницы.

Участник ВОВ ст. сержант Снытко (Селиванова) 9 мая 2000г.

Нина Викторовна оказалось само очарование, интереснейший собеседник, прекрасная память позволяла ей листать историю страницу за страницей, останавливаясь на наиболее ярких событиях своей долгой жизни. Она прекрасно знала старую Москву, вспоминала

детали памятника Александру III у храма Христа Спасителя, помнила вывески на домах напротив окон их квартиры в последние годы перед революцией…

Я познакомил Нину Викторовну с директором заповедника Хмелита Е.В.Кулаковым, и она с готовностью передаст в музей П.С.Нахимова при усадьбе А.С.Грибоедова несколько предметов, вывезенных в начале XX века в Москву из дома её деда в Смоленске, о которых я рассказал выше.

Эти предметы, принадлежавшие Павлу Степановичу, могли быть переданы родственникам его родным племянником капитаном 2-го ранга Платоном Васильевичем Воеводским, состоявшем до последнего дня при адмирале в качестве офицера для особых поручений.

В одно лето на подмосковной даче уродились кабачки и синеглазка, и мне захотелось непременно поделиться этим с Ниной Викторовной. И как она искренне радовалась гостинцам из деревни!

Последний раз я навещал её 9 мая 2000 г. Она оказалась в одиночестве, сын к этому времени ушёл из жизни, а внук Михаил проживал с матерью…

Поздравив с годовщиной победы, я попросил разрешения сделать фотографию на память, затем мы сели за стол... Она была рада, и призналась, что с удовольствием поднимет со мною рюмку водки за нашу Победу.

В конце 2000 года Нину Викторовну настиг инсульт, и в январе 2001 г. мы проводили её в последний путь.

НОВЫЕ ОБИТАТЕЛИ СЕЛА ВВЕДЕНСКОГО

Михаил Михайлович, ещё один сын Михаила Мануйловича, остававшегося на Харьковщине, после переезда в 90-х годах поселится в селе Введенском напротив Волочка через озеро. Выстроит каменный одноэтажный особняк, составит со смоленской дворянкой А.А.Азанчевской семью, давшую в своём потомстве замечательных, известных своим подвижничеством во имя высоких идеалов личностей.

Вид от Волочка через озеро на дом М.М.Нахимова в селе Михайловском

Переименует село в Михайловское, поскольку местная Введенская церковь была по ветхости закрыта, и епархия дозволила иметь Введенский престол в новом храме в Волочке. С тех пор престольным праздником в Волочке стало 21 ноября (4 декабря), празднуемое православной церковью как день введении во храм Пресвятой Богородицы.

Их дочь Мария 1898 г., родив восьмерых детей, пострижётся в монахини, поселится в Оптиной пустыне, станет духовной дочерью о. Макария, и упокоится в Оптиной пустыни. Её первенец, Лев Александрович Кавелин, 1822 г.р., выдающийся исследователь истории восточного христианства, завершивший своё духовное восхождение архимандритом отцом Леонидом, наместником Троице-Сергиевой лавры.

Примечательно, что родившегося 20 февраля (4 марта) 1822 г. в Михайловском Льва Александровича Кавелина, так же как через год и его сестру Александру, везли по морозцу за 35 вёрст крестить в церквь СпасаНерукотворного Образа села Спасволженского священником Георгием Овсянниковым в той же купели, что и Павла в 1902 г. Это послужило основанием некоторым невзыскательным исследователям жизни архимандрита о. Леонида утверждать, что он появился на свет в селе Спасволженском… А ревнители из Калужской области настаивают на своём первородстве как для Льва Александровича, так и для его сестры Александры, в то время как 23 февраля (7 марта) 1822 г. у купели при таинстве крещения находились отставной майор Степан Михайлович Нахимов, моя прабабка подпорутчица Екатерина Михайловна Нахимова (Белкина), лейтенант флота Андрей Михайлович Нахимов и подпорутчица Анна Степановна Воеводская (Нахимова). И никого из калужан!

Архимандрит, наместник Троице-Сергиевой лавры 1877-1891 гг. отец Леонид

Архимандрит Леонид не забывал свои истоки и не порывал связь с роднёй из Нахимовых. В 1877 в Храме Спаса на Сенной в честь Успения Богородицы, когда крестили новорожденного Сергея Нахимова, правнучатого племянника Павла Степановича Сергея Нахимова, среди восприемников у купели находился и отец Леонид, наместник Троице-Сергиевой лавры.

В «РУССКОЙ РОДОСЛОВНОЙ КНИГЕ» князя А.Б.Лобанова-Ростовского, публиковавшейся в журнале «Русская Старина», а затем дополненной и изданной в Петербурге в 1895 г. во втором её томе на стр. 18 представлен род Нахимовых. Читаем в сноске: *сообщил архимандрит Леонид*. Да, именно Лев Александрович Кавелин знал и с готовностью дал сведения о нашем роде.

Сын Михаила Михайловича Андрей, отставной лейтенант флота, женится на Надежде Яковлевне из известного на Смоленщине дворянского рода Бунаковых, свою дочь Александру выдаст за поручика Чеслава Зайончковского. У них будет семеро детей.

Внук Андрея Пётр Чеславович Зайончковский, выпускник Историко-философского факультета Императорского Московского Университета, получит широкую известность как православный просветитель, убеждённый сторонник традиционного патриотического воспитания детей на принципах, сформулированных в его получившем широкую известность учебном пособии «Вера, молитва и жизнь православного христианина».

В 1904 г. Пётр Чеславович был назначен попечителем гимназий Оренбургского учебного округа. Вступая в должность, он обратился к педагогам с речью, в которой отметил как главный недостаток школьного образования то, что “школьные предметы заменились внешкольной пропагандою марксизма, социализма, ницшеанства, босячества и практическими упражнениями в хулиганстве”. Он выступал против включения в школьную программу произведений современной ему литературы, требовал от педагогов преподавания в строгом национальном и патриотическом духе. Был также противником участия общественных организаций в учебном процессе, в том числе родительских комитетов, которые, по его мнению, дестабилизировали обстановку в школе. Как остро чувствовал надвигающуюся катастрофу России Николай Чеславович!

Либеральная пресса обвинила Николая Чеславовича в обскурантизме. В развернувшейся изощрённой травле он стал подписывать свои сочинения псевдонимом «Николай Нахимов», видимо подчёркивая не столько кровное родство с Нахимовыми по матери, как духовное с непререкаемым нравственным авторитетом адмирала.

Правнук Андрея, Пётр Андреевич Зайончковский, авторитетный советский историк, основавший собственную исследовательскую школу, установивший чёткий порядок в архивном хозяйстве.

В 40-х годах Андрей Михайлович по выбору дворян исправник Сычёвского уезда (Адрес-Календарь 1849 г. ч. II стр. 165), а с 1851 г. он Городничий Вязьмы. (ГАРФ ф. 109 II экс. 1852 г. д. 125)

Через свою супругу Надежду, урождённую Бунакову, Андрей Михайлович породнился с Кернами, владевшими в Сычёвском уезде селом Егорье и Реймерсами из села Спас-Неразлучного Вяземского уезда.

Тот и другой героически сражались на бастионах Севастополя бок о бок с адмиралом Нахимовым, высоко ценившем их беззаветную стойкость.

В Москве в 90-х прошлого века проживала внучка Петра Андреевича, дочь его сына Вадима, Галина Вадимовна Кривонос, специалист реставратор. У Галины Вадимовны, как мне стало известно, была также родная сестра. К сожалению, на родину предков в Михайловское – Нахимовское их не влекло, наше телефонное знакомство развития не получило…

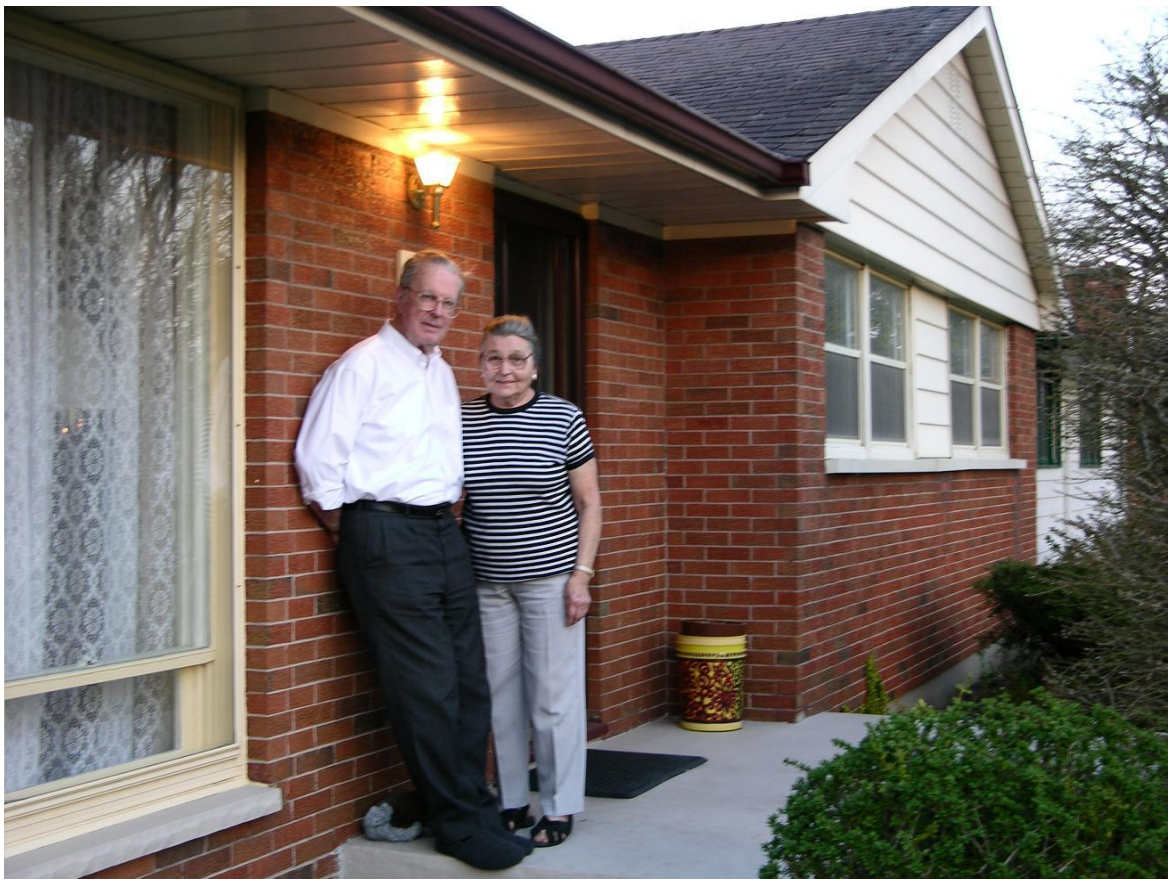
Очередные переселенцы на Смоленщину и их потомство.

До сих пор не известна причина, по которой Нахимовы столь дружно покидали тучные чернозёмы Слободско-Украинской губернии и перебирались на Смоленщину. Вслед за 5-ю сыновьями Михаила Мануйловича в конце первого десятилетия XIX века со своими семьями последуют сыновья Николая Мануйловича Василий и Николай.

Василий Николаевич в 1807 году отставной корнет 34 лет, супруга Елизавета 24 лет. Николай Николаевич отставной гвардии корнет 36 лет, супруга Елизавета 26 лет, в его благоприобретённом при переезде в Бельский уезд имении крестьян 194 души муж. пола, четверо детей. Сыновья Николай (1808-1843 гг.) и Дмитрий (1809-?) поступали в 1822 г. в Морской кадетский корпус. Дмитрий позже женится на Облачинской, их дочь Анна Нахимова выйдет замуж за Малиновского.

Анна Дмитриевна Нахимова с супругом Малиновским

Их правнук Сергей Александрович Зауер родиляся в 1927 г. в семье первой послереволюционной русской эмиграции в Сербии. Закончил действовавший в то время в Сербии русский кадетский корпус, затем получил специальность географа. Семья после мировой войны переезжает из Европы в Канаду. Супруга Егорова Александра Алексеевна, трое детей, внук Николай 1999 г. рождения.



Сергей Александрович Зауер и его супруга, урождённая Александра Алексеевна Егорова. Лондон, Огайо, Канада 2008 г.

О своём русском происхождении и родстве с Нахимовыми в семье не забывали. В 90-х годах Сергей Александрович с делегацией Объединения русских кадет за рубежом посещал Петербург, вошёл в контакт с руководством Нахимовского училища в Петербурге и учредил ежегодную премию лучшему выпускнику. Это позволило мне в 1996 г. узнать от начальника училища контр-адмирала Н.Н.Малова адрес и телефон Сергея Александровича в Канаде. Он, в частности, помог мне, прислав копии современных карт «Русской Америки» с названиями островов, заливов, бухт, названных в честь русских офицеров, служивших в Русско-Американской компании, в том числе и “любимого племянника Стёпы” Павла Степановича, капитана 1-го ранга Степана Васильевича Воеводского, бывшего в 1854-1859 гг. Главным правителем РАК.

Я дважды посылал Сергею Александровичу двухтомник «П С.Нахимов. Документы и материалы», изданного в 2003 г., регулярно ему звонил. Мой сын Сергей посетил семью Зауеров в их приземистом аккуратном домике в канадском Лондоне. В 85 лет Сергей Александрович попал в автоаварию, ухудшилось зрение и слух. Затем телефон перестал отвечать, его дети и внуки Россией не интересуются…

Родная сестра прадеда С.А.Зауера Дмитрия Нахимова – Наталья Николаевна Нахимова, её дети в супружестве с С.К.Облачинским – Аркадий и Елизавета. Правнук Аркадия – И.В.Апарышев, сотрудник налоговой службы проживает в Москве и уже не однажды выезжал на Смоленщину в места, связанные с проживанием своих предков.

Елизавета Облачинская, дочь Наталии Николаевны, урождённой Нахимовой, стала матерью известного русского изобретателя и учёного Леонида Александровича Чижевского, который частенько позиционировал себя в качестве племянника адмирала

Нахимова, что подтвердила его бывшая сотрудница, пристально разглядывавшая меня при нашей первой встрече.

Евгения Васильевна Нахимова дочь Василия Николаевича Нахимова вышла замуж за Бельского помещика Петра Ивановича Жегалова.

Апарышева Инна Владимировна, Макаров Андрей Игоревич, Апарышев Илья Викторович

В Москве в настоящее время также проживает Андрей Игоревич Макаров, потомок П.И.Жегалова и Е.В.Нахимовой в 5-м поколении. Петра Ивановича Жегалова на Смоленщине помнят как изобретателя оригинальной жатки. Его правнук входил в творческий коллектив, создавший Большую Российскую Энциклопедию, в настоящее время является редактором составляемой Исторической Российской Энциклопедии. Занимаясь историей своих смоленских корней, Андрей Игоревич, вырос в профессионального краеведа. Им опубликованы ряд исторических очерков, получивших признание в научной среде.

Он нередко бывает в своём родовом селе Агибалове, шефствует над местной средней школой, заезжает в Волочек-Нахимовское.

31 октября 2014 г. село Нахимовское встречало необычных гостей – посла Польши в России пана Войцеха Зайончковского с сопровождающими лицами. Пан посол желал видеть место в бывшем селе Михайловском, где стоял дом Нахимовых-Зайончковских.

Село Михайловское после бурных событий XX века перестало существовать, его территория вошла в село Нахимовское. От дома, разобранного в 60-ые годы, осталась лишь лента фундамента, да дубы-патриархи из усадебного парка, спускающегося к задумчивому озеру.

Посол Польши Войцех Зайончковский знакомится со свидетельствами пребывания Зайончковских-Нахимовых на Смоленщине

В эти же годы рядом с бывшей усадьбой поднялась средняя школа и двухэтажный кирпичный корпус для семей учителей. На стройке тогда славно потрудились студенты ССО из Смоленских ВУЗов.

Установить прямое родство прежних обитателей Михайловского из рода Нахимовых-Зайончковских с современными Зайончковскими, гражданами Польши, пока не удалось, но определилось направление дальнейших поисков в архивах.

Зарождение флотской династии Нахимовых.

Степан Михайлович, отставной майор, отец знаменитого адмирала, по приезде на Смоленщину вступил, до реального раздела, в совместное со своим братом владение селом Волочком и прилегающими деревнями Сычёвского и Бельского уездов. Размещается он в доме Семёна, тут же заводит семью, выбрав в жёны смоленскую дворянку Козловскую Феодосию Ивановну.

Именно в волочковском доме родятся старшие братья и сёстры Павла Степановича: Анна 1787 г., Николай 1789 г., Платон 1790 г., Евдокия 1797 г. и зародится флотская династия Нахимовых, давшая с ближайшей роднёй более двух десятков морских офицеров, включая семь адмиралов.

Но, видимо, Волочек с несколькими сёлами и деревнями за Днепром, Семён всё же завещал именно младшему брату Матвею.

Усадебный дом в Волочке, где родились старшие сёстры и братья Павла Нахимова, основавшие флотскую династию Нахимовых и Воеводских

Матвей Мануйлович, поручик Ахтырского гусарского полка, с 1772 в отставке “по причине крайних семейных нужд”, женат на дворянке Ставицкой Ирине Даниловне, у них двое сыновей: Николай 1776 г. и Иван 1778 г. К 1786 г. Матвей уходит из жизни, наверно, сказались ранения, полученные им в Польском 1767 г. и Турецком 1769 г. походах. Он оставляет супруге хозяйство в Ахтырке с 62 крепостными великороссами и наследство, завещанное братом Семёном Мануйловичем на Смоленщине.

Моя прапрабабка, Ирина Даниловна, овдовев, решится переехать в Волочек лишь тогда, когда сыновья подросли и были определены в службу (Николай в Курский мушкетёрский полк), что пришлось на последние годы XVIII века.

При её появлении в Волочке состоялся раздел недвижимого имущества между законными наследниками. Она с сыновьями получает село Волочек, Болышево, Николу-Немощённого и прочие деревни с 950 крестьянами и угодьями в Сычёвском и Бельском уездах.

Степан Михайлович с семьёй перебирается из Волочка в бывшие владения Семёна в Вяземском уезде в 35 верстах восточнее по Бельскому тракту. Здесь в Прониной пустоши он основывает свою собственную усадьбу, переименовав пустошь в сельцо Городок. Возводит деревянный одноэтажный дом и хозяйственные постройки. В Городке могли родиться его младшие сыновья Иван 1801 г. и Павел 1802 г., крещённые в соседней церкви Спаса Нерукотворного Образа при селе Спас-Волженском. Последний в семье сын, Сергей - 1805 г., определённо родится в Городке. Степан Михайлович после переезда продолжал некоторое время владеть деревнями в Вяземском и Бельском уездах с 140 крестьянами (по состоянию на 1806 г.), а также половиной деревни Костюнинской в Кадниковском уезде Вологодской губернии с 368 душами при 629 десятинами земли.

НИКОЛАЙ МАТВЕЕВИЧ НАХИМОВ – ВЛАДЕЛЕЦ ВОЛОЧКА

После переезда в дом Семёна в Волочке Николай Матвеевич, которому тогда исполнилось 24 года, остро ощутил всю ответственность за мать и младшего брата, потерявшихся в непривычной обстановке. Он вынужден был подать прошение об отставке. 28 декабря 1801 года по указу ЕИВ Александра I прапорщик Курского мушкетёрского полка Николай Нахимов 1-ый был отставлен от службы. Пришлось срочно вникать в проблемы необъятного, казалось, хозяйства, собирать старост и выслушивать их доклады по своим общинам, решать, что доверить управляющему, а что делать самому. Первое время было ощущение, что не хватит сил и времени для приведения обретённого имения в должное состояние, и закрадывалось желание вернуться в родной полк к сослуживцам, к отлаженному гарнизонному быту…

Но скоро, проявив характер при очевидных организаторских способностях, Николай свыкается с ролью провинциального помещика, находит смысл в своей деятельности.

Весь XIX век и до 1918 г. имением Волочек владели и успешно вели его хозяйство прямые потомки Николая Матвеевича.

За первыми успехами в хозяйстве приходит известность в уезде. Как и при дяде Семёне, Волочек вновь стал центральной усадьбой, если следовать советской терминологии, для недавно образовавшихся семейных гнёзд Нахимовых в Сычёвском, Бельском, Вяземском и Ельнинском уездах. Николай Матвеевич расширяет свои владения приобретением земель в Тульской и Тверской губерниях, держит винокурню (видимо в Ахтырке), имеет дом в Москве в районе Новинского бульвара.

В волочковском доме появляется икона Святого преподобного Нила Столобенского, которого Николай Матвеевич почитал особо. Так и своего первенца он назовёт Нилом.

Волочковский дом редкий день без гостей: то родственники заглянут обменяться новостями, то соседние помещики с прелестными дочерями приезжают познакомиться и себя показать.

Николай Матвеевич вскоре становится формальным главой рода Нахимовых, именно он составляет 10 сентября 1807 г. прошение на имя Смоленского дворянского предводителя уездных дворянских депутатов с просьбой подтвердить принадлежность рода Нахимовых благородному дворянству и внести его в соответствующую дворянскую родословную Смоленской губернии книгу.

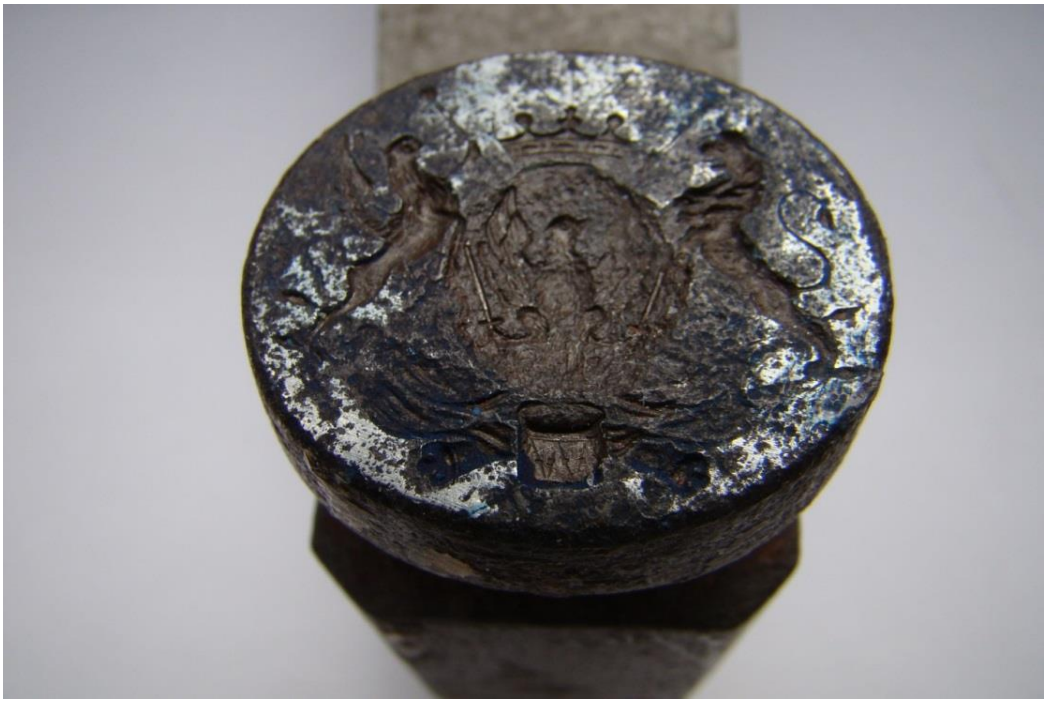
В прошении Николай Матвеевич приводит документальные доказательства о происхождении рода из польской шляхты, о жаловании деда Мануйлы Тимофеевича Нахимова Указом ЕИВ Елизаветы Петровны по выходе в отставку в 1757 г. чином сотника и дворянским достоинством; о службе отца Матвея Мануйловича Нахимова поручиком в Ахтырском гусарском полку. Сверх того, он перечисляет всех здравствовавших на то время Нахимовых и членов их семей, приводя сведения об их недвижимости и крепостных в наследственных и благоприобретённых имениях в Смоленской и Слободско-Украинской губерниях.

Собрание уездных дворянских депутатов, рассмотрев 5 декабря 1807 г. прошение помещика Сычёвского уезда дворянского предводителя Николая Нахимова, и представленные им доказательства, на основе неоспоримых свидетельств 14 помещиков – дворян Бельского, Гжатского, Вяземского, Рославльского, Сычёвского, Дорогобужского,

Юхновского уездов Смоленской губернии вынесло определение: "…как из выше писанных представленных просителем прапорщиком Николаем Матвеева сына Нахимова доказательств и данного ему от благородных дворян свидетельств, означается, что предки его действительно из шляхетства, дед Мануил служил войсковою службой сотником, а отец Матвей в Ахтырском гусарском полку порутчиком, и он, Николай, с родственниками своими, владеющими доставшимися от них по неотъемлемому наследству имением, на что доказательства есть достаточно неопровержимые. Для того оный род Нахимовых из представленной родословной росписи по сей Высочайшей дворянству грамоте 77 статье внесён в дворянскую родословную Смоленской губернии книгу, 1-ую её часть, и дать ему просителю обще с братом его родным прапорщиком Иваном Нахимовым за общим сею Собранием подписанную Грамоту" (РГИА ф.1343, оп. 26, д. 639 лл. 2-5). С этого момента любой из рода дворян Нахимовых мог обратиться в губернское собрание, чтобы получить подтверждение о своём отношении к благородному сословию и Грамоту о записи в родословной книге.

При зачислении в кандидаты на приём в Морской кадетский корпус старшим братьям знаменитого адмирала Николаю и Платону в 1802 г. ещё потребуется подтверждение своего дворянского достоинства, для чего оказалось достаточно свидетельства дворянского предводителя Смоленской губернии. Позже потомки Николая Матвеевича были переписаны во 2-ую часть родословной книги, что унаследовал автор и его потомки. Иван уйдёт из жизни в начале 20-х.

Но этим Николай Матвеевич не ограничился, он решил учредить герб рода и, не ожидая его утверждения Герольдией, стал использовать печать с гербом рода в своей переписке. Эта массивная стальная печать, которую наверняка держал в своих руках юный Павел при посещении крёстного в волочковском доме, была в 1921 г. вывезена с другими реликвиями в Москву и до настоящего времени сохраняется в семейном архиве автора.



Печать Николая Матвеевича Нахимова с гербом рода

В 1806 г. Николай Матвеевич избран дворянским предводителем Сычёвского уезда на первое свое трёхлетие, что не могло произойти без Промысла Всевышнего в преддверии грозных испытаний, выпавших на долю нашей Отчизны. И они не замедлили наступить…

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г. НА СМОЛЕНЩИНЕ.

После бесплодных наших попыток остановить Наполеона в Европе в союзе с Австрией, завершившихся жестоким поражением в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. и в союзе с Пруссией, завершившихся ещё более катастрофическим проигрышем в битве при Фридланде 2 (14) июля 1807 г., последовал унизительный Тильзитский мир 25 июня (7 июля) 1807 г. Россия оставляла отвоёванные у Франции стратегические позиции в Средиземном море. Средиземноморская эскадра адмирала Д.Н. Сенявина не могла пройти в Чёрное море, пока мы были в состоянии войны с Турцией, а в Ламанше его поджидал Британский флот, готовый напасть на недавнего своего союзника Россию.

Старшие сыновья Степана Михайловича – мичман Николай Нахимов 1-ый и мичман Платон Нахимов 2-ой, состоявшие в эскадре Д.Н.Сенявина, возвращались в Россию в конце 1809 г. посуху или берегом, как принято было говорить между флотскими.

Мир с Наполеоном оказался вынужденной мерой, поскольку Наполеон тогда не был ещё готов идти на Россию, и нам необходимо было время завершить войну с Турцией и Персией на юге и со Швецией на севере. Континентальная блокада Британских остров мало что принесла: обладая самым мощным на то время флотом, Англия была неуязвима. Напасть на британские колонии с моря Наполеон не имел сил. Угрожать главному алмазу в колониальной короне британской королевы – Индии - без ресурсов России он не решался.

К весне 1812 г. Наполеон сколотил Великую армию, достигавшую 650 т. человек. Она включила воинские контингенты из большинства завоёванных им стран Европы. Одна Польша поставила в этот разбойничий интернационал начала XIX века до 150 т. штыков и сабель. Было заготовлено необходимое вооружение и амуниция, подготовлены десятки тысяч фур с продовольствием для обеспечения намечаемого похода на восток.

Евросоюз под водительством выдающегося полководца реально представлял для России смертельную угрозу её государственности. Не было тогда в мире силы, способной к открытому противостоянию с хорошо обученной, вооружённой передовой боевой техникой и имевшей практический опыт армией.

Российская армия могла в такой ситуации противопоставить этим профессиональным головорезам свой традиционно превосходящий дух и необычную тактику, хотя и уступала по некоторым важным боевым составляющим.

И вновь злой гений делал ставку на скоротечную победную кампанию, когда искусно навязанное противнику генеральное сражение ломало хребет вставшему на пути очередному смельчаку. Русское командование прекрасно знало стратегию Македонского нового времени и вынуждено было строить будущие планы с привлечением элементов так называемой скифской войны. В скифских степях никто не жил, а в России предстояло превращать в выжженную пустыню плотно заселённые места. Эвакуировать местное население никто не собирался, да и физически это было невозможно, но вооружить бросаемый люд, как это происходило в непокорной Испании, в крепостной России никто

так и не решился. При этом в Московском Кремле захватчики обнаружат до 80 тысяч единиц холодного оружия…

12 (24) июня 1812 г. Великая армия начала переправу через Неман. За 4 дня на Российскую землю вступило до 360 тысяч войска. И уже 29 июня дворянский предводитель уездных депутатов Смоленской губернии С.И.Лесли выступает на совещании с инициативой создания в губернии дворянского ополчения. 4 июля ЕИВ Александр I поддержал верноподданническое предложение смолян и Высочайшим манифестом от 6 июля повелел собрать государственное подвижное ополчение.

К 23 июля Сычёвский уезд сформировал своё дворянское ополчение. Численность его составила 1312 ратника, что превысило разнарядку на 100 с лишним человек, возглавил сычёвское ополчение отставной капитан 2-го ранга Н.А.Мельников. Дружина состояла из крестьян, выделенных уездными помещиками, и городских обывателей, командный состав был подобран из отставных офицеров. Все ратники вооружены были ружьями или карабинами. Это было самое боеспособное ополчение в губернии, ему довелось участвовать в боях при Смоленске, возводить укрепления в Дорогобуже, в Бородинском сражении. До 500 ратников не вернулось к родному очагу.

16 июля Наполеон в Витебске, а в начале августа под стенами Смоленска. Его попытки не дать соединиться 1-й армии Барклая-де-Толли и 2-й Багратиона и разгромить их поодиночке успеха не имели, наши армии сошлись под Смоленском. Корпус генерала Д.С. Дохтурова удерживал Смоленск два дня, 6 и 7 августа, и это позволило нашим войскам организованно отступить.

К Смоленску Наполеон довёл лишь 150 тысяч своего воинства, неся ощутимые потери в непрестанных стычках с русскими армиями и укрепляя гарнизоны комендатур по главной коммуникационной линии.

После оставления Смоленска по дорогам потянулись беженцы, большинство помещиков снималось с семействами с насиженных мест, чтобы укрыться в соседних губерниях. Губернатор барон К.И. Аш покинул Смоленск в неизвестном направлении ещё 5 августа. Последним его распоряжением, дошедшим до предводителя Н.М. Нахимова, было поручение Сычёвскому уезду продовольствовать всё Смоленское ополчение.

Семьи Нахимовых, имевших несовершеннолетних детей, вынуждены были искать кров у родственников и знакомых. С большой вероятностью Степан Михайлович и Феодосия Ивановна с Иваном, Павлом и Сергеем перебрались в село Юрьево под Белым в усадьбу В.Г. Воеводского, женатого на их старшей дочери Анне. Нахимовские семьи из села Воскресенского-Щербатовщины и округи могли на время отправиться погостить к Ивану Николаевичу Нахимову в Ахтырку под Харьковом.

Отступая, армия уводила собой и губернское ополчение, Сычёвский уезд, как и прочие, оказывался один на один с неприятелем. В этой безысходной ситуации дворянский предводитель Николай Нахимов берёт управление уездом и всю ответственность за последствия на себя. Он издаёт распоряжение о формировании в каждом поселении уезда вооружённой группы для защиты от надвигающегося неприятеля и обязывает исправника контролировать его исполнение. И такие группы были реально созданы, ознакомлены с системой тревожного оповещения и местах сбора при появлении неприятеля в округе. В них входили простые крестьяне, обыватели посёлков при руководстве отставных военнослужащих, старост и нередко самих землевладельцев.

Вооружение первое время включало самодельные пики, топоры, а затем и захваченные в стычках с врагом ружья, холодное оружие.

В период с 18 августа, когда уездный центр Сычёвка подвергся двухдневной осаде, и по конец октября народные партизаны уезда уничтожили до 3000, взяли в плен более 1500 нижних чинов и офицеров оккупантов, осмелившихся появиться на сычёвской земле.

Герой Отечественной войны 1812 г. организатор народного партизанского сопротивления неприятелю в Сычёвском уезде, дворянский уездный предводитель, кавалер ордена Святого Владимира 4 степени с бантом Николай Матвеевич Нахимов

Среди тех, кто проникал в уезд с целью пограбить и разжиться провиантом помимо французов попадались пруссаки, поляки из корпуса Понятовского, и португальцы, отличавшиеся особой жестокостью.

Интересно, вспоминал ли Николай Матвеевич, что дед Тимофей происходил из поляков? Конечно, знал и помнил, но верность присяге, данной Государю и обретённому Отечеству, стояли у него на первом месте.

Пленных сычёвцы конвоировали в соседнюю, Тверскую, губернию и сдавали там под расписку в суде г. Зубцова. Убитых тут же хоронили. Поэтому число убитых и пленённых соответствует действительности, к тому же, в Сычёвском уезде с наступлением весны 1813 г. не пришлось собирать, в отличие от других уездов, людские останки, чтобы предать их земле.

Сычёвский уезд оказался тогда единственным, где народное сопротивление вражескому нашествию было изначально организованно и смогло оградить округу от тяжёлого разорения, нанеся при этом урон оккупантом, равносильный выводу из строя двух полков.

После кончины М.И.Кутузова главнокомандующим Российско-прусской армией армией с 17 мая 1813 г. стал М.Б.Барклай-де-Толли. Разбирая бумаги походной канцелярии Михаила Илларионовича, он наткнулся на рапорты Нахимова и, не ведая, что по ним предпринял М.И.Кутузов, просто отослал их в Смоленск вернувшемуся к этому времени губернатору К.И.Ашу. Николай Матвеевич на запрос Аша подтвердил, что все представленные сычёвские герои получили награды…

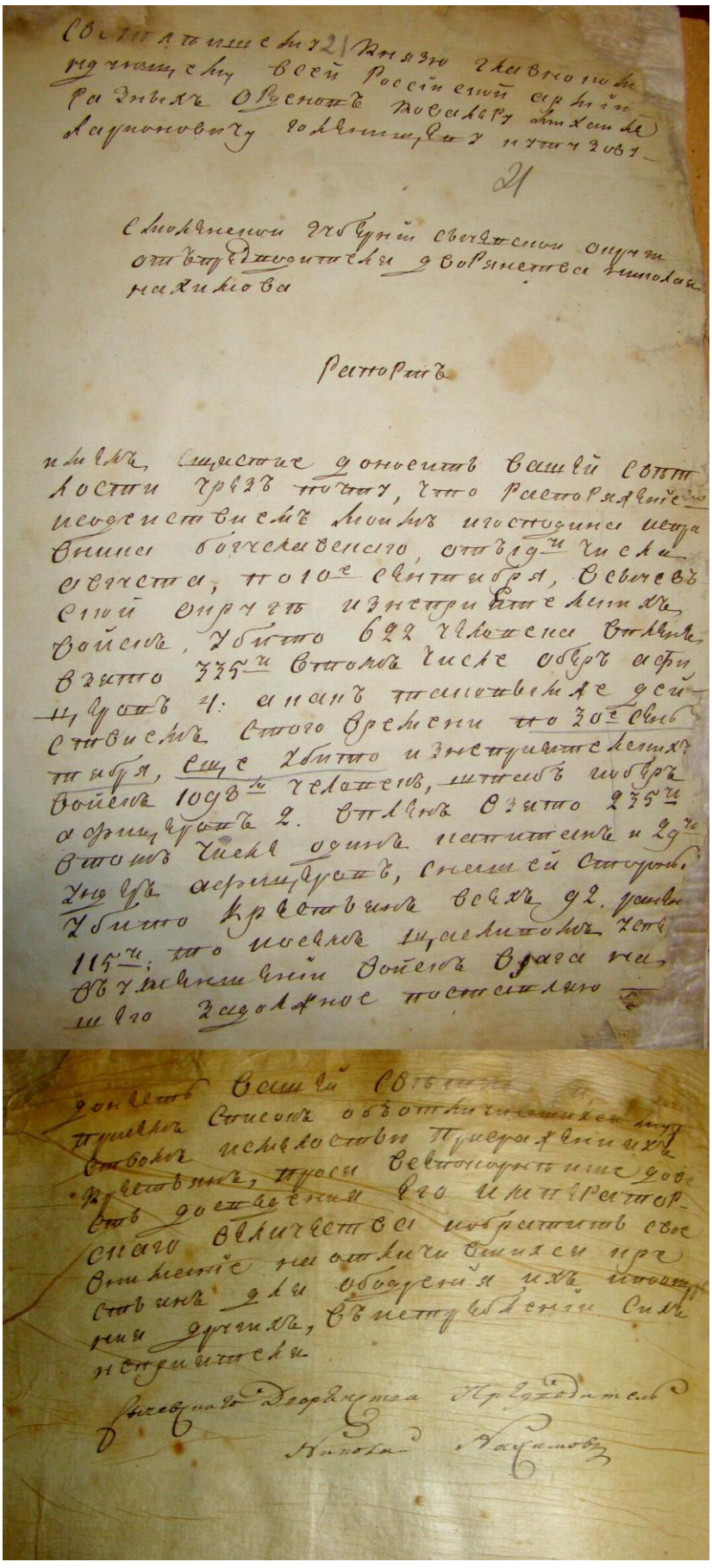
Рапорты Н.М. поступили в Смоленский архив, где сохранились до настоящего времени.

Два десятка боевых соратников предводителя были награждены орденами и знаками ордена св. Георгия, внеочередными чинами. Николай Матвеевич удостоился ордена св. Владимира 4 ст. с бантом. Другие партизаны-сычёвцы получили памятные медали, грамоты, денежные выплаты.

В издававшемся в те годы еженедельнике «Петербургские сенатские ведомости» в № 52 приводится Высочайший, собственноручно подписанный Рескрипт ЕИВ Александра I от 7 ноября 1812 г. о всемилостивейшем жаловании Сычёвского предводителя дворянства прапорщика Нахимова кавалером ордена Св. Владимира 4 ст. с бантом. Это была редкая, применявшаяся в исключительных случаях форма непосредственного обращения Государя к своему верному слуге, коим должен был быть всякий дворянин. И это единственное прямое обращение к отличившемуся в народной войне в 1812 г. в ведомостях за 1812 и 1813 гг.

Других достойных награждал, видимо, Военный министр, Министр внутренних дел и пр. по Высочайшим указам в соответствии с представленными списками. Позже Николай Матвеевич будет произведён в подпорутчики, как тогда писалось, а сычёвские дворяне обратятся к Императору с просьбой разрешить поднести Нахимову шпагу с приличной надписью в благодарность за сохранения порядка и спокойствия в уезде во время нашествия неприятеля.

На фотографии конца XIX века кабинета Н.Н.Нахимова в коллекции оружия, развешенной на одной из стен, обнаруживается и упомянутая шпага.



Рапорт Сычёвского дворянского предводителя Н.М.Нахимова Главнокомандующему всей Российской армии М.И.Кутузову от 30 октября 1812 г.

Портфель генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.И.Кутузова Смоленского, экспонирующийся в музее Отечественной войны 1812 г. в Москве. В этом портфеле Михаил Илларионович содержал важные документы, среди которых оказались и два рапорта Сычёвского дворянского предводителя Н.М.Нахимова

Среди отличившихся в народной войне, вписанных навечно на одной из стен восстановленного храма Христа Спасителя, освящённом в первые в 1883 г. на вознесение Пресвятые Богородицы, присутствуют пятнадцать имён сычёвских партизан во главе с их предводителем Николаем Матвеевичем Нахимовым. Легендарной Василисы Власьевны Кожиной, будто бы возглавлявшей партизанский отряд в том же Сычёвском уезде, в списке отличившихся в народной войне нет и не могло быть, поскольку её легковесная история объявилась в самом конце XIX века и была чистым вымыслом. К, сожалению, в советское время оказалось проще тиражировать небылицы вместо того, чтобы отдать дань истинным героям, будь они из крестьян или дворян…

В адрес Нахимовых будут ещё три Высочайших именных рескрипта:

Рескрипт Е.И.В. Николая Павловича о награждении П.С.Нахимова орденом Св. Георгия 2-й степени.

С. Петербург 28 ноября 1853 г.

“Нашему вице-адмиралу начальнику 5-й флотской дивизии Нахимову. Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись русского флота новою победою, которая навсегда останется памятною в морской истории.

Статут указывает награду за ваш подвиг.

Исполняя с истинною радостию постановление статута, жалуем вас кавалером Святого Георгия второй степени большого креста. Пребывая к вам императорской

милостию нашей благосклонны”. («П.С.Нахимов. Документы и Материалы» 2003 г. Т I стр. 323).

Рескрипт Николая I от 11 января 1855 г.: ***“Начальнику 5-й флотской дивизии нашему вице-адмиралу Нахимову 1-му. В воздаяние отлично-усердной службы вашей, достохвальной распорядительности и мужественного хладнокровия, оказанных вами во всё время бомбардирования и осады г. Севастополя англо-французскими войсками и флотом, всемилостивейше жалуем вас кавалером императорского и царского ордена Белого Орла. Пребываем к вам императорскою и царскою милостию нашею благосклонны”.*** (П.С.Нахимов. Документы и материалы» 2003 г. Т II стр. 94).

И рескрипт Александра II 20 июля 1855 г. капитан-лейтенанту Николаю Степановичу Нахимову, как старшему из здравствовавших на то время в Нахимовском роде, с признательностью за беззаветную службу Павла Степановича Отечеству.

Кабинет в доме Нахимовых с коллекцией холодного и огнестрельного боевого оружия, содержащей трофейные экземпляры и дарственную шпагу от сычёвских дворян

В 1912 г. в дни празднования 100-летней годовщины изгнания наполеоновских войск со смоленской земли в Волочке на северной окраине села была заложена еловая аллея в память подвига Николая Матвеевича Нахимова и его верных соратников – сычёвских партизан.

Еловая аллея, высаженная школьниками и селянами на северной окраине Волочка-Нахимовского в 1912 г. в дни празднования 100-летия изгнания наполеоновских войск

В Великую Отечественную войну Волочек с октября 1941 по март 1943г. был под оккупацией врага. Вновь, как и в 1812 г., здесь возникло партизанское сопротивление, и два месяца в селе размещался штаб отряда «На врага».

На 200-летие победы нашего духа и оружия над полчищами объединённой Европы на единственно сохранившемся здании волочковской усадьбы, каменном двухэтажном флигеле, была установлена памятная доска с изображением бесстрашного Николая Матвеевича Нахимова

Памятная доска в честь подвига владельца Волочка в 1812 г. Николая Матвеевича Нахимова, установленная в 2012 г. на стене сохранившегося усадебного флигеля

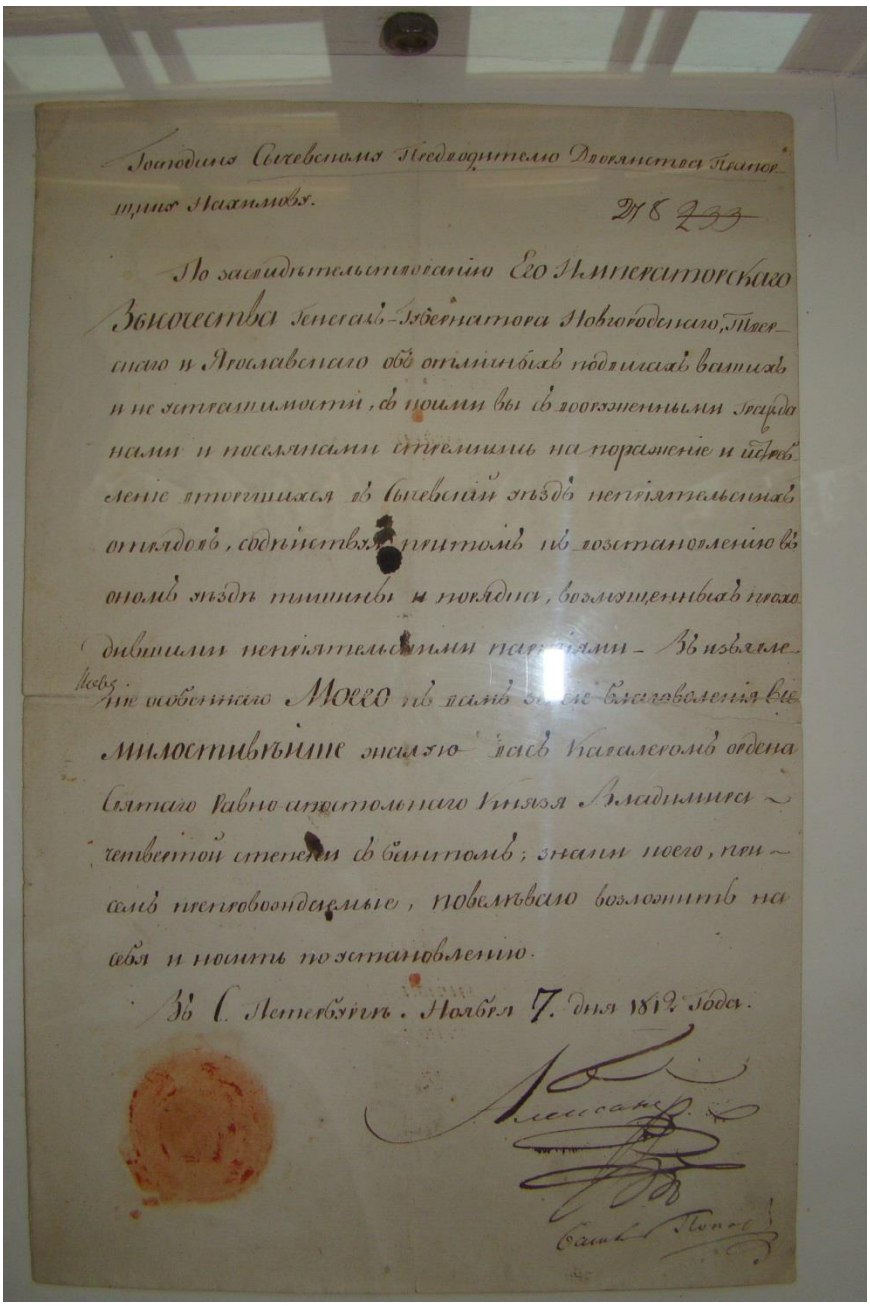
Еловая аллея, высаженная на 200-летие параллельно прежней.

Поредевшая за прошедший век аллея была подкреплена второй полоской елей, а с южной стороны соснами и дубами.

Семья и родственники Николая Матвеевича Нахимова.

Если дедом Семёном в Нахимовских семьях гордились как успешным петербургским чиновником, выстроившим себе в Волочке усадьбу, уступавшую по своему великолепию и богатству в уезде, пожалуй, только усадьбе графов Паниных в Дугине, и оставившим многочисленным племянникам в наследство земельные наделы с крепостными крестьянами, то Николаем Матвеевичем восхищались. Он стал в семьях кумиром молодого поколения, образцом стойкости и верности долгу дворянина. Всем стало известно о Высочайшей награде Александра I, и многие специально приезжали в Волочек увидеть собственноручно подписанный рескрипт Императора, скреплённый красной личной сургучной печатью канцелярии императора Александра I Со временем, от частого извлечения рескрипта, печать покрылась трещинками, а в середине XX века, когда бабушка впервые ознакомила меня с семейным архивом, от печати оставались только фрагменты.

Павлу Степановичу повезло иметь такого крёстного, как Николай Матвеевич, стоявшего при купели 27 июня 1802 г в числе восприемников при крещении новорожденного в церкви Спаса нерукотворного образа в селе Спас-Волженском.



Господину Сычевскому Предводителю Дворянства Капор
ции Нахимову.

По засвидетельствованию Его Императорского Величества Генерал-Губернатора Новгородского, Твер-
ского и Ярославского объ отличныхъ подвигахъ вашихъ
и не запятнанномъ, въ поиски вы въ возложенными отъ Гвар-
діи и поселянами отличились на поражение и истреб-
ление злоумышлявшихъ въ Сычевской уѣздъ непріятельскихъ
отрядовъ, содѣйствуя Дмитровскому въ возстановленіи въ
оном уѣздѣ тишины и порядка, возмущенныхъ проход-
дившими непріятельскими партіями – Въ извѣще-
ніе особеннаго Моего къ вамъ за сіе благоволенія Ве-
ликостивѣйше жалую васъ Кавалеромъ ордена
Святаго Равно-апостольнаго Князя Владиміра
четвертой степени съ бантомъ; знаки коего, при-
слано непотребованные, повелѣваю возложить на
себя и носить по установленію.

Въ С. Петербургѣ. Ноября 7. дня 1812. года.

Александр

Санктъ Петербургъ

Именной, собственно ручно подписанный ЕИВ Александром I рескрипт о награждении: "Господину Сычёвскому Предводителю Дворянства Помещику Нахимову"

Николай Матвеевич был тогда ещё холост и очень привязался к своему крестнику, часто приезжал в Городок его проведать. Когда Павлуше исполнилось 5 лет, он стал брать его погостить в Волочке. Позднее библиотека дяди в Волочке помогла братьям Ивану и Павлу основательно подготовиться к учёбе в Морском корпусе.

Путь в Петербург и обратно пролегал по Бельскому тракту, всякий раз Павел заглядывал к Николаю Матвеевичу и бывал тепло принят. Трёхмесячный отпуск по окончании корпуса с декабря 1818 по март 1819, по нашим семейным воспоминаниям, он большую часть провёл в доме крёстного. Близость к столь пассионарной личности, какой был Николай Матвеевич, не могла не оказать влияние на формирование личных качеств молодого человека. Известная сослуживцам нравственная чистота и высота его

жизненных принципов основывалась на заложенном ещё в детстве фундаменте. А способность Павла Степановича брать на себя ответственность в чрезвычайных ситуациях, нередких во флотской службе, не раз спасавшая подчинённых и его самого, была воспринята им как норма непосредственно от героя народной войны 1812 г.

Екатерина Михайловна Нахимова, урождённая Белкина, супруга Николая Матвеевича Нахимова с внучкой Ольгой Ниловной. Конец 1860-х

К 1818 г. Николай Матвеевич женат и имел годовалого сына Нила. Супругу Екатерину Михайловну Белкину он себе нашёл в соседнем имении Богородицком (ближе к Вязьме на 35 вёрст), принадлежащем в тот период полковнику М.Н.Белкину, известному в округе тем, что отбил у отступающих французов обоз с награбленным в Московском кремле имуществом, среди которого оказалась митра Святителя Митрополита Московского Алексия. Спасённая реликвия была помещена в Богородицкую церковь в её верхний храм Одигитрии.

Свояченица Варвара Михайловна Белкина, которую жених, отставной капитан-лейтенант С.Я.Ѓунковский привёз на Введение Богородицы в ноябре 1818 г. показать в Волочёк, после одобрения Николая Матвеевича и поддержки поиздержавшегося Семёна Яковлевича 5 т. рублями, получит предложение руки и сердца, чтобы вскоре обвенчаться в калужском именьице обрадованной тётушки. Всё это можно прочесть в изданных в начале XX века в тип. Сабашникова «Записках моряка 1803-1819» С.Я.Унковского, стр. 185-186.

Отставной капитан-лейтенант флота Семён Яковлевич Унковский сослуживец адмирала М.П.Лазарева, свояк Николая Матвеевича Нахимова, автор «Записок моряка …», калужский помещик

Родной племянник сестёр Екатерины и Варвары Белкиных лейтенант флота Михаил Фёдорович Белкин в эскадре П.С.Нахимова участвовал в Синопском бою и с первого до последнего дня сражался в Севастополе на люнете Белкина, располагавшегося на стыке 5-го и 6-го бастионов. Он, к счастью, не получил ни единого ранения или контузии. Орденом Св.Георгия 4 ст. в ноябре 1854 г. своего двоюродного племянника награждал

лично П.С. Нахимов, председательствовавший в Походной Думе Георгиевских кавалеров в Севастопольском гарнизоне.

Участник Синопского сражения, герой обороны Севастополя
лейтенант Михаил Фёдорович Белкин

В Москве на Остоженке 37 к 200-летнему юбилею 8 ноября 2018 г. знаменитого русского прозаика Ивана Сергеевича Тургенева завершается восстановительная реконструкция дома-музея его матери Варвары Петровны урождённой Лутовиновой, где он останавливался, наезжая временами из Парижа. Эта была тихая городская усадьба с прудиком в прилегавшем к дому саду. На нём глухой слуга барыни Му-му исполнял её злую волю, что нам известно из одноимённого рассказа самого Ивана Сергеевича.

Москва, Остоженка 37, Музей И.С.Тургенева

С конца 50-х годов эта усадьба перейдёт во владение Лотаковских. Вера Степановна Лотаковская выйдет замуж за прославленного героя обороны Севастополя отставного капитан-лейтенанта Михаила Фёдоровича Белкина и счастливая семья

обоснуется в Москве на Остоженке. Здесь появятся на свет четверо Белкиных: в 1864 г. близнецы Мария и Анна, в 1869 г. Фёдор, и Николай в 1872 г. Крестили малюток в Успенской церкви на Остоженке. На лето выезжали под Ярославль в небольшое, около 400 десятин, благоприобретённое имение на Которосли недалеко от Некрасовской Карабихи.

К 1879 г. семья перебирается на постоянное жительство в Петербург, здесь дети получат начальное образование.

В 1898 г. капитан 2-го ранга М.Ф.Белкин будет в составе приглашённых на торжественное открытие памятника адмиралу П.С.Нахимову на Екатерининской площади в Севастополе. В самом Севастополе имя М.Ф.Белкина как георгиевского кавалера обороны прописано золотыми буквами на стене Свято- Владимирского собора. На месте расположения люнета Белкина в год 50-летия 1-й Обороны Севастополя был установлен памятный обелиск.

Оба сына Михамла Фёдоровича продолжат дело отца, закончив Морской кадетский корпус, они встанут в строй первых российских подводников.

Капитан 2-го ранга Николай Белкин в должности начальника отряда подводного плавания ЧФ трагически погибнет 29.05.1909 г. при катастрофе подводной лодки «Камбала» во время ночных учений на внешнем рейде Севастополя.

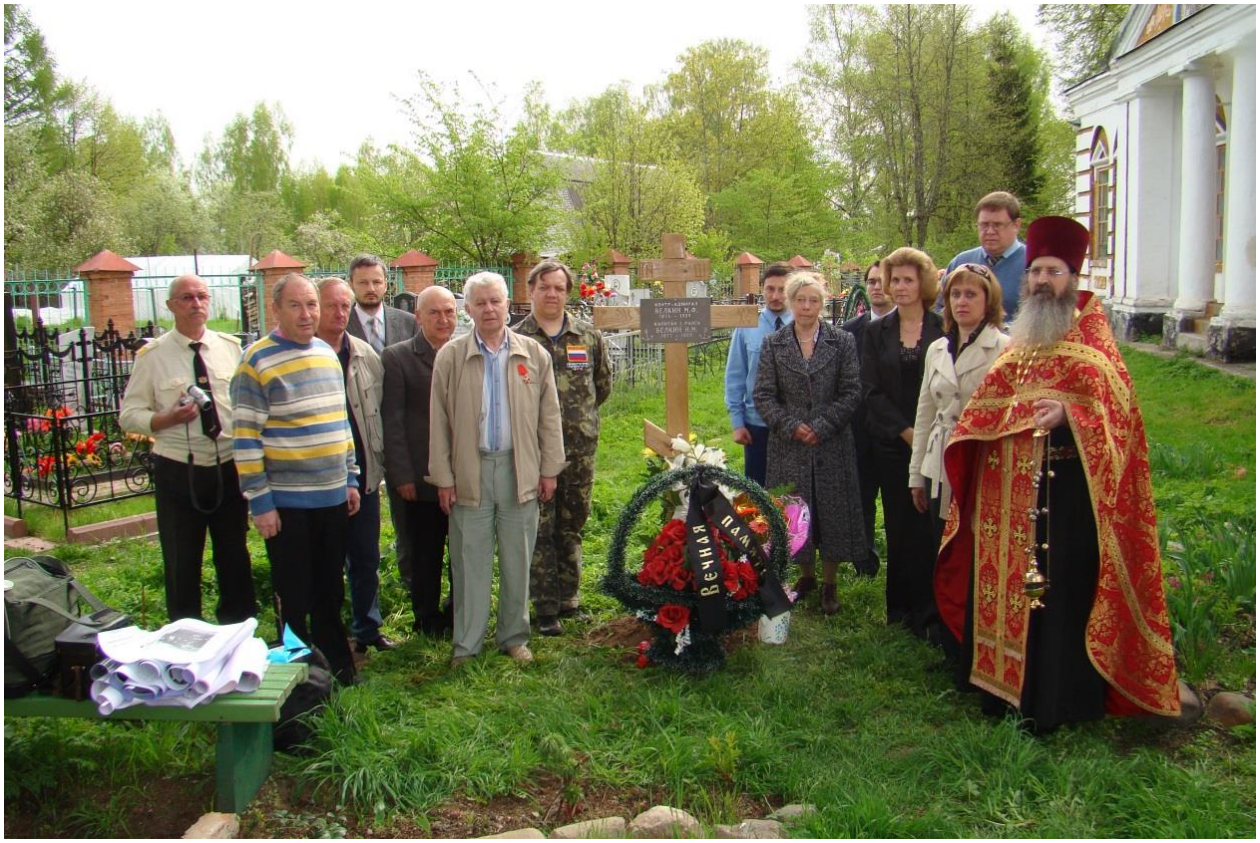
Лейтенант Н. М. Белкин — инициатор ночных атак подводных лодок.

Похоронен он будет в начале октября 1909 г. в селе Введенье при Троицкой церкви рядом с почившим в феврале этого же года в Петербурге отцом контр-адмиралом Михаилом Фёдоровичем Белкиным.

Спустя век в мае 2009 г. на кладбище села Введенье под Ярославлем, по инициативе автора очерка, группой членов Морской секции Российского дворянского собрания по

согласованию с настоятелем Троицкого храма о. Стефаном и местной администрации был торжественно установлен памятный крест героям черноморцам. В школьном музее села Карабиха возникла экспозиция, посвящённая их землякам - морякам Белкиным.

Многие туристы, объезжающие «Золотое кольцо России», останавливаются в местном отеле и, заходя полюбоваться сохранившимся усадебным храмом, непременно интересуются судьбой участника Синопа и обороны Севастополя адмирала М.Ф.Белкина и капитана 2-го ранга Н.М.Белкина. Движимый благими намерениями отец Стефан, бывший офицер ВС России, решил предоставить в воскресной школе одно из помещений специально для размещения музея моряков Белкиных, в котором любознательные путешественники смогут получить исчерпывающую информацию о древнем дворянском роде Белкиных и их замечательных представителях.



Открытие поклонного креста контр-адмиралу М.Ф.Белкину и капитану 2-го ранга Н.М. Белкину в селе Введеньё под Ярославлем в мае 2009 г.

Старшему из братьев Фёдору судьба уготовила столько тяжких испытаний, каких мало кто смог бы выдержать. Это и кочевой быт в многочисленных гидрографических экспедициях, в которых без его верного глаза художника и умения фиксировать виденное на бумаге не могли обойтись.

Наставником Фёдора на подводной лодке «Дельфине» станет сам капитан 2-го ранга Михаил Николаевич Беклемишев.

Русско-японская война 1904-1905 гг., в которой он отвечал за оборону Владивостока с моря от ожидавшегося нападения японского флота.

Первая мировая война, когда он возглавлял оборону Ботнического залива.

Предательство России либеральствующими самозванцами в феврале 1917г. и последовавший за этим октябрьский переворот, смута и Гражданская война…

Как тогда можно было физически выжить и найти применение своим силам и способностям, не предавая глубинных убеждений и ответственности за судьбу страны?

История Фёдора Михайловича отвечает однозначно – он смог пройти всё это с присущим своим предкам достоинством!

Мария Михайловна Белкина (предположительно). Ф.М.Белкин, холст, масло

Ещё до поступления в Морской кадетский корпус в Ларинской гимназии Петербурга он успешно развил свои незаурядные природные способности в живописи. Это увлечение, превратившееся в жизненную потребность, Фёдор не оставит и на службе, собирая поклонников на выставках своих работ в Иркутске, Петербурге, Николаеве и в других местах, куда забрасывали его гидрографические экспедиции, в которых он оказывался весьма востребованным как искусный рисовальщик.

С 27 апреля 1898 г. по 13 марта 1900 г. он состоит помощником Начальника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана капитана 2-го ранга Варнека на пароходе «П.К.Пахтусов», из которой привёз свои красочные полотна с отображением суровой природы наших северных берегов, нередко осеняемых всполохами *северного*

сияния. После шумного успеха, произведённого выставкой его работ в Петербурге он будет удостоен диплома от Императорской Академии наук на звание члена-корреспондента с правом ношения соответствующего знака на правой стороне груди.

Многие работы после выставочных экспозиций Фёдор Михайлович просто раздаривал. Так Николаевскую главную физическую обсерваторию он одарил пятью своим полотнами.

В фондах недавно выдавленного в Крюковские казармы ЦВММ сохранилось полотно Фёдора Михайловича «Учение на шлюпках», до которого не удаётся пока добраться…

В 1906 г. командовал подводной лодкой «Окунь» на Балтике.

В 1907 г. он произведён в капитана 2-го ранга, в 1910 помощник заведующего 1-го дивизиона подводных лодок

С 10 января 1918 г. до 1919 г. Начальник управления подводного плавания, консультант по гидрологии в Мортране.

1921 г. Начальник объединённого Невско-Ладожского гидроотряда при строительстве Беломорско – Балтийского канала

Арестован по доносу 5 августа 1922 г. В ноябре оправдан и выпущен.

Нам неизвестно, писал ли Фёдор Михайлович с себя автопортрет, поэтому единственной перспективой заочного знакомства с его незаурядной во многих отношениях личностью может стать фотография из дела, хранящегося в большом доме на Литейном.

С 1 июля 1922 г. Начальник гидрологической службы ГГУ.

В 1924 г. вышел в запас (55 лет) в чине капитана 1-го ранга и полковника гидрографии.

1925-1927 гг. научный сотрудник Музея торгового мореплавания и портов.

Фёдор Михайлович семьи так и не завёл, архива на сохранение не передавал, ушёл из жизни в начале блокады Ленинграда в возрасте 72 лет в октябре 1941 г.. Могилу Ф.М.Белкина разыскать не удаётся, имеющаяся на Смоленском православном кладбище Петербурга документация не содержит сведений об этом…

По некоторым сведениям потомство рода Белкиных по центральной ветви их древа, идущее от прусака Аманда Бессавола, поступившего в 1267 г. на службу к великому князю Московскому Даниилу Александровичу, могло быть лишь у Марии Михайловны Белкиной. Разыскать что-либо о её семье пока не удаётся.

Да, это те Белкины с восточно-германскими корнями из Калужской губернии, которых в селе Дольском навещал А.С.Пушкин, сочинивший позже «Повести Белкина».

Из знаменитых калужан нельзя не упомянуть родственника Белкиных-Нахимовых достойного ученика адмирала М.П.Лазарева адмирала в отставке Ивана Семёновича Унковского. Это ещё один двоюродный брат Михаила Фёдоровича Белкина сын Любови Михайловны Белкиной, капитан нахимовского фрегата «Паллада» в плавании к Японии в 1852-1855 гг. В 60-х годах XIX века именно адмирал Унковский будет назначен Александром II губернатором Ярославской губернии с присвоением чина полного адмирала для проведения земельной реформы

.

Адмирал Иван Семёнович Унковский

Автор очерка был дружен с прямым потомком Ивана Семёновича Юрием Михайловичем Унковским, именно он мне подарил репринт «Записки моряка» своего прапрадеда Семёна Яковлевича Ґнковского. В прежние времена их фамилия произносилась с ударением на первом слоге.

Мы по родственному помогали друг другу, часто восполняя пробелы в различных публикациях по событиям Крымской, Русско-японской войн, в которых участвовало немало наших родственников.

Юрий Михайлович много лет работал в КБ «Малахит» у И.Д.Спасского конструктором подводных судов, а автор очерка в – МИТе, и нам всегда можно было предметно обсудить интересующие нас проблемы.

ФЛОТСКАЯ ДИНАСТИИ НАХИМОВЫХ

В Нахимовских семьях, вспоминая с благодарностью деда Семёна, вполне отдавали себе отчёт в том, что успеха он достиг, стоя на страже морских ворот России, что действующая в Волочке парусного и другого полотна фабрика, дающая стабильный доход, снабжает морской флот парусами, без которых ни один корабль в плавание не уйдёт.

Родившиеся и росшие в волочковском доме старшие братья будущего адмирала, Николай и Платон, ощущали эти связи брата деда по предметам обстановки, привезённым им из Петербурга и по набору книг в библиотеке, что и могло определить их выбор флотской карьеры. Парусная фабрика в селе по-прежнему действовала, постепенно перестраиваясь на местные запросы. Отец, отставной майор Степан Михайлович, отговаривать не стал, он мог знать, что Морской кадетский корпус в то время был одним из привилегированных учебных заведений России, дававшим хорошую подготовку будущему флотскому офицеру.

В 1799 г. братья пишут прошение на имя Императора Павла I с просьбой зачислить их в Петербургский Шляхетский Морской кадетский корпус. Чтобы просители были Высочайше включены в список кандидатов на зачисление, пришлось досылать свидетельство Смоленского губернского предводителя от 17 января 1802г. о принадлежности Николая и Платона Нахимовых к дворянскому сословию как правнуков сотника Мануила Тимофеевича Нахимова, внуков поручика Михаила Мануйловича и сыновей отставного майора гвардии, землевладельца Степана Михайловича Нахимова с повторным прошением на имя Императора Александра I о зачислении недорослей в Морской корпус. После подтверждения своего дворянства братья были внесены в список кандидатов и по открытию весной 1802 г. вакансий их вызвали в Петербург для собеседования и последующего зачисления в корпус волонтёрами. В эти же годы семья Степана Михайловича и Феодосии Ивановны после очередного раздела наследства Семёна Мануйловича перебирается из Волочка на дачу пустоши Прониной (35 вёрст на юго-восток по Бельскому тракту), совладельцем которой и был когда-то дед Семён. Когда поднялся одноэтажный деревянный дом, крытый тёсом и хозяйственные постройки не известно, так же как и когда семья съехала из дворца в Волочке в лягушачье царство в истоке Вазузы…

Попытки в 90-х годах XX века разыскать в предполагаемом месте расположения усадьбы Нахимовых в Городке ленту фундамента под господским домом ни к чему не привели. Удивительно, поскольку на местных просторах до настоящего времени обнаруживаются валуны, принесённые наступавшим десятки тысяч лет назад с севера ледником, и недостатка материала для устройства солидного фундамента не было.

Но крестил Ивана в 1801 г., Павла в июне 1802 г., также как и детей Марии Михайловны Нахимовой – Льва в феврале 1822 и Александру в марте 1823 г. из Михайловского, что через озеро от Волочка, определённо в одной и той же купели, один и тот же священник Георгий Овсянников в церкви Нерукотворного Образа села Всеволожского. Зачем в стужу вести малюток из Волочка за 3 десятка вёрст, как это было со Львом и Александрой Кавелиными при тёплом храме в Волочке? Значит, отец Георгий был духовником Нахимовых и пользовался особым их расположением.. К тому же в Волочке временами обострялся старый конфликт местного батюшки с владельцами усадьбы по поводу церковной земли в границах с. Волочка.

В реальных жизненных обстоятельствах место крещения далеко не всегда совпадает с местом появления на свет. В связи с чем, я вполне допускаю, что крещённые в церкви Спаса Нерукотворного образа погодки Иван (1801 г.) и Павел (1802 г.) родились всё же в Волочке, где Феодосия Ивановна благополучно родила до этого 4-х старших детей в то время, когда на истоках Вазузы ещё только поднимался усадебный дом Степана Михай-

ло-вича и хозяйственные постройки, и Прониной пустоши ещё предстояло превратиться в сельцо.

ПУТЬ К МОРЮ

Вернувшись в родной Городок после изгнания французов, семье Степана Михайловича пришлось заняться восстановлением разорённого хозяйства, убыток, понесённый от нашествия европейцев глава семейства Степан Михайлович определит в 22 т. руб. серебром, но получил ли он какую-либо помощь от казны неизвестно. Николай Матвеевич вызвался помочь и выделил на первое время лошадей и скотину.

Иван с Павлом, уже решившие последовать за своими старшими братьями, лейтенантами флота Нахимовым -1 и Нахимовым- 2, времени зря не теряли и не прерывали своей подготовки, пока были в гостях у сестры Анны.

В апреле 1813 г. Степан Михайлович направляет в Морской корпус прошение на имя Императора Александра I об определении недорослей Ивана и Павла Нахимовых в Морской кадетский корпус. Судя по почерку, прошение исполнено было писарем от имени Ивана и Павла.

Директор корпуса вице-адмирал П.К.Карцев подбирает список из двадцати, пожелавших поступить на учебу, и направляет его Морскому Министру адмиралу И.И.Траверсе для Высочайшего утверждения. И в августе 1813 г. по Высочайшему повелению Иван и Павел Нахимовы в числе пятнадцати были включены в кандидаты для определения по открытии вакансий в Морской кадетский корпус. В марте 1815 года в тихое сельцо Городок приходит извещение об открывшихся вакансиях в Морском шляхетском кадетском корпусе и с ним вызов недорослей Ивана и Павла Нахимовых в соответствии с высочайше рассмотренным их прошением о приёме в корпус.

Сопровождать сыновей в Петербург на этот раз вместо прихворнувшего Степана Михайловича отправляется сама Феодосия Ивановна, истосковавшаяся по своим Николаю и Платону, которых не видела с 1810 г.. Она часто вспоминала о них во время недавней войны со Швецией и в Отечественную войну 1812 г., не надеясь на их приезд в Городок. Предчувствие её не обмануло, она виделась со своими старшими сыновьями в последний раз. Феодосия Ивановна скоропостижно скончается в феврале 1818 года в своём доме в Городке.

Мать с сыновьями могла остановиться в казённой квартире Николая.

По приезде в Петербург Иван и Павел прошли медицинскую комиссию, собеседование и были определены 26 июня 1815 г. волонтёрами в корпус. Теперь недорослям предстояло первое плавание на настоящем парусном военном судне по морю.

Старшие сыновья решают порадовать мать и заказать её портрет у модного в тогдашнем Петербурге художника А.Г.Варнека в студии Тимма на 3-ей линии Васильевского острова. Феодосия Ивановна, видимо, согласилась на это неожиданное предложение, но только в кампании с ними самими… Портрет у мэтра стоил, наверное, не одну сотню рублей, но отступать было негоже и пришлось тратиться.

Платон осенью 1813 г. должен был плыть в кругосветку на корабле Русско-американской компании «Суворов» и даже успел получить у дирекции компании 3 т. руб. подъёмных, но экспедиция была отложена. Полученный аванс Платону пришлось позже возвращать с процентами в течение нескольких лет.

Эти деньги и позволили, на мой взгляд, Платону Степановичу исполнить столь великодушный жест. Скорее всего мастер одновременно писал также и портрет самого

Платона, который, по всей видимости, находился позже в его семье, но, к сожалению, не дошёл до наших дней.

Хранящийся в ГИМе мужской портрет на обороте подписан карандашом: *Николай Степанович Нахимов*, а дамский, также на обороте подписан: *портрет Назимовой*. В то же время специалисты утверждают, что это, несомненно, “парные портреты”. Нельзя также отрицать и очевидное внешнее сходство персоналий на портретах. Таким образом, с большой вероятностью, на представленных портретах, исполненных Александром Григорьевичем Варнеком в 1815 г., изображена Феодосия Ивановна Нахимова 44 лет и её старший сын лейтенант флота 26 лет. К тому же известно, что в этот период Николай служил в кадетском корпусе ротным воспитателем, о чём говорит шитьё на стоячем воротнике его парадного мундира, отличное от шитья мундиров строевых флотских офицеров, включавшего якоря

Феодосия Ивановна Нахимова (1772 г.-1818 г.) ***Николай Степанович Нахимов (1789 г.-1858 г.)***

изофонд ГИМА холст, масло худ. А.Г.Варнек 1815 г.

Эти два портрета после кончины Николая Степановича Нахимова, как следует из их музейной атрибуции, кочевали из коллекции в коллекцию и в настоящее время хранятся в изофонде ГИМа на 3-ем этаже корпуса, бывшего Музеем В.И.Ленина, а до этого Московской Думой.

АННА СТЕПАНОВНА НАХИМОВА

Анна старшая из 7 выживших после рождения детей, появилась на свет в Волочке не позже 1788 г. Венчалась в феврале 1805 г. в церкви Спаса Нерукотворного села Всеволожского с Бельским дворянином отставным подпоручиком Василием Гавриловичем Воеводским, имевшим поместье в сельце Юрьеве. Воеводские - известные на

Смоленщине древний род, имевший литовское княжеское происхождение, представителей которого можно обнаружить и в 6-й книге российских дворянских родов.

Подростком Анна не однажды была восприемницей детей из местных крестьянских семей при крещении их в Введенском храме Волочка. У самой Анны Степановны было четверо сыновей и столько же дочерей. Все сыновья стали флотскими офицерами, при этом трое – адмиралами, а среди внуков ещё два, при этом вице-адмирал Степан Аркадьевич Воеводский в 1909-1911 гг. занимал пост Морского министра.

Внук Анны Степановны Морской министр Российского Императорского флота в правительстве А.П.Столыпина 1909-1911 гг. вице-адмирал С.А.Воеводский

Позже получит чин полного адмирала, покинет с супругой Россию в 1917 г. в первой волне эмигрантов через Крым. Скончается в 1937 г. в Виши, похоронен в Ницце.

Его сын Николай Степанович 1888-1975 гг. известный лётчик-разведчик I-й мировой войны, затем российский атташе по авиации в Лондоне, полковник Британских Королевских военно-воздушных сил. В 1927 г. Его вторая супруга Дороти Уэбстер, дочь известного английского ландшафтного дизайнера. В 1927 г. они приобретают участок земли в 17 га в испанской Каталонии на берегу Средиземного моря на северо-восток от Барселоны. Дороти выступает с идеей превращения зарослей дикой природы в регулярный сад. Увлёкшись своей мечтой супруги изменят здесь всё до неузнаваемости, Ими будет приобретено и высажено более 1000 тропических и субтропических растений, включая цветы, кустарники и деревья. Так возник ботанический сад Воеводского с каменной стеной по периметру и стилизованным под средневековый замок домом в средней части, превративший заброшенный уголок в достопримечательность, востребованную многочисленными туристами, устремляющимися в Барселону.

Их сын Михаил (1920 г.р.) не разделял увлечения родителей, и, когда им стало сложно управлять обширным хозяйством, супруги решат преподнести своё имение в дар местному муниципалитету.

Ботанический сад Кап-Роч (Воеводского) в окрестностях города Калелья-де-Палафружель

Местные жители с благодарностью вспоминают дружную русскую чету. Некоторым даже было известно, что Николай Степанович приходился правнучатым племянником знаменитого русского адмирала П.С.Нахимова.

Николай Степанович Воеводский

Потомки Анны Степановны и Василия Гавриловича Воеводских большим числом осели в Петербурге. В начале XX века в ежегодных Табель-календарях можно было набрести на полтора десятка Воеводских. Это были морские офицеры, кавалергарды полка ЕИВ вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и др.

Многое по своей родне удалось собрать замечательному подвижнику Дмитрию Константиновичу Полякову, праправнуку Анны Степановны Воеводской, урождённой Нахимовой. Он коренной питерец (ленинградец 1954 г. р.), служит в дирекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга, располагающегося в бывшем доме коменданта Петропавловской крепости.

По приглашению автора очерка Д.К.Поляков в июле 2017 г. побывал в родовом селе своей прапрабабушки Волочке-Нахимовском на торжествах в честь 215 годовщине со дня рождения Павла Степановича Нахимова. В память о визите праправнука Нахимовского автор очерка по праву прямого наследника руин нахимовского дома выковырял из возвышающегося на несколько метров над поверхностью земли цоколя цельный кирпич и вручил смутившемуся Дмитрию Константиновичу. Дар (5 кг. 39,5×14,5×7,3 см.) был благополучно доставлен в Петербург и занял почётное место среди прочих семейных реликвий.

А до этого в туристической поездке посетил Испанию, специально побывав в Каталонии в ботаническом саду Воеводского Н.С.

Дмитрию Константиновичу удалось установить контакт с гражданкой США Ксенией Георгиевной Воеводской президентом известной благотворительной общественной организации International Fire Bird Arts, не однажды приезжавшей в Россию и доставлявшей безвозмездную помощь детским домам. Её супруг Михаил Воеводский являлся праправнуком адмирала Аркадия Васильевича Воеводского, состоявшего на службе в 1840-1841 гг. в Русско-Американской компании.

Ксения Георгиевна Воеводская в кругу своих родных

Ксения Георгиевна сама также имеет российские корни, её мать баронесса фон де Нонне, дед который был в своё время главным архитектором Баку.

На недавней научно-исторической конференции в Петербурге доклад Д.К.Полякова «Воеводские в Петербурге» вызвал повышенный интерес и был рекомендован к включению в перечень для последующей публикации.

Имена Воеводских присутствуют среди участников судьбоносных для России потрясений начала XX века.

Лейтенант Гвардейского флотского экипажа Аркадий Николаевич Воеводский погибнет на эскадренном броненосце «Александр III» в Цусимском бою15 (27) мая 1905 г.

Младший брат его Сергей 13-летним гимназистом сбежит из Петербурга на Дальний Восток и проникнет на фронт, будет участвовать в Мукденском сражении.

В эти дни моя прабабка Ольга Викторовна Нахимова (Тимофеева-Рясовская) старшая медсестра, сформированного в Иркутске 12-го сибирского санитарного поезда, следует на действующий фронт в Китай.

Пробраться хрупкому юноше через пограничные кордоны было невозможно, поэтому автор считает, что проникнуть на фронт Сергей мог только при содействии родственницы из Нахимовых. Его могли временно включить санитаром в команду поезда и благополучно доставить в район боевых действий по Восточно-Китайской ж.д.

12 сибирский санитарный поезд. Старшая медсестра О.В. Нахимова с коллегами

Затем юноша прибивается к одной из воинских частей, участвует в Мукденском сражении.

За проявленную храбрость рядовой Сергей Николаевич Воеводский был представлен к награждению знаком военного ордена – солдатскому Георгиевскому кресту.

По возвращению с войны Сергей, как и его родственники, поступает в гвардейский Кавалергардский полк Марии Фёдоровны с присвоением чина корнета.

Добровольцем отправляется в Болгарию, где участвует в стычках с турецкими отрядами, ранен в руку. Успеет также побывать в Египте в составе охраны Российского посольства.

Найдёт время навестить свою благодетельницу Ольгу Викторовну Нахимову в её имении в Волочке на Смоленщине.

А вернувшаяся в своё имение Ольга Викторовна неожиданно обнаружит, что и за 10 тысяч вёрст от театра войны, последствия её ощущаются явно. Она решает создать *колонию* для содержания и совместного обучения мальчишек, потерявших своих отцов в войне с Японией.

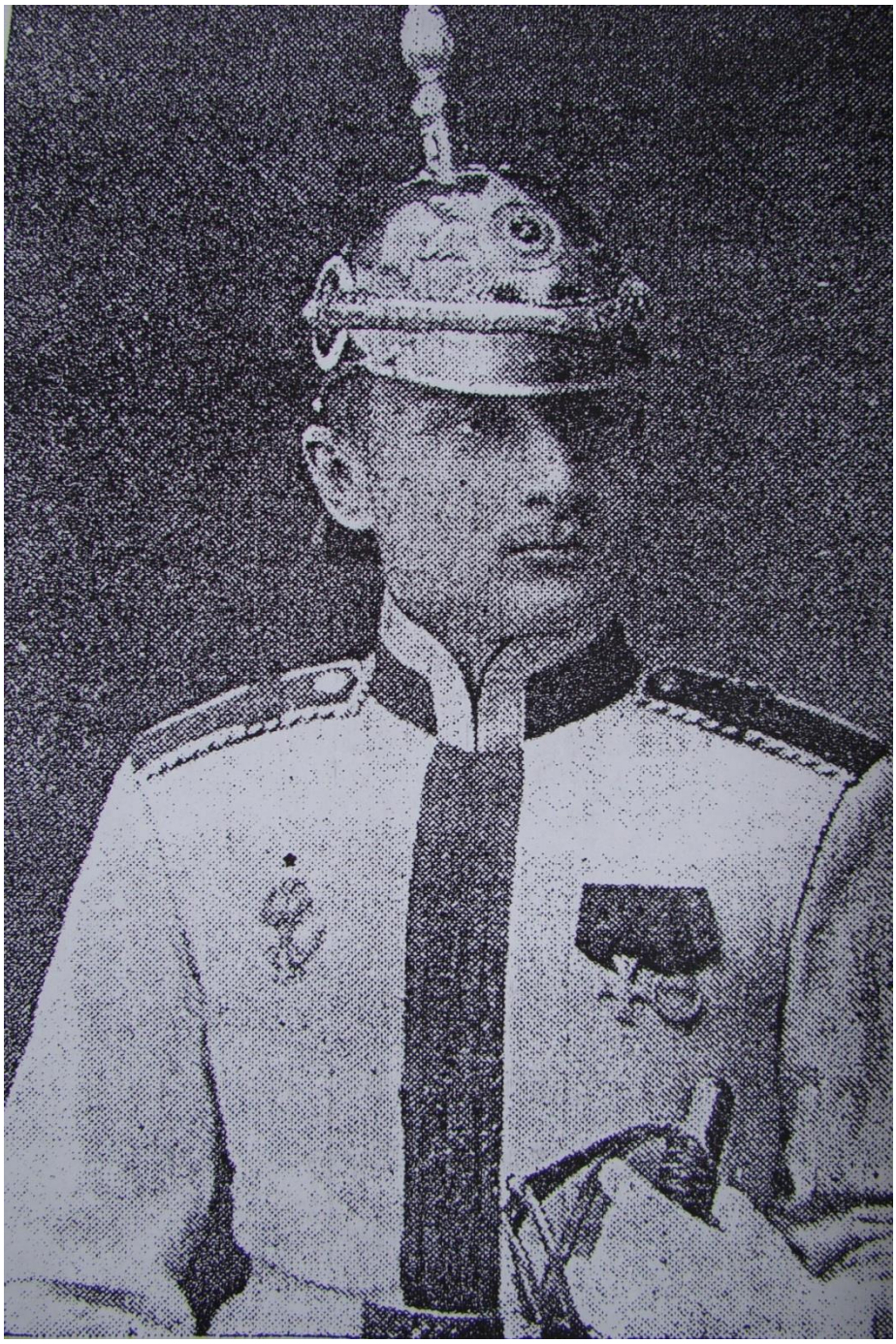
Во флигеле по её инициативе открывается фельдшерский пункт и стационар на три койки.

Отведённые историей России неполные девять мирных лет были отмечены резким ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, который, по пророческим словам П.А.Столыпина, в условиях покоя внутреннего и внешнего на период в двадцать лет, должен был вывести аграрную страну в число мировых лидеров. Но август 1914 г. перечеркнул все планы…

Вступление России в войну вновь вызвало прилив патриотических настроений.

Воеводские дружно устремились на призывные пункты, чтобы попасть в действующую армию

Вскоре фото 23-летнего поручика Сергея Воеводского обошло страницы газет и иллюстрированных журналов, он оказался в списке первых наших жертв в разразившейся



Кавалергард корнет Сергей Николаевич Воеводский

мировой бойне. 6 (19) августа 1914 г. в верховой атаке позиций противника бесстрашного воина остановит вражеская пуля. Похоронен он на Смоленском Православном кладбище в Петербурге рядом со сложившимся к тому времени некрополем Воеводских, но установить точное место его могилы не представляется возможным…

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ

Судьба сельца Городок и деревень, принадлежавших С.М.Нахимову.

Начальное образование и воспитание получил в семье в Волочке, поступил в Морской кадетский корпус в 1802 г. Произведён в 1805 г. в гардемарины и на корабле «Рафаил» перешёл из Кронштадта в Корфу. На кораблях «Рафаил», «Св. Пётр» и «Москва» в 1806-1809 гг. плавал в Адриатическом море и на Тулонском рейде, произведён 1 апреля 1809 г. в мичмана. В 1810 г. возвратился берегом из Тулона в Петербург. Определён в штат Морского корпуса на вакансию подпоручика ротного воспитателя. 1811-1813 гг. на различных учебных судах корпуса с кадетами по финскому заливу.

В 1819 г. подал прошение об отставке в связи со своей женитьбой, уволен 22 апреля от службы чином капитан-лейтенанта. Супруга Устинья Ивановна, как следует из дворянской родословной Нахимовых кн. Лобанова-Ростовского, итальянского происхождения.

Отставной майор Николай Нахимов по выбору дворян земский исправник в Вяземском уезде. У него 2 февраля 1820 г. в с. Городке в доме отца родилась дочь Александра. Уже в мае супруга Устинья Ивановна скончается…

По прошению Гоф Интендантской конторы майор Николай Нахимов определён 16 декабря 1830 г. командиром 3-й роты по строительной части Зимнего дворца, зачислен в штат смотрителя зданий дворца.

На этой должности Николай Степанович неоднократно поощрялся:

за ревностную безупречную службу награждён 1000 руб., орденом Св. Анной 3 ст.,

Высочайшим благоволением, орденом Св. Владимира 4 ст.

1838 г. уволен за болезнью.

К 1840 г. не стало отца Степана Михайловича и его движимое и недвижимое имущество в Вяземском уезде перешло 4-м братьям Нахимовым: отставному майору (капитан-лейтенанту) Николаю, отставному капитану 2-го ранга Платону, капитану 1-го ранга Павлу и капитан-лейтенанту Сергею. Они тут же заложили имение отца с крестьянами в Московский опекунский банк, а в сентябре 1841г. обратятся за дополнительной ссудой.

В 1841г. декабря 9 Николай Степанович по выбору дворян – Вяземский дворянский предводитель и переизбирался на этот пост 20.12.1843 г. и 20.12.1846 г. (Адрес-Календарь 1849 г. ч. II стр. 167).

В 40-х Николай Степанович остался один, единственная дочь Александра последовала за мужем вице-губернатором Бессарабии А.В.Виноградским к месту его службы. Холостяцкая жизнь в Городке могла иногда нарушаться увлечением местными особами, появлением внебрачных детишек.

С приближением 200-летней годовщины со дня рождения адмирала П.С.Нахимова в 2002 г. объявился некто Кудрявцев Борис Сергеевич, бодрый пенсионер самодеятельный поэт из Петербурга. Его предки ещё в 30-ые годы обитали на Смоленщине рядом с исчезнувшим сельцом Городок. По семейному преданию один из дедов в их роду был внебрачным сыном Нахимова, владевшего тамошними землями. При очередной своей поездке в Петербург я навестил Бориса Сергеевича в квартире на Варшавском проспекте и в очередной раз выслушал его легенду. Вполне правдоподобная история из патриар-

хального быта российской глубинки середины XIX века, только трудно было себе представить, что бывавший здесь у родителей наездами, исключительно зимой, Павел имел возможность кем-то увлечься…

Через год на меня выходит житель Гатчины сотрудник института ядерной физики д.ф.м.н. Георгий Дмитриевич Алхазов. Похожая история, будто бы произошедшая в дер. Маслова, действительно, принадлежавшей родителям Павла, а затем брату Николаю.

Получить какие-нибудь определённые и достоверные сведения от моих новых знакомых, к сожалению, не удалось.

Николай Степанович планировал оставить дочери хоть какое-то наследство, для чего он и подкупит по случаю по соседству село Всеволодкино с 162 дес. земли, 58 душ. после чего предложит братьям разделить наследство, оставленное отцом. Павел удовлетворился частью деревни в Вологодской губернии. Платон получил сельцо Городок и ближайшие деревни. Но, не собираясь возвращаться на родину, даже вступил в Московское дворянское собрание, безуспешно попытавшись прописаться заодно в 3-ю родословную дворянскую книгу…

Село Всеволодкино всплывёт в сводках Совинформбюро через сто лет, когда через него ночью 12 октября 1941г. из Вяземского котла смогут вырваться до 90 т. наших бойцов.

По свидетельству Дворянского предводителя Смоленской губернии от 29.01. 1856 г. Николай Степанович Нахимов приобретал в неурожайные годы на свои деньги хлеб для пропитания крестьян и посевной материал. Что ж, сострадание и готовность прийти на помощь было свойственно и старшим братьям Павла Степановича. Поэтому мне не верится, что тот же Николай, зная о своём внебрачном ребёнке, не нашёл бы способа оказывать помощь его матери. Что осталось бы в памяти поколений и внесло бы ясность в семейные предания.

Помимо владений в Вяземском и Бельском уездах Степану Михайловичу принадлежала часть дер. Костюнинской в Кадниковском уезде Вологодской губернии (в настоящее время дер. Костюнинская Митюковского сельского поселения Вожеготского района Вологодской области) с доходом от оброка 100 руб. сер. в год. На мой взгляд, никаких интересов у Степана Михайловича в Вологодской губернии не было, а часть дер. Костюнинской могла ему достаться от компаньона-картёжника…

После раздела наследства отца имение на Вологодщине достанется Павлу Степановичу Нахимову. Он был введён во владение частью дер. Костюнинской 30 июля 1847 г. Именно к дер. Костюнинской Павел Степанович причислит своего денщика Фаддея Стрельцова как дворового человека.

Когда из Севастополя придут документы на освобождение Ф.Стрельцова от крепости, последует запрос из Вологодской палаты гражданского суда Николаю Степановичу Нахимову в Вяземский уезд на его согласие. Весьма оригинально, но мудро ответил старший брат героического Павла Степановича: он соглашался подтвердить волю брата – предоставив Ф.Стрельцову вольную при условии, если тот явится к нему “для личных расспросов об убитом на войне брате”. И суд в предварительном рассмотрении счёл его условие достойным удовлетворения… Но, к сожалению, Ф.Стрельцов так и ни разу не появился в деревне, к которой был приписан, и мы навсегда лишились многих бесценных свидетельств и фактов служебной деятельности, оттенков поведения Павла Степановича, его привычек и, может быть, и пристрастий великого патриота России..

Сохранились два письма Павла Степановича старосте дер. Костюнинской с подтверждением получения по 100 руб. серебром, посланных им в 1853 и 1855 годах. В письме от 21.08.1853 г. он напишет: “Старосте Гордею Фёдорову и всем моим крестьянам. Возвратившись из похода, я получил деньги, сто рублей серебром, посланные Вами 15 мая этого года, за что объявляю как старосте, так и всем моим крестьянам спасибо!”. Какой ещё помещик стал бы официально благодарить своих крестьян? Оброк со двора был 6 руб., т.о. Павлу Степановичу принадлежало около 20 крестьянских дворов.

Николай Степанович после раздела с родственниками имел в Вяземском уезде при сельце Знаменском 162 десятин. План и выписку представила позже его дочь Александра Виноградская (Нахимова) и внучка Олимпиада.

Платон Степанович уйдёт из жизни 24 июля 1850 г., оставив свою недвижимость 9-летнему сыну, уехавшему с матерью в её имение в Дорогобужском уезде.

После гибели Павла Степановича, из Морского кадетского корпуса в Петербурге приходит запрос разыскать, кто суть наследники покойного адмирала.

10.01.1856 г. Смоленский губернский предводитель дворянства князь М.В.Друцкой-Соколинский ответит исчерпывающе: “… честь имею уведомить, что после смерти Павла Степановича остались наследниками родные братья майор Николай Степанович и контр-адмирал Сергей Степанович Нахимовы, малолетний племянник Александр Платонович Нахимов”.

В 1856 г. уйдёт из жизни и Николай Степанович, дочь Александра и внучка Олимпиада поспешат избавиться от своего наследства.

Два года до своей кончины в 1858 г. за остатками нахимовской недвижимости в Вяземском уезде присматривал Андрей Михайлович Нахимов, городничий Вязьмы.

Затем наступает безвременье и окончательный упадок родового гнезда Нахимовых в Вяземском уезде. Особенно бесконтрольно и хищнически истреблялся строевой лес.

После 1917 г. сёла и деревни вокруг Городка, некогда принадлежавшие Нахимовым, превратились в хутора. Бельский тракт потеряет значение как транспортная артерия, и его часть, проходившая практически через Городок, сместилась на 5 км. на запад.

На месте разрушенного храма Спаса Нерукотворного

Разразившиеся здесь в 1941-1943 гг. ожесточённые боевые действия сравняли в округе всё с землёй. Всё, что могло гореть, сгорело, церковь Спаса Нерукотворного была разрушена до основания, плиты с могил Степана Михайловича и Феодосии Ивановны Нахимовых были использованы немецкой комендатурой в с. Всеволжском для обороны от партизан и исчезли бесследно.

К 5 июля 2002 г. на месте храма Спаса Нерукотворного Образа, где крестили Павла, его двух братьев и других родственников Нахимовым, выложена кирпичная лента, повторяющая контур основания храма. Рядом с алтарной частью в присутствии митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла был тогда же установлен памятный крест.

Пришлось ограничиться этой невысокой кладкой, поскольку не сохранилось ни фотографий, ни рисунков этого сельского храма…

ПЛАТОН СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ (1780-1850 гг.).

Примечательная личность в московском обществе в конце 30-х – 40-х годах XIX века.

Поступал в Морской кадетский корпус одновременно с братом Николаем в 1802 г. На фрегате «Автроил» гардемарином в 1805-1809 гг. крейсеровал в Средиземном море.

1 января 1808 г. произведён в мичмана. В 1810 г. возвратился берегом из Триеста в Петербург, поскольку после заключения в 1907 г. Тильзитского договора с Наполеоном плавание мимо берегов Англии стало невозможным. В 1812 г. определён в штат кадетского корпуса подпоручиком, затем лейтенантом – ротным воспитателем.

Осенью 1813 г. Платон был приглашён вахтенным офицером на отправлявшийся в плавание к Ново-Архангельску на Аляске фрегат «Суворов» под командой капитана 2-го ранга Макарова. Платон даже успел получит в кассе Русско-Американской компании подъёмные 3 т. рублей, но обстоятельства изменились, и в кругосветку уйдёт команда, набранная М.П.Лазаревым.

В 1812-1826 гг. водил учебные суда с гардемаринами. Возможно, в их числе были его младшие братья Иван и Павел, поступившие, зачисленные летом 1815 г. в корпус волонтёрами.

24 августа 1824 г. произведён в капитан-лейтенанты, награждён орденом Св. Владимира 4 ст.

5 октября 1827 г. уволен от службы чином капитана 2-го ранга.

В октябре 1830 г. венчался с Ириной Павловной Цызырёвой в церкви Спаса Нерукотворного села Спас-Волженского. Свидетелем своего брата Платона был капитан-лейтенант П.С.Нахимов. Это было последнее посещение Павлом Степановичем сельца Городка.

В 1829-1832 гг. состоял на службе дворянским депутатом в Вяземском уезде.

С 1 октября 1834 г. при содействии Министра Народного Просвещения гр. С.С.Уварова назначен инспектором студентов Императорского Московского университета.

Награждён в 1837 г. орденом Св. Анны 2 ст. с короной (Анна на шее), а в 1839 г., единовременно 3 т. руб.,

В 1841 г. годовым окладом жалования.

В 1844 г. 28 октября орденом Св. Владимира 3 ст

Платон Степанович Нахимов инспектор студентов Императорского Московского университета

В формулярном списке Платона Степановича за 1845-1846 гг. у родителей 310 душ в Вяземском, и у жены 162 души в Дорогобужском уездах Смоленской губернии.

В 1848 г. по выбору московского дворянства переведён главным смотрителем Странноприимного дома в Москве дома графа Н.П.Шереметева (старое здание больницы им. Н.В.Склифосовского). 24 июля 1850 г. скончался.

Платон Степанович – инспектор студентов в 1833-48 гг., незаурядная личность, член Английского клуба, добряк и чудак, оставивший после себя свидетельства наблюдательных современников. Бытность университета того периода много потеряла бы без его колоритной фигуры. Постоянно в своём морском мундире с кортиком, застёгнут на все пуговицы, волоса подстрижены под гребёнку… Он всё замечал и, задержав нарушителя уставного порядка, тут же принародно отчитывал его, нередко угрожая отправить в карцер или отчислить из университета. Но всё, как правило, ограничивалось строгим внушением. Сверх того, отставной капитан 2-го ранга готов был всегда подать добрый совет всякому студенту, которых он по-отечески опекал. Обходя раз казённые номера, он, открыл шкаф, где висели студенческие шинели, и был поражён сильным запахом табаку, которым шинели буквально пропитались. На другой день он пригласил к себе двоих студентов из этого номера и ласково советовал им употреблять испытанное им самим средство для выветривания из своей одежды табачного запаха. “Вы, - говорил он, - когда возвращаетесь в номера, накурившись сильно, обойдите три раза вокруг здания

университета, и тогда идите домой. Я сам всегда так делаю. У меня жена не любит сигарного запаха, а я люблю курить крепкие сигары. Вот, когда я в Английском клубе накурюсь сигар, я, прежде чем идти домой, три раза обойду кругом университетского здания, - сигарный запах и выветрится".

В поведении Платона Степановича явно проглядывает черты характера, свойственные трём братьям: Николаю, Павлу и самому Платону. Пунктуальное исполнение своих служебных обязанностей в сочетании с непререкаемой требовательностью подобного от своих подчинённых, но без пересечения черты, за которой воздействие на провинившегося задевало бы и принижало его личное достоинство.

В дни присутствия государя в древней столице у инспектора студентов ИМУ прибавлялось хлопот, студенты и чиновники должны были быть при шпагах и парадных головных уборах. Ситуация осложнялась и тем, что Николай Павлович всякий раз совершал в одиночку прогулки вдоль стен Кремля, проходя тенистыми дорожками Александровского сада, любимым местом отдыха студентов, где они позволяли себе некоторые вольности. И такая неожиданная встреча, судя по воспоминаниям выпускника ИМУ П.Д. Шестакова, имела место: студент, праздно разместившийся на скамейке, заметил подходившую высоченную фигуру царя. Вскочил во фронт, надел шляпу и приложил в приветствии правую руку к краю шляпы, шпага при этом оставалась лежать на скамейке.

Николай Павлович наверняка заметил оплошность молодого человека, но поступил великодушно… и до Платона Степановича этот позорный факт доведён не был.

Проживал Платон Степанович с семьёй и челядью в домике смотрителя, располагавшегося на углу Б.Никитской и Никитского переулка на месте, которое в настоящее время занимает здание Зоологического музея.

В конце июля 1839 г. Павел Степанович, возвращавшийся после лечения в Германии в Севастополь, останавливался на три дня у брата Платона в его университетской квартире, что следует из письма С.С.Нахимова М.Р.Рейнеке.

В Москве в то время проходил службу их двоюродный брат штаб-ротмистр Гусарского ЕИВ Вел. кн. Михаила Павловича полка Нил Николаевич Нахимов, который вполне мог составить им кампанию, поскольку проживал неподалёку в собственном доме на Новинском бульваре.

Если я найду поддержку в Департаменте культуры Московского правительства, то буду добиваться установлении памятной доски на стене здания Зоологического музея в память пребывания будущего знаменитого адмирала в доме инспектора ИМУ, стоявшем на месте современного музея в 1839 г.

Два сына Платона Степановича, Павел 1838-1854 гг., и Александр, 1841-1880 гг, родились в Москве, крещены в университетской церкви Святой мученицы Татианы. Старший, Павел, окончил Морской кадетский корпус, служил на флоте до 1854 г.., младший заканчивал ИМУ. Потомства братья не оставили.

ЕВДОКИЯ СТЕПАНОВНА НАХИМОВА (1797-1801гг.)

Вторая дочь в семье Нахимовых Евдокия доживёт лишь до 4-х лет и будет похоронена на кладбище при храме Спаса Нерукотворного при селе Спас Волженском в 1801 г.

ИВАН СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ (1801-1834 гг.).

Иван поступал в Морской кадетский корпус в 1815 г. вместе с братом Павлом, служил на Балтике. В 1822 г. перешёл на вновь построенном корабле «Сисой Великий» из Архангельска в Кронштадт. В марте 1823 г. произведён в лейтенанты.

В 1827 г. на фрегате «Александра» вновь осуществил переход из Архангельска в Кронштадт, а в 1828 г. перешёл на нём в Средиземное море на Мальту и участвовал вместе с младшим братом Павлом в блокаде Дарданелл. В 1830 г. возвратился в Кронштадт, награждён орденом Св. Анны 3 ст. Умер 3 января 1834 г. в Кронштадте во время эпидемии холеры.

ПАВЕЛ СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ (1802-1855 гг.).

Сын Смоленской земли адмирал Нахимов являл собой редкое сочетание высочайшего профессионализма и нравственных качеств. Его коллега по службе капитан 2-го ранга И.А.Шестаков в статье «Адмирал Нахимов», опубликованной в августе 1855 г. вскоре после гибели Павла Степановича, вынужден был признаться, что не смог “отыскать причины и средства, которыми человек мог дойти до столь светлого, непорочного взгляда на свои обязанности к государству и обществу”.

С юных лет Павлу было с кого брать пример, к тому же старшие братья Николай и Платон обладали подобными качествами. Повезло будущему флотоводцу встретить в самом начале флотской карьеры замечательного наставника М.П.Лазарева, будто бы отозвавшегося о лейтенанте Нахимова после 3-х годичного плавания вокруг света на фрегате «Крейсер» кратко, но исчерпывающе: “Чист душой и любит море!”

В истории Российского государства известны полководцы, удостоенные всеобщего признания и наречённые народом как **ОТЦЫ-БЛАГОДЕТЕЛИ – А.В.СУВОРОВ,**

М.И.КУТУЗОВ и флотоводец, сражавшийся на бастионах Севастополя П.С.НАХИМОВ.

Павел Степанович служил 24 часа в сутки, отдаваясь целиком любимому делу. Подчинённые видели это и старались всё исполнить лучшим образом, чтобы не подводит любимого начальника. Он был прост и доступен, каждый мог высказать ему своё соображение и, если он признавал его стоящим, то отвечал – дельно говоришь, делай так!

Как и другие увлечённые моряки, он откладывал семейную жизнь на потом. Отвечая на поздравление с Синопской победой двоюродному брату Андрею Нахимову отставному лейтенанту флота Андрею Нахимову в село Михайловское, что напротив через Волочковское озеро, Павел Степанович 24.03. (5.04) 1854 г. напишет: “Ах! Если бы года через два или три всё успокоилось, и мне довелось бы годик прожить в деревне в кругу моих добрых родных: право, я поздоровел и помолодел бы. К тому же вдали от всех вас я совсем одичал. Был при мне один близкий родной Платон Воеводский, да и тот теперь почти два года в отсутствии, за границей. Здесь, кстати, и мне приятно тебе сказать, что Керн — молодец, прекрасно вёл себя в сражении (командовал пароходо-фрегатом «Одесса»), получил чин (капитана 2-го ранга) и фрегат, в весьма непродолжительное время будет командиром корабля и экипажа”. Супруга Андрея Михайловича Нахимова

Надежда Бунакова из известной семьи Вяземского помещика, Фёдор Сергеевич Керн внучатый племянник небезызвестной Анны Петровны К., родом из сычёвского села Егорье, женат на сестре Надежды Яковлевны Екатерине, встретившей войну с детьми и мужем в Севастополе на священных рубежах своего Отечества!

Но вернёмся в то время, когда братья Иван и Павел были зачислены в Морской корпус и только начинают осваиваться во флотской семье, ведь смогли же Николай и Платон пройти всё это, и мы не хуже…

Теперь за парту на три года - грызть науки и осваивать практические навыки, без которых стать морским офицером невозможно. Отпуска и поездки домой не предусмотрены, зимой в помещениях корпуса не выше 16 градусов, чтобы барчуки не изнежились… И было бы совсем тоскливо, если бы рядом не оказалось старших братьев – ротных воспитателей, а через два года поступит Андрей из Михайловского и Нахимовых в корпусе окажется, аж пятеро.

Впрочем, такая семейственность в корпусе и на флоте приветствовалась и поощрялась, она помогала мальчишкам, вырванным из домашнего уюта, легче переносить лишения, неизбежные при формирования подростка в воина.

Павел не сомневается в правильности своего выбора, с увлечением осваивает неизвестные прежде отрасли знания. Находит друзей по духу, особенно сблизившись с Михаилом Рейнеке, чьи предки происходили из Лифляндской губернии, доверительные отношения с которым сохранятся на всю жизнь. Они будут переписываться все последующие годы, приходить на выручку друг другу. Михаил рано разглядел в Павле задатки могучей личности и всегда оставался его страстным поклонником. Оба были заложниками чести и долга перед Отечеством. Их не волновали проблемы карьерного роста, но они целиком посвящали себя однажды выбранному ремеслу. Оба не успеют завести семьи…

Учебное судно Морского кадетского корпуса бриг «Феникс» на рейде Стокгольма, на нём в мае 1817 г. проходили учебное плавание 10 гардемарин, среди них и Павел Нахимов. Холст, масло 1999 г. А.С.Тербушев

Учатся Нахимовы успешно, сказывалась солидная семейная подготовка. Вот и выпускные экзамены позади. Павел шестой по результатам испытаний, у него 5 оценок “весьма хорошо” на фоне остальных “очень хорошо”. Шестеро отличников выпущены в первом офицерском звании мичмана. Иван в списке 16-ый, он, как и другие, пока унтер-офицер.

Впереди серьёзные испытания стихией, традициями флотской братии, обстоятельствами реального боевой службы.

Павел счастливо впитал устойчивые нравственные принципы достойнейших предков, своих родителей, героического крёстного, это о том в день празднования 200-летия со дня его рождения митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл скажет, что “сила Нахимова из этой Вяземской земли, от этой природы, но в первую очередь от этой духовной жизни, что здесь была такой значительной и яркой тогда, когда жил Нахимов”.

Павел Степанович отдаст флотской службе более 37 лет, из них около 13 в походах и в сражениях на 14 различных судах, 9-ю из которых он командовал и всегда по своему авторитету между моряками, по прямому и благородному характеру стоял во главе Черноморского флота.

Несгибаемый характер и физическая крепость, не допускавшие сделки с совестью, сформировали редкостную, непорочную личность, столь редкую в среде начальствовавшего состава флота. Не слепая стихия и не беспощадный противник, а людские интриги вставали перед ним как преграды, отвлекая его силы от насущных проблем. Служба его – цепь преодоления себя и чрезвычайных обстоятельств…

В кругосветном плавании у Калифорнии выпал за борт матрос Давыд Егоров. Павел, не будучи на вахте, распоряжается спустить шлюпку и, не колеблясь, устремляется на помощь тонущему. Их разделяло несколько сажень, когда выбившийся из сил матрос больше не появился на поверхности. В неспокойном океане и сами спасатели оказались в критическом положении, с трудом сблизились с фрегатом и едва не выпали из повреждённой при подъёме шлюпки.

В кругосветном путешествии Павел Нахимов получил чин лейтенанта и был представлен к ордену Св. Владимира 4 ст.

В Наваринском сражении 8 (20) октября 1827 г. он оказывается на верхней палубе в самом опасном месте – на баке флагманского корабля «Азов», Турки, следуя тактике англичан, начинают обстрел «Азова», ещё разворачивавшегося перед постановкой на якоря, с парусного вооружения, где особо важны баковые косые паруса – кливера, без которых судно не может маневрировать. Два раза турки брандскугелями поджигали всё на баке и дважды команда под управлением Нахимова гасила пламя. Из 34 подчинённых лейтенанта Нахимова к окончанию боя в строю осталось 11. Сам Павел не получил и царапины.

Император Николай I был восхищён действием балтийской эскадры в Наваринском бою и повелел учредить кормовой Георгиевский, который получит первым в Российском флоте наиболее отличившийся флагманский корабль «Азов». Действия лейтенанта Нахимова были высоко и заслуженно оценены награждением орденом Св. Георгия 4 кл., внеочередным чином капитана-лейтенанта и назначением командиром призового египетского корвета «Насаби - Сабах», переименованного по воле Императора Николая I в «Наварин».

Линейный корабль русской эскадры «Азов» на Мальте

В 1833 г. на карте мира в честь героя Наварина появятся острова Нахимова в проливе Никольский шар на южной оконечности Новой земли, а с достижением Греции независимости в 1835 г. к этому добавится и их высший орден Св. Спасителя.

В 1831 г. Нахимов назначается командиром фрегата «Паллада», заложенного на Охтенской верфи Петербурга. Император пожелал иметь в своём флоте три новых фрегата, которые ни в чём не уступали бы европейским, поименовав их богинями утренней зари Палладой, Авророй и Дианой. Первому фрегату из них предназначалось стать яхтой для морских вояжей членов императорской семьи и выбор Нахимова, как наиболее перспективного флотского командира не был случайным.

Но появление новой восходящей звезды на небосклоне Российского флота не могло остаться незамеченным остзейскими немцами (прибалтийскими немцами), сбившимися в тесную корпорацию на Балтийском море.

В августе1833 г. Нахимов впервые выведет «Палладу» в практическое плавание в составе эскадры из 17 различных судов под вымпелом командующего 2-й флотской дивизии балтийского флота легендарного вице-адмирала Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена. Эскадра, выйдя из Ревеля (Талинна) направилась в Балтийское море с секретным заданием, выданным самим Императором.

В ночь на 17 разразился шторм с грозой, ухудшилась видимость, но адмирал уверенно вёл эскадру в ордере двух колонн к Дагеротскому полуострову на выход из Финского залива к родному для него острову Эзелю (Сааремаа), маршрутом, который проходил с десяток раз.

Модель фрегата «Паллада» детища капитан-лейтенанта П.С.Нахимова, командовавшего им в одном практическом плавании.

Но в сгустившейся тьме штурман флагмана на корабле «Император Александр I» потерял обстановку и судно отклонилось от проложенного на карте курса.

Удачливее оказался штурман на «Палладе» лейтенант Аросьев, он в разрывах дождевых зарядов смог снять крюйс-пеленг на Дагерортский маяк и точно определить местоположение фрегата. После чего доложил Нахимову об опасном отклонении к берегу. Через час в 1.30. пополуночи штурман повторил замеры и определил, что ситуация стала ещё более угрожающая. Проблесковым фонарём передали сообщение флагману, но там не смогли разобрать. Эскадра упрямо шла к катастрофе, и никто из командиров ближайших к флагману кораблей не решался подсказать скорому на расправу Фаддею Фаддевичу на его ошибку в счислении пути. Около 4 утра Нахимов отдаёт, в соответствием с Петровским Морским уставом, приказание произвести два холостых выстрела и зажечь фальшфейер, что означало сигнал: «флот идёт к опасности». И выводит фрегат из походного строя.

Мог ли капитан-лейтенант Нахимов изменить своим принципам и бездействовать в ожидании команды флагмана, ведь «Палладе», шедшей в числе последних в колонне, прямой опасности ещё не было? Нет, он посчитал бы это позорным малодушием. Так бы крёстный Николай Матвеевич не поступил бы…

Только тут самоуверенный адмирал очнулся и скомандовал поворотить через фордевинд на другой галс, но было уже поздно. Корабль «Арсис» сел прочно на камни, серьёзные повреждения получили ещё три судна. Флагману пришлось приказать эскадре

возвращаться в Ревель.

В своём рапорте Николаю I о событиях 17 августа Беллинсгаузен ни разу не укажет, что сигнал об опасности, грозивший всей эскадре, был подан с фрегата «Паллада» Нахимовым. Свидетели ночного происшествия считают поступок командира «Паллады» достойным, спасшим эскадру от масштабной катастрофы. При этом, несомненно, самолюбие Беллинсгаузена было уязвлено.

26 сентября Николай I встречал в Кронштадте транспорт «Америка» из Русско-американской компании на Аляске и прибывшую одновременно из Ревеля «Палладу».

В именном указе от 27 сентября было объявлено высочайшее благоволение командиру транспорта «Америка», нижним чинам фрегата «Паллада» пожаловано по рублю, фунту говядины и по чарке вина на человека. Имя командира «Паллады» и его старшего офицера в указе не упоминалось, но этим же указом командиром «Паллады» назначался флигель-адъютант е.и.в. капитан-лейтенант П.А.Моллер, сын тогдашнего Морского министра Антона (Отто) Васильевича Моллера.

Можно предположить, что Нахимова Беллинсгаузен наказал, чтоб не высовывался, а царю донесли, что «Паллада» самовольно и без причин покинула походный строй… Хорошо, что остзейцы не потянули командира «Паллады» в Морской суд, как годом раньше М.П.Лазарева за ничтожное происшествие при учебных маневрах подчинённой ему бригады судов, не имевшее значительных последствий. Только выдающиеся заслуги избавили тогда контр-адмирала М.П.Лазарева от обвинительного приговора.

Что ж, видимо, и мне не служить на Балтике, решил про себя Павел Степанович и написал Лазареву просьбу поспособствовать переводу на ЧФ.

В январе 1835 г. капитан-лейтенант Нахимов назначается командиром строящегося на Николаевских верфях линейного корабля «Силистрия» для ЧФ, в ноябре 1835 г. корабль завершён в сборке и успешно спущен на воду.

Последние испытания не прошли бесследно и в марте 1838 г. по настоянию М.П.Лазарева Нахимов берёт отпуск и отправляется на лечение ревматизма сосудов ног в Германию. Лечение не принесло заметного облегчения и затравленный разными снадобьями Павел Степанович решает покинуть знаменитых эскулапов. Явившись в Петербурге к князю Меншикову, тогдашнему Начальнику Главного Морского штаба, Павел Степанович просит места в интендантстве, но прозорливый князь отвечал, что не может решать его дальнейшую судьбу за Лазарева.

Могучая природа взяла своё, Павел Степанович переборол болезнь и продолжил службу на Чёрном море. Все суда и их соединения, которыми ему довелось командовать становились образцовыми как в отношении повседневного содержания, так и боевой выучки экипажей. На ЧФ признали нахимовскую школу воспитания молодых офицеров, в которой матрос признавался главным двигателем на военном корабле, а офицеры должны были быть приводными пружинами. При этом Павел Степанович призывал офицеров перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми, подчёркивая недопустимость унижения их человеческого достоинства.

Добрососедские отношения с Турцией, установленные в 1833 г. Ункяр-Искелесийским договором к 40-ым сменились взаимным недоверием. Снова наши боевые суда не могли проходить в Босфор и далее в Средиземное море, а торговые часто подвергались нападению. В 1851 г.

Николай I возвращается к идее силового захвата Босфора десантом, доставленным

судами ЧФ. На совещании у Императора 19 декабря 1852 г. в отсутствии заболевшего кн. Меншикова детали подготавливаемой операции докладывал начальник штаба ЧФ вице-адмирал В.А.Корнилов. Николай Павлович в целом одобрил план десанта и приказал подготовить всё в Одессе к апрелю.

Корнилов, не желавший делить с Нахимовым ожидаемые лавры от лихого десанта, на следующий же день обращается со сл. запиской к кн. Меншикову с просьбой убрать командующего 5-й дивизией ЧФ вице-адмирала Нахимова с действующего флота, переведя его на хозяйственную должность командира Севастопольского порта, а на должностях командующих флотскими дивизиями он желал иметь молодых и управляемых контр-адмиралов Ф.В.Новосильского и П.Ф.Мессера. Меншиков оставил попытку избавится от конкурента, каким видел Нахимова честолюбивый Корнилов, без внимания.

Десант в Босфор по объективным причинам оказался не ко времени, и Павел Степанович исполнит предначертанное ему победное сражение при Синопе…

С приближением осени 1953 г. в Петербурге встал вопрос, как использовать ЧФ в надвигающемся конфликте с Турцией? Николай Павлович ожидал от своего любимого детища громких побед…

В обычные года навигация в Чёрном море в октябре завершалась, и суда ЧФ до марта располагались в спокойных бухтах. Но Петербург, ожидая скорого разрыва с Султаном, желает иметь исключительно бодрые вести с Чёрного моря. Корнилов замышляет разгром главных морских сил Турции. Заручившись поддержкой Меншикова, который с мая постоянно находится в Николаеве, он отсылает небольшой отряд Нахимова к берегам Турции с приказанием встать напротив Крыма на коммуникациях Стамбула с северо-восточными его провинциями в заранее указанных координатах. И если сначала с судов отряда замечали десятки проходящих мимо турецких торговых судов, то через несколько дней турки стали его обходить стороной или в ночное время. Гоняться за быстроходными мелкими судами линейным кораблям из отряда Нахимова не имело смысла, тем более что война не была ещё объявлена. Корнилов и Меншиков фактически вводили Петербург сознательно в заблуждение, блокировать транспортные сообщения такими силами Нахимов не мог, да ему и не ставилось такой задачи. Не срабатывала и роль отряда в качестве приманки для извлечения основных морских сил турок из Босфорского пролива, на что так надеялся Корнилов. Он беспрестанно на пароходах выскакивал из Севастополя в надежде обнаружить флот турок в море, но турки были заняты, как выяснилось позже, подготовкой десанта на побережье Кавказа и смогли в конце октября-начале ноября скрытно собрать с этой целью в Синопской гавани 7 фрегатов, 2 военных парохода-фрегата, 2 транспорта и несколько более мелких судов.

Нахимов, опрашивая экипажи досматриваемых и захваченных судов, узнал о турецком флоте в Синопской бухте и самостоятельно принял решение покинуть место у мыса Керемпе, чтобы убедиться в верности этих сведений.

Войдя 11 ноября с 3-мя кораблями практически в гавань Синопа, Нахимов обнаружил турецкие военные суда, выстроившиеся к бою в боевую дугу. Отступив к морю, Павел Степанович срочно отправляет бриг «Эней» в Севастополь с рапортом об увиденной в Синопе турецкой эскадре и прикладывает план размещения судов и береговых батарей. Просит прислать хотя бы один трёхпалубный 120-и пушечный корабль…

О пробиравшихся 8 ноября в бурю вдоль берега 4-х турецких фрегатов с Осман-пашой в Синоп доложит ещё 10 ноября подошедший к Севастополю дозорный фрегат

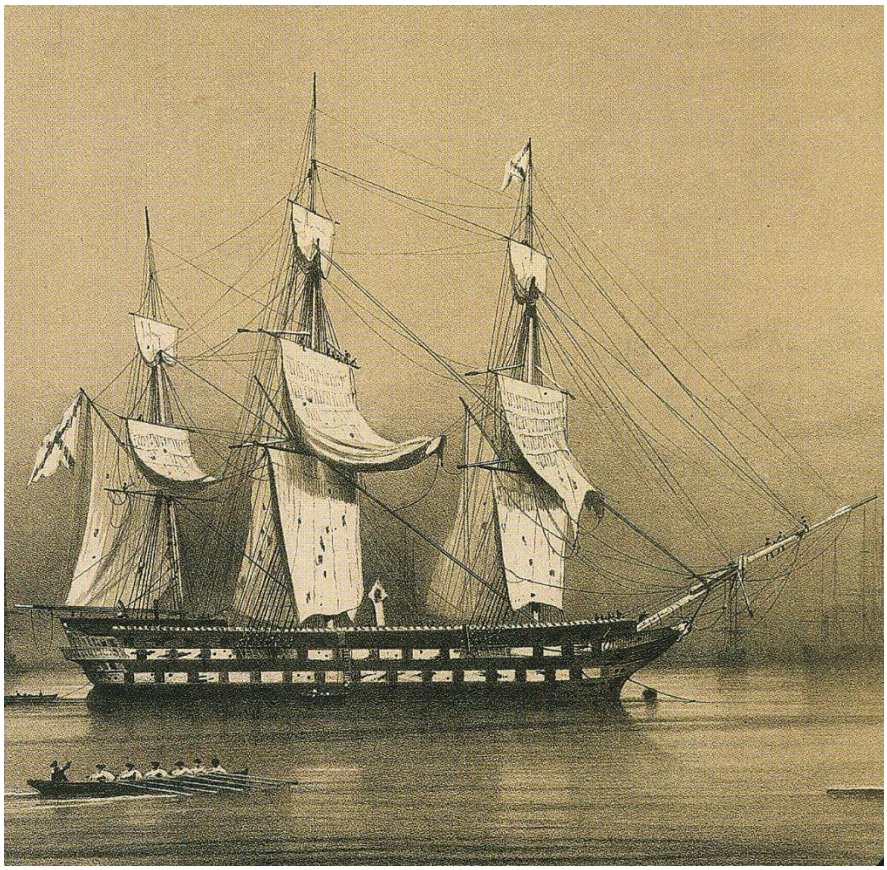
«Кагул». Меншиков с утра 11-го вышлет из Севастополя всё, что держалось на плаву (5 кораблей под командой контр-адмирала Ф.М.Новосильского и 3 пароходо-фрегата). Два корабля и все пароходы, загнанные до этого Корниловом, вскоре вынуждены были из-за неисправностей вернуться самостоятельно или на буксире.

Бриг «Эней» придёт в Севастополь только в ночь на 13 ноября. Отряд Новосильского будет следовать на помощь Нахимову в два раза дольше (4 суток), чем обычно преодолевали это расстояние (150 миль) парусные суда. В Севастополя тогда не владели в достаточной степени ситуацией и упустили очевидное – отряд Нахимова, сократившийся до 3-х кораблей, должен был остаться у Синопа, чтобы воспрепятствовать туркам свободно покинуть Синопский залив… А Новосильский отправится искать встречи с Нахимовым к мысу Керемпе, и только встретив с утра 15 вблизи турецкого берега фрегат «Кагул», он узнает, где в настоящее время его ожидает Нахимов.

От мыса Керемпе до мыса Пахиос на Синопском полуострове более 80 миль, на преодоление которых могут уйти целые сутки.

Но задержку подмоги на двое суток турки не смогли использовать, свежий встречный норд-ост не оставил им шансов выскочить из Синопской бухты и уйти к берегам Кавказа.

Менее трёх часов потребуется черноморцам, чтобы уничтожить турецкие суда в Синопской бухте вместе с десантом на их бортах. Наши потери составили 38 ч. убитыми и 235 ранеными, из которых 35 скончаются в госпитале. Турки потеряли 13 из 14 судов и от 3 до 5 т. чел. выбывшими из строя.



Флагманский корабль вице-адмирала П.С.Нахимова «Императрица Мария» после Синопского сражения. А.П.Боголюбов

22 ноября, через двое суток после оставления Синопа, эскадра Нахимова доберётся до

родного Севастополя. На внутренний рейд допущены будут самые избитые в бою: «Императрица Мария», «Вел. кн. Константин» и «Три Святителя».

Меншиков был чем-то чрезвычайно недоволен, он объявил карантин, запретив кому-либо сходить на берег. На следующий день Павел Степанович на гребном катере объедет все 6 своих кораблей и 2 фрегата, чтобы поблагодарить команды за безукоризненное исполнение своего ратного долга и поздравить с блестящей победой.

Это издевательское заточение, не связанное с угрозой распространения заразы, было прервано на третий день. В полночь 24 ноября от князя пришла записка с разрешением покидать суда, и моряки устремились на берег уснувшего Севастополя…

Никакой встречи Корниловым Нахимова на ступенях Графской пристани 22 ноября не было, также как и никаких торжеств в ноябре победителям в Севастополе.

Лишь 6 декабря на Николу зимнего и тезеименитство Николая Павловича по инициативе главного раввина караимов Севастополя Бема и водочного откупщика еврея Карасика на Екатерининской площади накрыли столы для 186 офицеров и 1000 нижних чинов. Открывали праздничный обед Корнилов, Православный пастырь и раввин. Главнокомандующий морских и сухопутных сил в Крыму генерал – адъютант кн. А.С.Меншиков, главный командир ЧФ вице-адмирал М.Б.Берх, вице-адмирал П.С.Нахимов отсутствовали…

Причиной откровенного раздражения Меншикова и такого незаслуженного отношения к героям славного Синопского дела автор очерка видит в поведении Корнилова. Владимир Алексеевич был, казалось, в шаге от исполнения своей цели – получить назначение Главным командиром ЧФ и портов вместо исполняющего эту должность престарелого адмирала М.Б.Берха. И прежде, чем Николай Павлович наконец решился бы на это, необходимо было порадовать государя успехами его любимого детища – Черноморского флота. Но как Корнилов, практически присвоивший себе все бразды управления ЧФ, ни выскакивал неоднократно из Севастополя с различными отрядами судов в надежде захватить врасплох основные силы Турецкого флота, случая особо отличиться ему так и не представилось.

Меншиков, уставший от бесплодных инициатив Корнилова и ожидания чего-то значительного, после привода в Севастополь призовых пароходов «Перваз-Бахри» и «Меджари –Теджерет» сообщал в Петербург о своём намерении завершить осеннюю кампанию на Чёрном море и вернуть отряд Нахимова в Севастополь на зимовку. Раздосадованный он отправит Корнилова в Николаев приводить штабную переписку в порядок…

Но выдержка Нахимова и его героических команд, не утративших боевой дух в изматывающем месячном плавании в бушующем море, всё же решила главную задачу осени 1853 г. – недопущение десантирования значительных турецких сил на Кавказское побережье и обеспечила дальнейшие успехи нашей армии в Закавказье.

Сложилось так, что Корнилов опоздает к Синопскому бою и первое время в своих письмах вынужденно отзывался о его выдающемся значении, затмевавшем Наварин. Но вскоре его оценки сражения снизойдут до утверждения, что особого героизма там не было проявлено.

Он сознательно на полпути оставил возвращавшуюся в Севастополь эскадру Нахимова, чтобы донести в деталях и в своих оценках кн. Меншикову произошедшее сражение. При известных его несдержанности и вероломстве, он мог умышленно

сообщить князю им же сочинённые оскорбительные для князя сентенции, приписав их авторству Павла Степановича. Мастерски исполнив свой коварный замысел, он практически на год поссорит двух достойных мужей, реально отвечавших за оборону Севастополя.

А Петербург восторженно принял известие о победе при Синопе, сорвавшей десант турок на Кавказское побережье, и имя Нахимова прогремит по всей необъятной России.

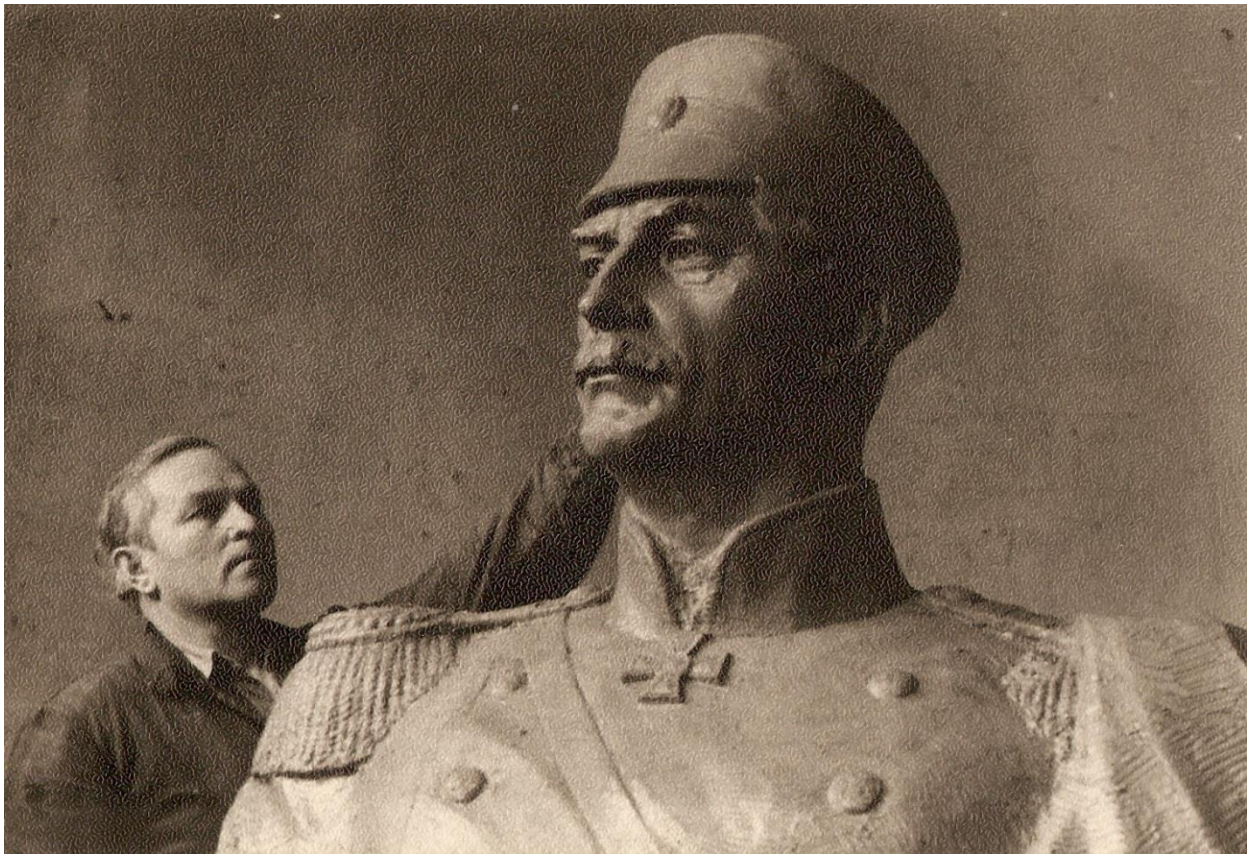
Героическая оборона Севастополя, где моряки 349 дней сдерживали неприятеля, и из которых 289 их ежедневно вдохновлял Нахимов своим присутствием и непосредственным участием в боевом деле, не имевший соответствующего назначения и как бы на “общественных началах” всеми любимый батька-адмирал Павел Степанович, а с марта главный командир порта и официальный военный губернатор Севастополя. И если бы он оставался в строю, то не позволил бы начальнику штаба Севастопольского гарнизона генерал-лейтенанту кн. В.И.Васильчикову снять на отдых в преддверии подготавливаемого противником штурма половину гарнизона Малахова кургана, не обеспечив его восполнение…

27 августа атака англо-французов была успешно отбита на всех бастионах, исключая Корниловский, где французам противостоял уполовиненный гарнизон, включая вооружённых допотопными ружьями, пиками и топорами 500 курских ополченцев, не имевших никакого боевого опыта…

Имя адмирала Нахимова прогремит тогда по всей России и будет увековечено в последующие времена в названии морских судов, географических объектов в России и за ее пределами, в названии улиц и площадей, в сотнях городов нашей необъятной Родины.

Знает и космос его имя: один из более, чем 15 тысяч зарегистрированных астероидов получил имя Нахимова.

Одно из самых удачных воплощений образа адмирала П.С.Нахимова. Скульпторы В.Д.Серёжин и С.В.Серёжин 2014 г. Вязьма, школа № 9 имени П.С.Нахимова



Село Нахимово, Красногвардейский район, Крым. Скульптор К.Г.Кошкин, диорит 1966 г. (Константин Гаврилович уловил некоторые общие черты Павла Степановича и Иосифа Виссарионовича…)

Павел Степанович отличался трогательной заботой в отношении родственников и близких людей.

Он внимательно следит за становлением характера офицера у своих племянников, сыновей сестры Анны, избравших по примеру родных дядей – братьев Нахимовых флотскую профессию. Участвовавшего в Наваринском сражении племянника лейтенанта Степана Воеводского он навестит на корабле «Иезекииль», чтобы поздравить с боевым крещением и первой наградой Государя орденом Св. Анны 3 ст. с бантом за проявленную в недавнем бою храбрость.

Так же как и сам Павел Нахимов, Степан Воеводский уже в начале службы ворвался в число наиболее перспективных офицеров флота. Ему вскоре поступит предложение от Русско-американской компании, и с 1834 по 1840 г. он на Тихом океане водит суда РАК до Петропавловска на Камчатке, в Аян, Калифорнию…

В 1854 г. в чине капитана 1-го ранга вступит на пятилетие в должность Главного правителя РАК. В его кабинете в Ново-Архангельске, как вспоминала его дочь висел портрет П.С.Нахимова, присланный племяннику самим вице-адмиралом героем Синопа ещё до отплытия из Кронштадта на Дальний Восток.

Это был, пожалуй, единственный достоверно известный портрет, выполненный с натуры художником Hagen Shivary с автографом синопского героя: “любимому племяннику Стёпе”. С того портрета, по свидетельству дочери Степана Васильевича Анны Савицкой, снятые копии были размещены в Морском музее и Музее ЧФ в Севастополе

Павел Степанович не упускал из виду и как складывается служба у другого сына сестры Анны капитана 2-го ранга Аркадия Васильевича Воеводского Начальника Бакинской военно-морской станции. Когда он узнал, что племянник Аркадий не имеет возможности приобрести остро необходимые навигационные приборы, то шлёт ему из Севастополя свои деньги. Сложилось так, что помощь из осаждённого Крыма придёт одновременно с известием о героической гибели заботливого дяди Павла Степановича на боевом посту и будет тем более дорога…

Третий племянник Платон Васильевич Воеводский также успешный флотский офицер, служивший на Балтийском, Средиземном и Чёрном морях, капитаном 2-го ранга командовал фрегатом. В оборону Севастополя с марта 1855 г. состоял офицером по особым поручениям при Командире Севастопольского порта и военном губернаторе Севастополя адмирале П.С.Нахимове. Именно, благодаря его чётким действиям, исполнялись все распоряжения Нахимова по обеспечению потребностей обороны, быта гарнизона и остававшихся в Севастополе горожан.

.

Платонъ Васильевичъ Воеводскій.

Если у находящегося на излечении в госпитале обнаруживались гостинцы, то это могло поступить только от батьки-адмирала.

Раненому в ногу в начале июня 1855 г. генерал-майору Э.И.Тотлебену Павел Степанович к служебной переписке нередко прикладывал цветы.

Контр-адмиралу Владимиру Ивановичу Истомину в день его 45-летия 9 (21) февраля 1855 г. на Малахов курган была доставлена бутылка Марсалы от Павла Степановича. С этим "античным" сицилийским национальным напитком Нахимов познакомился ещё в 1827 г., кода русская эскадра приходила в Средиземное море на помощь единоверцам – свободолюбивым грекам, и не изменял своей привычке в дальнейшем времени.

СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ НАХИМОВ (1805-1872 гг.).

Младший из пяти братьев Нахимовых также избрал для себя флотское ремесло. В 1817 г. он поступает в Морской кадетский корпус, мичман в 1820, в 1826 г. лейтенант с переводом в гвардейский экипаж, заметно поредевший после участия в мятеже 14 декабря 1825 г. Это и определило всю его дальнейшую карьеру на Балтийском флоте.

С 1830 по 1835 г. состоит адъютантом при командире Гвардейского флотского экипажа контр-адмирале Г.С.Шишмарёве, женится на его сестре А.С.Шишмарёвой.

В 1842 г. в чине капитан-лейтенанта назначен исправлять должность эконома и казначея при морском корпусе. В августе 1855 г. произведён в контр-адмиралы с назначением помощником директора Морского корпуса, в декабре 1857 г. назначен исправляющим должность директора того же корпуса. В 1861 г. назначен членом Морского генерал-аудитората, в 1864 г. произведён в вице-адмиралы, с 1867 г. член военно-морского суда. Имел двухэтажный особняк в Царском селе Парковая 14, дочь Александра и сын Павел, участвовавший лейтенантом в экспедиции контр-адмирала А.А.Попова к берегам Калифорнии в 1863 г.

В отличии от старших братьев Сергей Степанович был весьма практичный человек, контр-адмиралу, вступившему с декабря 1857 г. в исправление обязанностей Директора Морского кадетского корпуса, было не до посещения родных мест, чтобы на месте оформить вступление в наследство доставшейся ему части в имения при сельце Городок.

Он по почте уговорил соседнего помещика, отставного штаб-ротмистра В.А.Невежина, принять на себя труд присматривать за своей недвижимостью.

8.10.58 г. Сергей пишет Невежину Василию Ананьевичу: "обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой принять на себя труд присмотреть за моим имением…. Сколько за имением числится долгу опекунскому совету, а также, какой урожай озимых и другого хлеба…– наказ старосте зачитать на сходке:

– поручить новый надзор за имением моим в сельце Городок отставному штаб-ротмистру Василию Ананьевичу Невежину.

– приказываю крестьянам и дворовым людям моим повиноваться во всём ему".

Невежин вроде бы и взялся за управление его имением, но после просьбы Сергея Степановича прислать к Рождеству телёнка, бычка, колбас и побольше масла, а также поросят, как вяленных, так и свежих, обслуживать барина из Петербурга не пожелал.

Апрель 1859, Сергей Степанович пишет соседу Пётру Корниловичу Ограновичу с просьбой организовать продажу леса, поскольку помещик В.А. Невежин живёт далеко и обращается к нему как к ближайшему соседу.

С. С. Нахимовъ (съ портрета, хранящагося въ Морскомъ корпусѣ).

Такая же волокита ожидала Сергея Степановича с имением, оставшимся от брата Павла в Вологодской губернии.

В ответ на претензии Сергея Степановича по взысканию задолженности части дохода, недополученного братом Павлом, Кадниковский уездный суд сообщает 8.11.1856 г. о деле по предоставлению свободы дворовому человеку Стрельцову Фаддею, бывшему денщику адмирала П.С.Нахимова.

У черноморцев существовала традиция давать вольную своим крепостным, сопровождавших своих бар в непростой флотской службе, устраивающих их быт на берегу и на море. Большинство офицеров заранее оформляли свою волю освободить от крепости своего преданного помощника на случай внезапной гибели.

Павел Степанович не планировал покидать свой пост в сражающемся Севастополе, поэтому оформлять Стрельцову вольную пришлось дежурному офицеру его штаба Военного губернатора Севастополя племяннику, капитану 2-го ранга Платону Васильевичу Воеводскому.

27.11.1856 г. Кадниковская уездная опека, после обращения капитана 1-го ранга С.С.Нахимова из Петербурга, вышлет 86 р. и 87 с половиной копейки в счёт погашения недополученной им суммы из доходов его героического брата. Вскоре он продаст бывшее имение Павла, и связь Нахимовых с Вологодчиной будет окончательно утрачена.

Внук вице-адмирала С.С.Нахимова Сергей Павлович Нахимов окажется последним в нашем роде, служившим в Российском Императорском флоте, начинавший свою службу во флоте на броненосце «Синоп» на Чёрном море… Супругой его стала фрейлина вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны Мария Ивановна Малышева, соседка по Царско-сельской даче по Парковой 14, принадлежавшей деду вице-адмиралу Сергею Степановичу Нахимову. В 1907 г. молодая пара приезжала в Волочек, сохранилась их совместная с моими предками фотография.

В начале 90-х прошлого века, когда Российское дворянское собрание ещё оставалось в особняке в малом Знаменском переулке, меня нашла Татьяна Юрьевна Попова из дворян Тепловых, дама средних лет, педагог Московского художественно-промышленного училища им. С.Г.Строганова. Она желала выразить потомкам адмиральского рода Нахимовых благодарность за содействие её родным, оказавшимся в начале 20 века в безысходной ситуации. Её дед Теплов, дворянин, служил управляющим в доме С.С.Нахимова в Царском селе и имел с женою 4-х несовершеннолетних детей. После конфликта с одним из Великих князей был сослан в Чернобыль. Оставшаяся без опоры жена вскоре умирает. В трагичес-ком положении Тепловых принимают участие Сергей и Мария Нахимовы. Мальчиков со временем удалось определить в кадетские корпуса, а старшую Ольгу Мария Ивановна не однажды брала с собой на летний период в Ливадию, куда должна была сопровождать вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну.

Такое трогательное, характерное для Нахимовых человеческое участие в судьбе попавших в беду людей, навсегда осталось в семейной памяти вот уже третьего поколения Тепловых, и, безусловно, отзывалось добрыми делами… Потомства у самих Нахимовых не осталось. Сергей Павлович умер в эмиграции и похоронен на русском участке кладбища в Риме в 1937 г.

Последним из Нахимовых, кто был выпущен из Кадетского корпуса, стал мой дед - Сергей Николаевич Нахимов, пожелавший продолжить своё образование на физико-математическом факультете ИМУ (Императорского Московского университета).

В первом ряду Володя Нахимов, Мария Владимировна Нахимова (Семёнова), во втором ряду: Мария Ивановна Нахимова (Малышева), Ольга Викторовна Нахимова (Тимофеева-Рясовская), Сергей Павлович Нахимов, Николай Николаевич Нахимов. На балконе усадебного дома в Волочке 1907 г.

НИЛ НИКОЛАЕВИЧ НАХИМОВ И ЕГО СЕМЬЯ

Сын Николая Матвеевича Нил получал образование в Москве. Он знал немецкий и французский, прошёл курс подготовки артиллериста и освоил фортификационное дело, в армейскую службу был определён в Московский гусарский Е.И.В. Вел. кн. Михаила Павловича полк.

В августе 1837 года, в дни 25-й годовщины Бородинского сражения, император Николай I распорядился выкупить село Бородино с историческим полем в дар цесаревичу Великому князю Александру Николаевичу с целью возведения дворцово-паркового ансамбля в память о героическом подвиге наших предков в августе (сентябре) 1812 года. Памятник русским воинам на месте батареи Раевского и первые здания намечалось завершить к 27 годовщине события. Император лично контролировал ход работ в Боро-

завершить к 27-й годовщине события. Император лично контролировал ход работ в дине, часто посещая Москву. Одновременно шла подготовка полков, отобранных к праздничным представлениям-реконструкциям и грандиозному параду.

Полку был доверен караул, обеспечивавший маневры и торжественное прохождение на Бородинском поле 120-тысячного войска в период с 17 августа по 1 сентября 1839 года. Штаб-ротмистр Нахимов и другие офицеры полка “удостоились Высочайшего благоволения и единовременного третного жалования… за содержание караулов” во время сбора войск в Москве и под Можайском.

В начале 40-х Нил женился на Вере Николаевне Скрипицыной (1817-1842), состоявшей в “комплекте” того же полка.

10 мая 1842 г. Нил Николаевич по семейным обстоятельствам уходит в отставку и переезжает с супругой в своё родовое гнездо. 6 декабря он теряет супругу, видимо, по причине осложнений при родах. Похоронена она в Вязьме в Аркадьевском женском монастыре.

26 апреля 1846 года отставной штаб-ротмистр венчался вторым браком в Москве во Введенской, что в бывшем Новинском монастыре, церкви с девицей Агнией Дмитриевной - дочерью мануфактур-корреспондента и чина губернского Владимирского мануфактурного комитета, нежинского грека Дмитрия Ивановича Спиридонова. Семья Спиридоновых вынуждена была в своё время бежать в православную Россию от преследований турок. Вместе с тем одна из правнучек моей прямой прабабки Агнии Дмитриевны поведала мне более древнюю историю её происхождения, будто бы берущую своё начало от Маврских князей Пито Де Нишо Мавро Кордато.

Потомкам она запомнилась как постоянно хлопочущая у своего выводка наседка (к ней весьма подходят слова, какими Лев Николаевич описал счастливое материнство Наташи Ростовой: *она оказалась плодовитой самко*й). Агния Дмитриевна родила Нилу Николаевичу пятерых детей и столько же во втором браке с С.С.Ив′ановым.

Агния Дмитриевна Спиридонова (Нахимова, Ив'анова в супружестве)

Как только не станет Николая Матвеевича (около 1852 г.), молодые переедут окончательного из московского дома в Волочек.

Старшая из их детей Нила Николаевича Ольга увлеклась левыми идеями и примкнула к эмигрантскому кружку в Швейцарии, попала в 1871 г. в поле зрения агента российской полиции в Цюрихе, вышла замуж за И.Хилевского и в Волочке не появлялась.

Младший сын Николай Нилович проходил обучение в наиболее привилегированном военно-учебном заведении – Пажеском корпусе, в который по Высочайшему повелению принимались исключительно дети лиц, занимавших по службе чины первых трёх классов табеля о рангах, или отпрыски дворян, занесённых в 5-ю и 6-ю родословные книги. Ни одному из этих требований Николай не отвечал. Видимо, он был принят в корпус по именному Высочайшему повелению императора Александра II в уважение памяти знаменитого двоюродного дяди адмирала П.С.Нахимова

По результатам выпускных экзаменов Николай Нахимов был выпущен корнетом в гвардию, служил в Москве, выйдя в отставку по обстоятельствам, требовавшем присутствия в родовом имении, получил назначение заведовать IV-м конным участком Сычёвского уезда. Трагически уйдёт из жизни 1 сентября 1883 г., оставил после себя супругу, двух малолетних сыновей и богатое имение при селе Волочке.

СЕРГЕЙ НИЛОВИЧ НАХИМОВ (1852-1934 гг).

Ещё одна незаурядная личность в нашем роду, окончил медицинский и юридический факультеты Свято Владимирского Киевского Университета. Известный специалист по проблеме алкоголизма в дореволюционной России, известна его статья в 50 томе Энциклопедии Брокгауза и Ефрона на ту же актуальную тему, один из основателей Императорского человеколюбивого общества – крупнейшего в России благотворительного общества под патронатом Вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны.

Президіумъ и организаціонный комитетъ совѣщанія. Сидятъ: С. Н. Нахимовъ, Д. Е. Гороховъ, Д. Н. Жбанковъ, Б. Ф. Вериго (предсѣдатель съѣзда), М. Н. Нижегородцевъ (почетный предсѣдатель совѣщанія), В. П. Первушинъ. Стоятъ: Н. Э. Шенъ, А. М. Коровинъ, Н. А. Флеровъ, К. А. Тейзингъ.

Сергей Нилович был инициатором открытия в Волочке начального сельского училища, финансировал постройку его 2-х этажного здания и выделял средства на

дальнейшее содержание. Переданная им сельской общине часть усадебной библиотеки положила начало народной библиотеке в Волочке.

Он был женат на В.М.Вилькошевской (1845-1918 гг.) и имел дочь Валентину (1879-1972 гг.). Поселились они вместе с семьёй дочери в местечке Гречаны Проскуровского уезда Подольской Губернии.

Сергей Нилович в 1897 г. по выбору съезда Мировых судей займёт на три года пост почётного Мирового судьи Проскуровского уезда.

Начальное училище в селе Волочке

Их зять Сергей Николаевич Полозов, врач, из Рославльских Смоленской губернии купцов *был привлечён 2 июля 1906 г. к дознанию в качестве обвиняемого по делу о хранении с целью распространения сочинений, возбуждающих к ниспровержению существующего в государстве общественного строя.* Брошюры были конфискованы, и *С.Н.Полозов отдан под особый надзор полиции.* (ГАРФ ф. 1027 д-во, оп. 1906, 6584 ч. 2, 205).

С началом I-й Мировой войны Нахимовы-Полозовы решают эвакуироваться. По пути в Петроград заезжают на три недели на родину Сергея Ниловича в Волочек. Четверо взрослых и пятеро детей были приняты Ольгой Викторовной с распростёртыми объятиями. Теперь вместе с 3-х летним Михаилом и годовалым Павлом Нахимовыми, детьми моего деда Сергея Николаевмча Нахимова, в доме подавали голоса семеро детишек от года до 12 лет.

Старшая Татьяна, работавшая впоследствии в Ленинграде врачом офтальмологом, спустя полвека поделилась своими воспоминаниями о пребывании в гостях у Нахимовых в Волочке. Особо её, сестру Наталью и брата Владимира занимал камин в одной из гостиных, через который, по рассказам хозяев, можно было спуститься на площадку ниже подвальных помещений и проникнуть в потайные ходы, идущие в направлении церкви, скотного двора или в парк… Об этом заходил разговор и в начале 50-х, когда автор не однажды посещал семью Полозовых на 13-й линии Васильевского острова во время воскресных увольнений из Ленинградского нахимовского училища в город.

Последний раз я общался с достойной Валентиной Сергеевной в июле 1966 г., когда оказался с супругой Татьяной Николаевной, урождённой Богачёвой, в Ленинграде проездом, возвращаясь из отпуска, проведённого в Пярну. Мы заехали на 13 линию и поднялись на второй этаж по знакомой лестнице. В пятикомнатной квартире за 15 лет как будто ничего не изменилось. Встретившая нас при входе Татьяна Сергеевна Полозова, опередив нас, успела предупредить мать о моём появлении и из глубины квартиры уже слышалось: Саша Нахимов. Та же крохотная проходная её комнатка с книжными полками и портретами на столике, та же икона Нила Столобенского на простенке…

Камин в гостиной волочковского дома, через который можно было проникнуть в подземные потайные ходы…

Не смотря на свои 93 года, она многое помнила и живо интересовалась московской роднёй, просила кланяться моей бабушке Марии Владимировне.

Покидая в 1914 г. гостеприимный волочковский дом, семейство Сергея Ниловича заберёт с собой на память принадлежавшую Николаю Матвеевичу икону Нила Столобенского, намоленную самим юным Павлом Степановичем, и серебряную табакерку, принадлежавшую отцу Павла Степановича со времён, когда тот жил здесь со своей семьёй.

29 июля 1946 г. Валентина Сергеевна Нахимова – Полозова передаст табакерку в Центральный тогда военно-морской музей НКВМФ Ленинград пл. Пушкина 2, в основной фонд под инвентарный № 22210.

Переместившийся в Крюковские казармы в начале 10-х XXI века ЦВММ представил в своей новой экспозиции и упоминаемую семейную реликвию Нахимовых. А икона последует в московскую квартиру внука Валентины Сергеевны С.Б.Коковкина.

Потомки Полозовых в настоящее время проживают в Петербурге и Москве.

Правнук Сергея Ниловича Сергей Борисович Коковкин давно уже москвич, слуга Мельпомены автор пьес, режиссёр-постановщик в бывшем Театре им. Моссовета, педагог

Икона Нила Столобенского Преподобного из волочковского дома начала XIX в., намоленная юным Павлом Нахимовым

НА СМОЛЕНЩИНЕ ПОСЛЕ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II.

С приходом земельной реформы 1861 г. некоторые наследники, не собиравшиеся хозяйствовать на земле, спешили заложить своё имущество, а то и продать, чтобы поездить по Европам и заморским странам…

Волочку откровенно повезло, в лице вдовы Нила Николаевича Ольги Викторовны Тимофеевой, оставшейся с двумя малыми сыновьями в неполные 25 лет и без малейших колебания взвалившей на себя всю ответственность за семью и немалое хозяйство. Одной только удобной земли в имении Никола-Немощённый и Фастово до начала 1-ой мировой войны было до 4600 десятин, а ещё сенные луга и строевой лес…

Начала она с того, что призвала на помощь себе мать, Елизавету Григорьевну Тимофееву, урождённую Рясовскую, чрезвычайно деятельную личность, никогда не отступавшую перед жизненными неурядицами. Она сможет приобрести просторное место на 4-м участке дворянского некрополя в Московском Донском монастыре вблизи малого храма и установит величественный обелиск из серого гранита над семейным склепом, когда в 1875 г. скончается её супруг инженер-подполковник Виктор Тимофеевич Тимофеев. В нём же в 1913 г. упокоится и его сын Владимир Викторович Тимофеев Рясовский.

В 1931г. богоборческая власть и культуртрегеры, безжалостно расправлявшиеся с историческим наследием Великой Русской Державы, решились на неслыханное святотатство – снос символа нашей стойкости в непримиримом противостоянии с Европой Храма Христа Спасителя в Москве. Герострaты XX века оправдывали свой варварский разбой корпоративным мнением о, якобы, низкой архитектурной ценности творения К.А.Тона…

Перед обрушением здания серией взрывов 5 декабря успели демонтировать изумительные мраморные скульптуры и 3 скульптурных горельефа – панно работы скульптора А.В.Логиновского, располагавшихся на внешних стенах здания. Всё это было перевезено в Донской монастырь и установлено в полукруглые ниши восточной части крепостной стены монастыря. В этот же период многие захоронения, примыкавшие к площадке, где размещались скульптурные шедевры, подверглись разорению. Исчезли плиты и массивные чугунные отливки с именами упокоенных. Их могли использовать в качестве подкладок при фиксации хрупких мраморных творений. Такое произошло с могилой Повалишиных-Зиловых и Тимофеевых, неожиданно превратившихся в безымянные. Склеп Тимофеевых лишился и своего верхнего обрамления цепью, подвешенной на шести четырёхгранных пирамидках.

Автору совместно с Андреем Владимировичем Тимофеевым, родным племянником Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (зубра по известной повести Д.А.Гранина [Германа]), приезжавшего специально из Ленинграда, удалось добиться в июне 2000 г. разрешения у Наместника Московского Донского ставропигиального мужского монастыря архимандрита Агафодора на проведение восстановительных работ на захоронении Тимофеевых. С этой целью была отлита и доставлена из Петербурга чугунная плита с именами трёх, покоящихся в склепе, и восстановлена цепь по периметру основания памятника.

В 1883 г., радением Ольги Викторовны, рядом возникнет родовая усыпальница Нахимовых, в склепе которой найдут приют: Николай Нилович Нахимов (1853-1883 гг.), Владимир Сергеевич Нахимов (1907-1908 гг.), Михаил Сергеевич Нахимов (1911-1927 гг.),

Памятник на склепе Тимофеевых в дворянском некрополе Донского монастыря в Москве

Сергей Николаевич Нахимов (1884-1939 гг.), Мария Владимировна Нахимова (1882-1969 гг.), Анастасия Сергеевна Нахимова (1911-2001 гг.) Над склепом возвышается строгий обелиск из габбро работы Компиньони.

В нескольких шагах от них возникнет могилка Д.Ф. Повалишина, его супруги В.В. Повалишиной (Тимофеевой), их дочери Елизаветы Дмитриевны Зиловой и их родственников.

Памятник на склепе Нахимовых в дворянско некрополе Донского монастыря в Москве

С появлением Елизаветы Григорьевны на Смоленщине можно связать возникновение брачных союзов дочери Веры Викторовны с Д.Ф.Повалишиным, владельцем имения Васильевское и сына Александра Викторовича с Марией Сергеевной Ивановой, владелицей имения при селе Тёсово в том же Сычёвском уезде.

Вдова скончавшегося к 1854 г. Нила Николаевича Нахимова Агния Дмитриевна горевала недолго и вышла вторым браком за хозяина имения в селе Тёсово того же Сычёвского уезда Сергея Сергеевича Ив′анова, известного в губернии своими опытами по подбору кормовой базы для интенсивного и доходного животноводства в условиях тощих почв уезда. С.С.Иванов избирался на два срока губернским предводителем дворян,

Мировым судьёй. Дочь Мария, окончившая с серебряной медалью Московскую консерваторию по классу С.И.Танеева, унаследовавшая Тёсово, выйдет замуж за лейб-медика, директора дома призрения душевно-больных им. Александра III, что в Удельном парке Петербурга, Александра Викторовича Тимофеева-Рясовского.

Усадебный дом Тимофеевых в с. Тёсове Сычёвского уезда Смоленской губернии

Лейб-медик, директор Дома призрения душевно-больных в Удельном парке Петрограда Александр Викторович Тимофеев, Николай Владимирович Тимофеев-Рясовский, будущий известный биолог, радиационный генетик, Татьяна Александровна Тимофеева дочь А.В.Тимофеева. Тёсово 1917 г.

Александр Викторович был в числе специалистов, принимавших роды императрицы Александры Фёдоровны наследника Алексея, к нему в Удельное каждую неделю прикатывал на велосипеде из Колтуш Иван Петрович Павлов. На другой из

сохранившихся фотографий видно, что великий академик был левшой, городошную биту он метает именно левой рукой.

Академик Иван Петрович Павлов на прогулке в Удельном парке с лейб-медиком Александром Викторовичем Тимофеевым, его дочерью Татьяной и сыном Александром

Дочь Александра Викторовича Татьяна, Озерецковская в замужестве, вела переписку с Львом Николаевичем Толстым в процессе согласования отправки российских духоборцев в Канаду на средства, полученные писателем в качестве гонорара за роман «Воскресенье».

Эта история сблизила Тимофеевых с супружеской парой Владимира Дмитриевича и Верой Михайловной Бонч-Бруевич, активно подготавливавших и сопровождавших в путешествие от Одессы семей духоборцев через моря и океан. Владимир Дмитриевич, в последствии Управляющий делами Совнаркома РСФСР, не однажды приходил на выручку в критических жизненных коллизиях нашей семье.

Таким образом, Нахимовы через дочь Агнии Дмитриевны Марию Сергеевну Иванову ещё раз породнились с Тимофеевыми-Рясовскими.

Родня из Тёсово, Владимирского постоянно гостила в Волочке, также как и Ольга Викторовна регулярно с сыновьями навещала свояченицу в Тёсово и сестру во В асильевском.

И лишь 4-й сын Елизаветы Григорьевны Владимир Викторович отец «зубра», известный и за рубежами России строитель железных дорог, не приобретёт родства на Смоленщине, а свяжет свою судьбу с калужской дворянкой Надеждой Николаевной Всеволожской и обоснуется с семьёй в доме жены в с. Конецполье.

Тёща Владимира Викторовича Софья Васильевна Всеволожская вела молочное хозяйство, ежедневно поставляя в московские молочные с ночным поездом сотни литров охлаждённого цельного молока.

Дом Всеволожских в с. Конецполье Калужской губернии.

Бабушка Мария Владимировна, бывавшая в Конецполье, рассказывала мне, как она с интересом наблюдала за процессом охлаждения молока, пропускаемого через змеевик, орошаемый проточной студёной водой.

В начале 90-х Ольга Викторовна решает открыть собственное дело, приглашает в Волочек специалиста-сыродела из Швейцарии Вальтера Альфреда Стеттлера, организовавшего ранее изготовления в Дугине т.н. кефирных таблеток для закваски молока при производстве сыров.

Он перебирается с семьёй в Волочек, организует на новом месте выпуск таблеток и само производство сыра в пристройке к главному дому. Волочковские сыры пользовались устойчивым спросом в Москве, Петербурге и других городах, везде, где объявилась специализированная торговля молочными продуктами. Это были сети молочных ученика лейтенанта флота Н.В Верещагина – А.В.Чичкина или отставных флотских офицеров братьев Владимира и Николая Бландовых.

Впрочем, с Владимиром Бландовым мы также вступили в родство.

Стеттлер помимо прекрасных сыров оставил после себя любопытные свидетельства своей деятельности в России и обстановки в смоленской глубинке почти за 10 лет.

Вальтер Альфред Стеттлер с дочерью Ольгой на охоте в окрестностях с. Волочка

Он почти каждую неделю отправлял пространные письма в Цюрих своей сестре. Письма эти со штампом Волочка сохранились, и в середине XX века его внук напечатал их небольшим тиражом.

И вот в 1970-ые он с другом приезжает в СССР, чтобы самому увидеть места, о которых так трогательно отзывался дед в своих посланиях из России. Они в сопровождении молчаливых спутников появляются без предупреждения в Волочке, который с 1953 г. стал называться селом Нахимовским. Несколько экземпляров сборника писем деда Стеттлер великодушно подарит Нахимовской школе. Посетили они и другие места, упоминавшиеся Стетлером. В следующий свой приезд, пришедшийся на правление Ельцина, Стеттлер пожертвует 500 долларов Нахимовской средней школе.

Эта история, возможно, получит своё продолжение: правнук внебрачного сына деда

автора, родившегося в Волочке в 1904 г., Николай Петрович Киселёв, успешный детский кардиолог, переехал с семьёй из Петербурга в Швейцарию и поселился в Цюрихе невдалеке от дома Стеттлера, планирует при случае познакомиться с потомками сыродела.

Подросших сыновей Ольга Викторовна определит: старшего Николая – в Смоленскую гимназию, а младшего Сергея – в Морской кадетский корпус в Петербурге.

18 ноября 1898 г. на 45-летие Синопской победы в Севастополе открывался памятник адмиралу П.С.Нахимову, приглашались здравствующие участники боя и родственники. В торжестве приняли также участие ветераны Крымской войны. Из репортажей газет известно, что родственники стояли отдельной группой, и Николай I к ним специально подходил. Наверняка, заметил деда Сергея в форме морского кадета, но разыскать фотографии, зафиксировавшие момент общения императора с родственниками адмирала Нахимова, пока не удаётся.

Кадет 5-й роты Морского училища (Морского кадетского корпуса) Сергей Нахимов в гостях у директора дома призрения душевно больных А.В.Тимофеева в Удельном парке Петербурга

Дед Сергей Николаевич после выпуска из Кадетского корпуса сразу же решил продолжить образование в Московском университете, поступив на физико-математический факультет. В связи со студенческими демонстрациями 1902 г., завершать курс образования пришлось в Германии в Гейдельбергском университете.

Старший его брат Николай Николаевич увлекался фотографией, охотой и ему мы обязаны целой коллекцией фотографий видов Волочка, усадьбы, парка, озера, окрестностей, портретов родни и посетителей, появлявшихся в доме.

Он тоже учился в ИМУ, получив правовое образование.

Охотился он обычно в кампании графа И.А.Уварова, владельца просторной городской усадьбы с парком в Холме-Жирковском в соседнем Бельском уезде. Судя по старым фотографиям, добычей их были волки, глухари, зайцы и утки, в Волочке на эти вылазки имелись свои егеря.

Граф Игорь Алексеевич, колоритная фигура двухметрового роста, член Государственного Совета, основавший в Бельском уезде промышленную заготовку и вывоз делового леса, проложивший с этой целью на паях с Резниковым Дурово-Канютинскую ж.д. ветку. По легенде станции этой ветки он называл в честь сына Игоря и проживавшей в тех местах своей подружки Анюты.

В 70-х годах прошлого века один из его троих сыновей приезжал из Англии навестить родные края, так в местной гостинице Холма не смогли предложить дорогому гостю кровать по его богатырскому росту… Советская власть отнеслась терпимо к причудам графа и не стала переименовывать названные Игорем Алексеевичем станции.

Николай Николаевич после 1906 г. работал в секретариате премьера П.А.Столыпина, в Петербурге, он проживал на Шпалерной 3 в квартире своего родного дяди Александра Викторовича Тимофеева. Для помощи по хозяйству была приглашена Ольга Лавровна Иванова, дочь Лавра Егоровича искусного столяра-краснодеревщика, специально обучавшегося в Петербурге для поддержания мебели в усадебном доме Волочка. Как-то он появится в очередной раз в столице вместе с двумя сыновьями, и Николай Николаевич устроит ребятам прогулку по столице на кабриолете Петра Аркадьевича.

После злодейского убийства Петра Аркадьевича в Киеве в сентябре 1911 г., Николай Николаевич вернётся на Смоленщину и будет избран на пост главы земской управы по 1-му участку Сычёвского уезда (Табель-календарь 1908 г. ч.II стр. 290). 20 февраля 1913 г. его с почестями, о которых писала местная газета, проводят на службу в Петербург в аппарат фракции Октябристов в IV Государственной Думе.

В 1914 г. он тайный советник, в 1917 г. Секретарь Председателя Совета Министров.

В феврале 1917 г. Николай Николаевич будет привлечён к работе во Временном правительстве, в его Верховном Совете.

В советское время он поселится с женой в подмосковной Тарасовке, сотрудничал в местной газете. В начале 30-х они переехали в Ялту, где Николай Николаевич открыл небольшое фото - ателье, позволившее ему с женой как-то существовать. Потомства у них не было. Эвакуироваться в 1941 г. из Крыма они не смогли и их следы затерялись.

Перед охотой в сентябре 1910 г. Крайний справа граф И.А.Уваров, Николай Николаевич Нахимов в центре

Начавшаяся с вероломного нападения японского флота на Порт-Артур в январе 1904 г. Русско-японская война вызвала у патриотически настроенных слоёв в России всплеск энтузиазма. Ольга Викторовна решает ехать на театр военных действий, чтобы оказать посильную помощь страждущим нашим воинам. В Иркутске она пройдёт необходимую подготовку и будет включена старшей медсестрой в санитарный поезд № 12, направляющийся в Манчжурию.

В это время свояк Ольги Викторовны Д.Ф.Повалишин с трудом доберётся до Владивостока с заданием руководства Красного креста, затем он будет заведовать лазаретами, размещёнными на судах Амурской флотилии.

Ещё один родственник – 14 летний Сергей Николаевич Воеводский лицеист, правнук сестры Павла Степановича Анны самовольно отправился добровольцем на фронт. Он будет участвовать в сражении под Мукденом и заслужит за проявленную храбрость знак военного ордена – Георгиевский крест. Пробраться в Китай он не мог без чьего-то содействия. Мне кажется, что он мог уговорить свою родственницу Ольгу Викторовну Нахимову ходатайствовать перед начальником санитарного поезда о своём включении в экипаж поезда в качестве санитара. Когда он попал в район Мукдена на поезде, то смог примкнуть к одной из боевых частей. Как видим, это ему вполне удалось, и он вернётся в Петербург признанным героем, будет вскоре принят корнетом в кавалергардский полк вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. О его героической преждевременной гибели на фронте в августе 1914 г. сообщалось выше.

В мае 1905 г. его родной брат Аркадий лейтенант гвардейского морского экипажа участвовал на броненосце «Александр III» в Цусимском бою и погиб смертью храбрых.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ НАХИМОВ (1884-1939 гг.)

В 1901г. Сергей Николаевич поступает ИМУ (Императорский Московский университет), но начинаются студенческие протесты и пикетчиков блокируют в здании манежа. Чтобы не терять время на вынужденные каникулы он отправляется в немецкий Гельдерберг в местный университет, в 1903 г. вернулся в Москву и окончил физмат ИМУ в 1905. (Выпускное свидетельство № 9075 от 21.12.1905 г.).

В дни декабрьского вооружённого восстания в Москве в его съёмной квартире на Поварской находила приют чета Бонч-Бруевичей, хранился шрифт для использования на подпольной типографии…

Пока Ольга Викторовна была на войне, младший сын Сергей в одном из приездов на каникулы подружился с местной прелестной девушкой Варенькой из крестьянской семьи, и матушку по возвращению ожидал сюрприз, – сын стал отцом. Она не осталась безучастной к судьбе девушки и, видимо, выделив достаточные средства в качестве приданного, смогла устроить её судьбу. Варвара выходит замуж за местного Михаила Кисилёва. Вскоре у молодых появляется ещё один мальчик, но жестокая судьба настигает Варвару, она скончается от послеродовых осложнений.

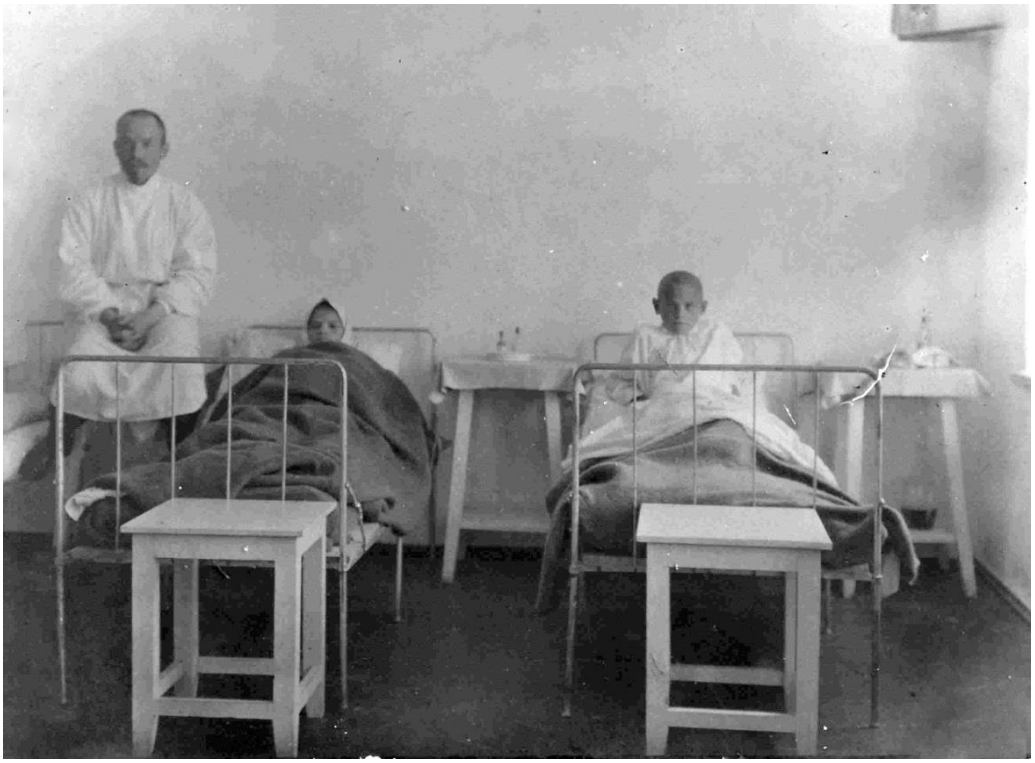
Ольга Викторовна решается забрать внука Дмитрия Киселёва на воспитания к себе в дом. На фотографии 1912 г., где он разглядывает диковинный самодвижущийся экипаж, ему уже около восьми лет.

Теперь Ольга Викторовна решительно пресекает подобную праздную вольницу сына, не нашедшего себе применения дипломированного магистра физмат наук. А бабушка Елизавета Григорьевна безапелляционно заключит, что Сергея срочно следует женить, и мать согласится с ней. Старший брат Николай был ещё дальше от этих проблем. Да и сам Сергей тяготился положением, когда он не мог ничем помочь матери в управлении имением.

Раздумья Сергея привели его к решению получить специальное образование в Петровском сельскохозяйственном институте (нынешняя Тимирязевская академия), и он вновь убывает в Москву.

На одном из балов в доме Московского Благородного собрания он знакомится с Марией Семёновой из московских дворян, выпускницей Смольного института благородных девиц в Петербурге. Сергей провожал её пешком к дому на соседней Неглинной улице, примыкавшей к Александровскому саду, где её семья имела квартиру.

В то время как сын Сергей осваивал основы животноводства на окраине тогдашней Москвы в Петровском-Разумовском, Ольга Викторовна открывает в усадебном флигеле фельдшерский пункт с палатой на три койки. Нанимает на свои деньги квалифицированный персонал, приобретает необходимое оборудование и материалы.

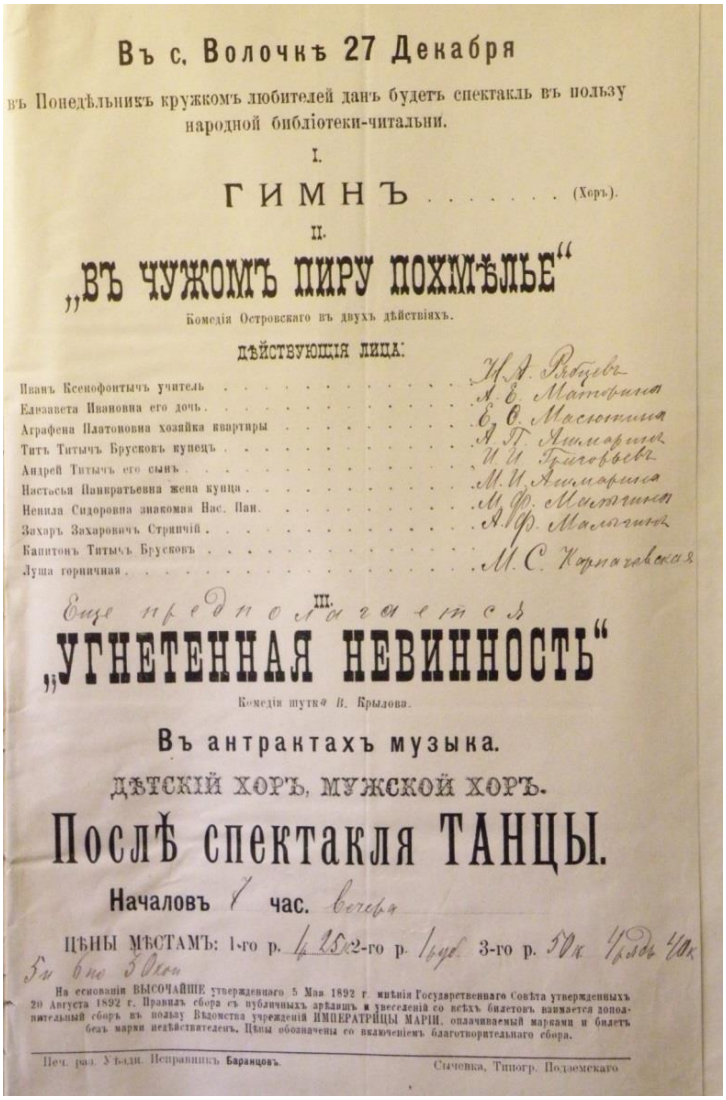


Волочковская больница во флигеле усадьбы

Приезд П. Волкова из Хмелиты в Волочек. На крыльце Дмитрий Киселёв, 1912 г

На первом этаже того же флигеля действовал самодеятельный театр, идущие представления согласовывались с сычёвским уездным исправником Баранцевым, что видно из сохранившейся афиши. Несколько раз из с. Владимировского приезжала родная племянница Ольги Викторовны Елизавета, которая предлагала всем желающим

рассматривать виды европейских городов через специальное устройство, где плоские картинки как бы приобретали объём. Эти двойные стереофотографии она подбирала поездках с родителями по различным странам Европы.



Въ с. Волочкѣ 27 Декабря

въ Понедѣльникъ кружкомъ любителей данъ будетъ спектакль въ пользу народной библіотеки-читальни.

I.

ГИМНЪ . . . . . (Хоръ).

II.

„ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЬЕ“

Комедія Островскаго въ двухъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Иванъ Ксенофонтычъ учитель . . . . . М. А. Рябцевъ
Елизавета Ивановна его дочь . . . . . А. Е. Матьина
Аграфена Платоновна хозяйка квартиры . . . . . Е. С. Маслюкина
Титъ Титычъ Брусковъ купецъ . . . . . А. П. Ашмарина
Андрей Титычъ его сынъ . . . . . М. И. Григорьевъ
Настасья Панкратьевна жена купца . . . . . М. И. Ашмарина
Ненила Сидоровна знакомая Нас. Пан. . . . . М. Ф. Малютина
Захаръ Захаровичъ Стряпчій . . . . . А. Ф. Малютинъ
Капитонъ Титычъ Брусковъ . . . . . М. С. Карначевскій
Луша горничная . . . . . .

Еще предполагается

III.

„УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ“

Комедія шутка В. Крылова.

Въ антрактахъ музыка.

ДѢТСКІЙ ХОРЪ, МУЖСКОЙ ХОРЪ.

ПослѢ спектакля ТАНЦЫ.

Началовъ 7 час. вечера

ЦѢНЫ МѢСТАМЪ: 1-го р. 1 р. 25к 2-го р. 1 р. 3-го р. 50к 75к 40к
5к 6по 30коп

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 Мая 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта утвержденныхъ 20 Августа 1892 г. Правилъ сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній со всѣхъ билетовъ взимается дополнительный сборъ въ пользу Вѣдомства учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, оплачиваемый марками и билетъ безъ марки недѣйствителенъ. Цѣны обозначены со включеніемъ благотворительнаго сбора.

Печ. разр. Уѣздн. Исправникъ Баранцовъ. Сычевка, Типогр. Подземскаго

Тем временем Сергей был принят Варварой Сергеевной Семёновой, урождённой княжной Голицыной в её московской квартире, и, конечно разговор зашёл о Крымской войне и личности всеми уважаемого адмирала Нахимова. И гость по просьбе дам рассказал, как в ноябре 1898 г., когда он с матерью и братом представлял родственников адмирала на открытии памятника Павлу Степановичу, сам Император подошёл к ним и изволил сказать, что пример служения адмирала Нахимова Отечеству останется в сердце каждого русского моряка!

. Варвара Сергеевна год как овдовела и жила теперь с двумя дочерями на скромные доходы от сдачи в аренду унаследованной ею земли. В тёплое время они выезжали в свою небольшую подмосковную усадьбу Бобарыкино (с. Успенское в настоящее время), не доезжая двух вёрст до ст. Барыбино Павелецкой (бывшей Рязанскоо-Уральской) ж.д.

Мария Владимировна Семёнова на крыльце усадебного дома в с. Бобарыкине 1904 г.

Ольга Викторовна ничего не имела против отношений сына с отпрысками Голицыных и со своей стороны ожидала появления Марии в Волочке, о которой Сергей подробно ей сообщал в своих письмах. В 1906 г. молодые венчались и сыграли в Москве свадьбу, а в начале лета появятся в Волочке.

Солнечным октябрьским днём 2012 г. мы мчались в туристическом автобусе по Каширскому шоссе… Кампанию нашу составляли мои родственники и друзья, среди

которых, были, в основном, члены дворянского собрания, сотрудничающие в его Морской секции и пожелавшие посетить одно из подмосковных дворянских гнёзд для ознакомления с историей этих мест и судьбой бывших владельцев.

Начало знакомства с этими местами началось с посещения женского монастыря – Серафимо-Знаменского скита и встречей с её замечательной настоятельницей матушкой Иннокентией. История появления этого источника духовного притяжения весьма примечательна.

Серафимо-Знаменский скит в Домодедовском районе Московской области

Небольшой шатровый храм, спроектированный в стили русского модерна самим А.В. Щусевым, в котором предусмотрен был и нижний храм-крипта, охватывает каре из 12 келий монастырских насельниц. Матушка Иннокентия поведала нам историю скита, берущего начало от схиигуменьи Фамарь, грузинской княжны Тамары Марджановой в миру, пользовавшейся покровительством вел. княжны Елизаветы Фёдоровны.

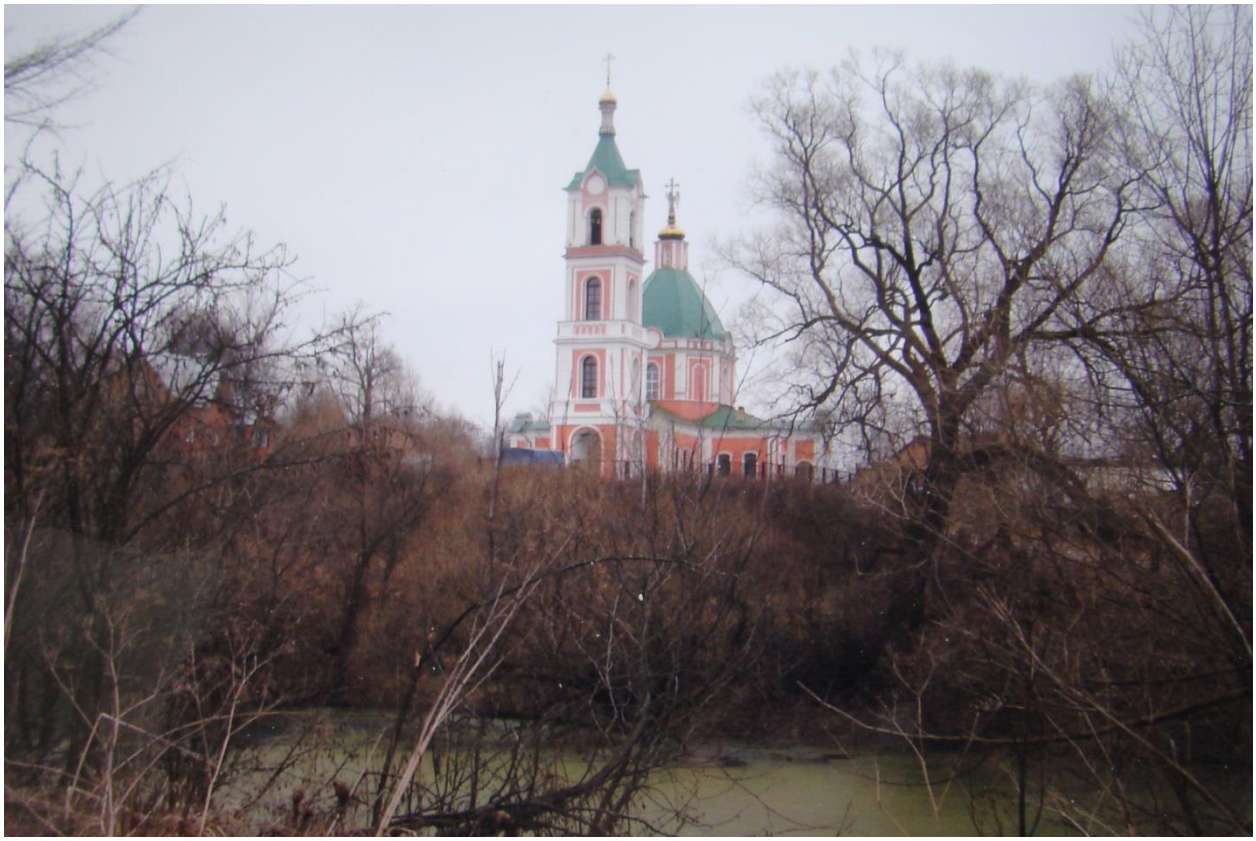
Узнав, куда мы далее держим путь, матушка с готовностью присоединилась к нам.

В родовой усадьбе моей бабушки Марии Владимировны Семёновой я бывал до этого несколько раз и не мог не отметить, как храм восставал неусыпными трудами о. Игоря. (И.Кузьмин). Рядом с ремонтируемой церковью Успения Богородицы вырос и его дом, где помещалась семья с пятью детьми.

Территория храма был заброшена ещё перед Великой Отечественной войной. В самом 3-х ярусном строении и вокруг него размещалась машинно-тракторная станция местного колхоза. Однажды при прокладке траншеи потревожили могилу младшей сестры моей бабушки, скончавшейся от скарлатины в 17 лет. По словам очевидцев, тело производило впечатление, не подвергшегося тлению.

Одноэтажный усадебный дом и флигель, выстроенные ещё в первой четверти XIX века бригадиром Б.В.Полуэктовым в англицком стиле, к 1960-м годам лежали в руинах. От уютной усадьбы остался каскад из трёх прудов, запущенный парк и здание храма с навсегда остановившимися стрелками часов на звоннице. И всё же такое на редкость живописное место привлекло в начале 80-х внимание одной из ведущих оборонных фирм, подыскивавшей место для отдыха детей сотрудников. Развалины каменных строений были сровнены с землёй, а по северной опушке парка поднялись двухэтажные корпуса пионерского лагеря.

Развал Советского государства обанкротил оборонку, и кирпичные корпуса остались стоять недостроенными призраками.



Успенский храм в селе Успенском (Бобарыкино)

Отец Игорь ждал и радушно встретил нашу пёструю кампанию, повёл в храм и рассказал чего достиг своим служением за последние 11 лет. Затем мы побродили в принаряжившемся осенней листвой поредевшем усадебном парке над прудами… За столом в трапезной мы внимали проникновенным речам матушки Инокентии, о. Игоря и каждый мог поделиться своим впечатлением от созерцания недалёкого прошлого провинциальной усадебной России**.** Александр Сергеевич Тербушев, уже создавший целую галерею утраченных или доживающих свой век в ожидании восстановления дворянских усадеб, преподнёс хозяевам о. Игорю и матушке Елене очередную свою живописную работу – усадьбу Семёновых в Бобарыкине, с благодарностью ими принятую…

На столе шумел медный тульский самовар «солдатик», напоминая о первой своей

владелице Варваре Сергеевне Семёновой, урождённой княжне Голицыной. Варвара Сергеевна в тихие летние вечера нередко в парке пила из него чай в обществе своих дочерей и домочадцев.

Слово матушки Иннокентии

У этого простенького тульского самовара с медалями конца XIX века сложилась долгая и беспокойная служба с частыми перемещениями. Бабушка Мария Владимировна при переезде в имение супруга в Волочёк на Смоленщину захватит его в числе некоторых дорогих её памяти предметов своей юности в Бобарыкине. Так с ней отправилась и икона Богородицы, подаренная ей родным дядей кн. Николаем Сергеевичем Голицыным, о чём свидетельствует надпись на обороте иконы: “Моей любимой племяннице Маше. Кн. Н.С.Голицын”.

Икона в 20-е годы была перевезена из Волочка в Москву и в настоящее время хранится у моей сестры Елены Павловны Хориной. В Волочке самовар был постоянно востребован, но фото тех лет он то на пикнике, то из него угощаются чаем ребята сироты.

А самовар служил нашей семье исправно во время войны 1941-45 гг. в доме на окраине Москвы в качестве рукомойника, затем погостил два десятка лет в подмосковной деревне, восстановлен умельцами дважды ордена Ленина Московского ракетного института теплотехники и в исправном состоянии с трубой, вернётся в Волочек-Нахимовское в местный музей.

Все, приезжавшие тогда в гости к о. Игорю, получили красочный буклет в память о посещении имения Полуэктовых-Семёновых при нынешнем селе Успенском.

В 1915 г. усадьба перешла во владение купеческой семье, переселившейся с Украины.

Перемены в Волочке

Как вспоминала бабушка, она с первого дня своего пребывания в родовом имении супруга была очарована необъятными просторами Смоленщины, спокойным Днепром, ухоженным парком при усадебном доме в Волочке, задумчивым озером, едва различимым плеском мельничного колеса…

Теперь в зале на втором этаже временами звучал рояль, и молодые в четыре руки исполняли полюбившиеся им мелодии.

Бабушка была поклонницей творчества норвежского композитора Эдварда Грига и особенно его сонаты к драме Г.Ибсена «Пер Гюнт». Мелодию песни верности Сольвейг она часто напевала. Именно эта мелодия звучала в исполнении скрипача в Донском, когда в июне 1971 г. близкие провожали Марию Владимировну в последний путь…

В Волочке стали появляться подруги Марии Владимировны по Смольному институту Надежда Александровна Эйлер из своего Волоколамского имения Фёдоровского, будущий врач-педиатр Морозовской больницы в Москве, Н.А.Скобелцина, Елизавета Петровна Кузьмина-Караваева, в последствии вторая супруга академика Н.Д.Зелинского.

Летом 1912 г. Надежда Александровна явилась в Волочек с родным братом Александром. В память своего посещения позировали Н.Н.Нахимову, и он нашёл удачную перспективу, открывавшуюся с кромки верхней террасы парка и запечатлел мою бабушку с Н.А.Эйлер и АА.Эйлер.

На верхней террасе парка в Волочке Надежда Александровна Эйлер, Мария Владимировна Нахимова, Александр Александрович Эйлер. 1912 г.

Спустя век на той же самом месте верхней террасы позировали уже электронной камере: Надежда Владимировна Деверилина, ведущий краевед, эксперт департамента

культуры правительства Смоленской области; прямой потомок последних владельцев Волочка Александр Павлович Нахимов; Дворянский предводитель Смоленской области, правнук главного держателя акций Путиловских заводов в начале XX века А.К.Фойгта Павел Юрьевич Фойгт.

Павел Юрьевич Фойгт - двоюродный внук Надежды Александровны Эйлер, Александр Павлович Нахимов, Надежда Владимировна Деверилина на том же месте в 2012г.

Когда я предъявил Павлу Юрьевичу фото 1912 г., то неожиданно обнаружилось, что прабабушка у него Христина Яковлевна Эйлер, а сама Надежда Александровна приходится ему двоюродной бабушкой. Т.о., мы, отнюдь не случайно разместились на месте, которое выбрали в своё время наши предки.

Навещали подруги бабушку и в её квартире в центре Москвы в доме 3 по Куйбышевскому проезду (Богоявленскому пер.) в супер коммуналке, где каждая из 30 квартир представляла из себя квадратную комнату со сводчатым потолком под 5 м. и площадью в 45 кв.м. В прошлом это были лавки торгового дома, приспособленные после революции под жильё.

Когда я заставал бабушку в их обществе, гости отвечали на мои приветствия, затем пристально меня осматривали и вступали в оживлённую беседу уже на французском.

Мальчика, появившегося на свет в 1904 г. и чьим отцом являлся Сергей Николаевич, взяли в дом и приставили добрую няню. Иначе и не могло быть в традиции Нахимовых. Ему дали начальное образование, столяр Лавр Егорович приставил Диму к верстаку и обучил основным приёмам столярного ремесла. Ученик оказался смышлёный, и опытный мастер подарит ему набор самых необходимых инструментов и принадлежностей, которые послужат тому в течение многих лет.

К десяти годам Дима освоил игру на гитаре и мог вполне сносно исполнить тот или иной популярный в то время романс.

Летом 1912 г. в Волочек на своём кабриолете прикатил Петрик Волков-Муромцев. Это был первый в Вяземском уезде автомобиль. Сохранилась фотография, где мальчик лет восьми разглядывает необычную самодвижущуюся коляску. Когда я в детстве очередной раз натыкался в альбоме на неё и спрашивал у бабушки о мальчике, то всякий раз слышал короткое: “так, жил при доме мальчик…”.

У самой моей бабушки, законной жены Сергея Николаевича, родилось четверо детишек: Владимир – 1906 г., Михаил – 1911 г., Павел – 1913 г. и Анастасия – 1915 г. Владимир скончается годовалым, по недосмотру няни он упал и повредил себе жизненно важные органы. Михаил скончается в 1822 г. от воспаления почек после прививки.

Завершив учёбу в Петровском институте, Сергей возвращается в родной дом в Волочке, с самими решительными планами. Они с матерью приобретают швейцарских молочно-мясных коров Симментал и породистых лошадей. Возможно, бурёнки и быки из Нахимовской экономии при Волчке послужили основой знаменитой в последствии Сычёвской породе.

С октября 1911 г. отставной флотский унтер-офицер Сергей Николаевич Нахимов на учебных сборах в 1-й гренадёрской артбригаде, через год в чине прапорщика отправлен в запас.

20.07.2014 г. по мобилизации зачислен в 3-ю Сибирскую артбригаду, размещавшуюся в Польше.

Первая мировая, короткое свидание в Варшаве. Ноябрь 1917 г.

Переживая за супруга, Мария Владимировна навещает его в Варшаве.

Под новый 1915 г. дед получает отпуск и появляется в Волочке, Рождество, как напишет в своей книге «От Вязьмы до Феодосии» участник белой гвардии эмигрант Н.В.Волков-Муромцев, Нахимовы отметили на балу в Хмелите. С братом Николаем дед заедет в гости в село Липецы к Н.А.Хомякову, бывшему председателю Государственной Думы III созыва.

В Липецах в гостях у Н.А.Хомякова на побывке с фронта поручик С.Н.Нахимов на рождество 1915 г.

Ольга Викторовна навсегда покидает Волочек, вместе со старшим сыном Николаем уезжает в Петербург на Шпалерную 3.

Через девять месяцев 1 октября у Нахимовых в Волочке родилась Анастасия.

В 1915-1917 гг. дед на фронте в оборонительных боях, участвует в сражении за Экскюльское предмостное укрепление на Даугаве (Западной Двине) командиром 3 отделения тяжёлого артиллерийского дивизиона. Попал под немецкие газы. С подчинёнными и рядовыми отношения нормальные, без проблем. И когда в 1917 в частях стали создавать советы, то, если верить, тому, что сочинил Д.Гранин в «Зубре», деда избрали председателем дивизионного совета…

Награждён пятью орденами: Св. Станислава 3 и 2 степеней, Св. Анны 3 и 2 степеней, Св. Владимира 4 ст. Произведён в подпоручики, поручики, штабс-капитаны.

12.04.1919 г. командир1-й батареи 3-го отдельного полевого тяжёлого артдивизиона «С» ТАОН.

01.12.1919 г. командирован в переменный состав Вышей артиллерийской школы.

С 16.11.20 г. командир 3-о дивизиона «М» ТАОН.

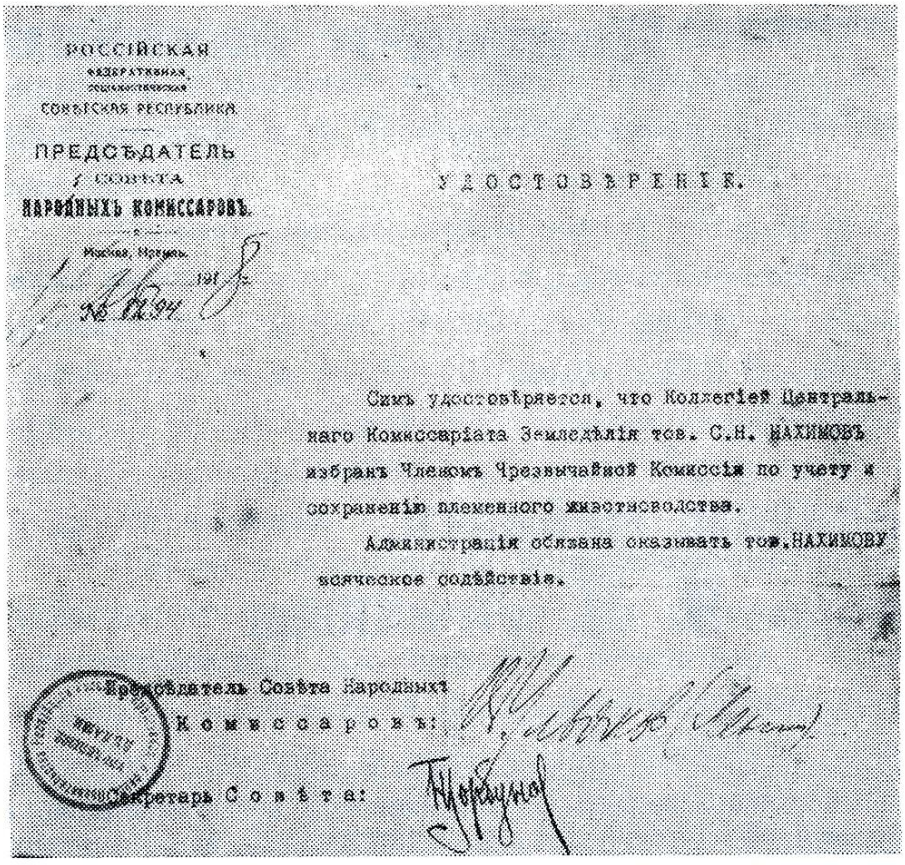
12.05.1921 г. убыл в распоряжение Моссовхоза.

Мария Владимировна с сыном Михаилом 1916 г.

В марте 1918 г. Марию Владимировну с тремя малолетками выселяют из усадебного дворца в пол избы, освободившийся дом национализируют и размещают там коммуну, школу и клуб. Но поскольку Нахимовы – владельцы Волочка и прилежащих земель с крестьянами никогда не конфликтовали, никаких эксцессов претерпеть бабушке с выводком не пришлось. Она вызывает себе в помощь из Москвы мать Варвару Сергеевну. Марии Владимировне, выпускнице Смольного института, позволили даже подрабатывать преподаванием в школе для отстающих в развитии детей, и она в любую погоду без ропота преодолевала с десяток километров до своих учеников. Для пропитания себя и троих детей бабушка с матерью, урождённою княжной, возделывали огород и вставали за плуг, когда сердобольные селяне выделяли им лошадку с упряжью для вспашки.

Варвара Сергеевна Семёнова, урождённая княжна Голицына, со своей дочерью Надеждой и гувернанткой в усадебном парке имения Бобарыкино

Семья сможет воссоединиться в Москве в 1922 г., когда Сергей Николаевич получит постоянное назначение.



РОССІЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ
СОВѢТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОВѢТА
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль
1918 г.
№ 12294

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Симъ удостовѣряется, что Коллегіей Центрального Комиссаріата Земледѣлія тов. С.Н. НАХИМОВЪ избранъ Членомъ Чрезвычайной Комиссіи по учету и сохраненію племеннаго животноводства.

Администрація обязана оказывать тов.НАХИМОВУ всяческое содѣйствіе.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Секретарь Совѣта:

18.04.1918 г. С.Н.Нахимов принят начальником отделения животноводства Наркомзёма.

15.07.1918 г. зампред Чрезвычайной комиссии по охране племенного животноводства.

Дед должен был ездить по бывшим “образцовым хозяйствам” и отыскивать ещё сохранившиеся экземпляры элитных лошадей, коров, свиней. Для защиты от возможных бандитских нападений ему был выдан наган, который он в суете не сдаст, что и приведёт его в 1930 г. в камеру Бутырок, откуда его будут извлекать Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич и сам Андрей Януарьевич Вышинский.

Дед спрятал наган в хламе в своём сарае, наивно думая, что кроме него никто его не обнаружит. Но местная шпана была настойчива в своих розысках чего-нибудь ценного, наган нашла и моментально попалась… Но это случиться позже, в 1928 г .

По инициативе Владимира Дмитриевича, поддержанной самим Владимиром Ильичом, под Москвой в Болшеве на базе бывшего частного имения «Мальцево – Бродово» создавалось первое образцовое сельское Социалистическое хозяйство. Деду была предложена должность главного животновода.

Вот только теперь он сможет забрать свою семью из Волочка. Супруга и трое детей разместятся в постройках при совхозе, здесь же оказалась и средняя школа. Судьбу прабабушки Варвары Сергеевны проследить не удалось.

В 1927 г. решили приобрести своё жильё, десятью км. ближе к Москве по Северной ж.д. между станциями «Лосиноостровской» и «Лось». Там жилищный кооператив возводил двухэтажные 4-х квартирные дома. На квартиру в 45 кв. м. ушло почти всё столовое серебро, что ещё оставалось после революционных потрясений и утрат при переездах. В 1929 г. въезд в новую квартиру состоялся.

Совхоз «Лесные поляны» П.А.Буланже и С.Н.Нахимов справа. 1923 г.

Семья Нахимовых на крыльце своей квартиры в подмосковном Лосино-островском. Анастасия, Мария Владимировна, Сергей Николаевич, Павел. 1929 г.

В 1932 г. Сергей Николаевич будет переведён на службу в Наркомзем, размещавшийся в новом здании А.Щусева на Садово-Спасской.

Сын Павел избирает профессию электроэнергетика, поступает в МИИТ, проходит практику на Земо-Авчальской ГЭС в Грузии и поступает на работу в одну из тяговых подстанций Московского метрополитена. Там знакомиться со сменным электромонтёром Анастасией Ивановной Бурченковой из крестьян Тульской губернии, выпускницей технического училища

Анастасия Ивановна Бурченкова и
Павел Сергеевич Нахимов. Середина 30-х.

. В 1934 г. они образуют семью, проживали в Тарасовке, а затем на ст. Лось. Дочь Елена 1937 г. и сын Александр 1939 г. – автор настоящего очерка. Дед Сергей Николаевич не дождётся всего месяц до появления своего внука Александра, покинув этот мир в 55 лет. Видимо, сказались фронтовые контузии и германские отравляющие газы.

В апреле 1941 г. отец Павел Сергеевич Нахимов был призван на сборы для подготовки по программе лейтенанта запаса. Военком, как рассказывала мать, колебался: двое малых детей, метрополитеновская бронь…, но отец посчитал, что офицером в армии он принесёт отечеству больше пользы, тем более что он никогда не забывал своё дворянское происхождение, нередко определявшего его поступки…

Мать, не удовольствовавшись частыми письмами, со мной двухгодовалым решила навестить супруга и отправилась на поезде в приграничный Гродно. Предвоенные тучи сгущались и, пробыв в Гродно неделю, она вынуждена была срочно возвратиться в Москву.

Павел Сергеевич Нахимов успешно прошёл курс подготовки командира взвода дивизионной связи и получил чин младшего лейтенанта с зачислением в кадровый состав 84 стрелковой дивизии.

Белостокский выступ подвергся нападению фашистов на утро 22 июня в числе первых, и стал роковым для 84 СД. В образовавшемся котле дивизия перестала существовать.

В квартиру № 1 по Ульяновской улице подмосковного г. Бабушкина в конце июля 1941 г. придёт извещение о пропавшем без вести Павле Сергеевиче Нахимове.

Мать Анастасия Ивановна с двумя детьми осталась совершенно одна. Бабушка с семьёй дочери последует в Куйбышев, куда эвакуировали авиационный завод зятя из подмосковного Долгопрудного…

На время своих дежурств на подстанции Московского метрополитена мать просила присматривать за мной с сестрой соседей. Но так долго продолжаться не могло, и мать вынуждено оставила службу. К тому же я часто простужался, и присутствие матери меня просто спасло… Теперь трудно представить, как мы смогли выжить? Но в такой ситуации тогда оказались многие семьи, которым часто было ещё тяжелей! У нас при доме были участки по 4 сотки, что явилось решающим подспорьем. Помню, картошки нам хватало до следующего лета, но в трескучие морозы 1941 г. (доходило до -40º С) высаженные ещё дедом Сергеем яблоньки, сливы и ягодные кусты вымерзли.

Но мы выстояли, и победили!

Пришло время идти в школу: сестра Елена – в девчачью 4-ю, я – в мальчишечью 7-ю. Сестра пойдёт по стопам деда, получит образование на агрономическом факультете Тимирязевки, будет посещать лекции народного академика Т.Д.Лысенко. Этим она вызовет неудовольствие самого зубра, Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, которого застанет в Москве у бабушки, наносящего в дни своего возвращения из Уральской ссылки визиты родственникам и поинтересовавшегося учебным процессом в Тимирязевке…

Сестра после окончания академии применяла свои познания в учебном Совхозе Вильяминовский. Выйдет замуж за выпускника Тульского Военмеха В.И.Хорина, у них сын Михаил и дочь Людмила. За исключением Людмилы Владимировны, Хорины проживают в Москве

Автор очерка Александр Павлович Нахимов на дворянском Рождественском балу «Севастопольский вальс». Москва 2002 г.

Автор очерка Александр Павлович Нахимов закончил ЛНВМУ, получил высшее образование по специальности ЭВТ, более 40 лет трудился в Московском институте теплотехники, возглавляя отдел ЭВМ, обеспечивавших расчёты по НИОКР летательных аппаратов. Супруга Татьяна Николаевна Нахимова (Богачёва 1941 г.), Сын Сергей (1968 г.) и внучка София Нахимова (2010 г.

Серей Александрович Нахимов на острове Сент-Мартен 2016 г.

София Нахимова. Московский цирк на Цветном бульваре, январь 2015 г.

Из ближайшей нахимовской родни после кончины в 2001 г. родной тёти Анастасии Сергеевны Нахимовой её дочь Елена Юрьевна Женко (1953 г.) и сын Иван Юрьевич Женко (1956 г.), и родная сестра Елена Павловна Хорина (Нахимова) проживающие в Москве.

КИСЕЛЁВЫ.

Если бы не мировая война и последовавший за ней 1917, Дмитрий смог бы спокойно подрасти в барском доме и, подготовленным, поступить в училище или даже в высшее учебное заведение. Но революционные вихри долетят идо Смоленской глубинки, нарушив размеренную жизнь в сёлах и в уютных имениях. Пришлось искать приют на стороне и воспользоваться гостеприимством дяди Лёвы из деревни Хомино, уже имевшего шесть своих ребятишек. Видимо, он состоял с Варенькой в родственных отношениях.

К 20 годам Дмитрий задумал завести свою семью. Супругой он изберёт Пелагею Тимашову из хутора близ деревни Зайцево и после свадьбы переберётся к ней, поскольку у дяди Лёвы в доме и так разойтись было сложно.

Всего у них родится пятеро детей, но два мальчика умрут в младенчестве.

В 1939 г. после прохождения курсов повышения квалификации в Ленинграде Дмитрий Михайлович возглавит пожарную службу Пигулинского льнокомбината, что в десяти км. на юг от Волочка на притоке р. Вязъмы Лужне. Со вторым летним призывом 1941 г. уходит на фронт, наказав жене беречь детей, и пропадёт без вести, оставив жену с тремя малолетками.

1937 г. Киселёв Дмитрий Михайлович, супруга Пелагея Дмитриевна, урождённая Тимашова, их старший сын Пётр 1927 года рождения.

Они с несколькими сотнями колхозных коров своим ходом из Пигулино, миновав Волочек, Сычёвку, эвакуируются во Владимирскую область.

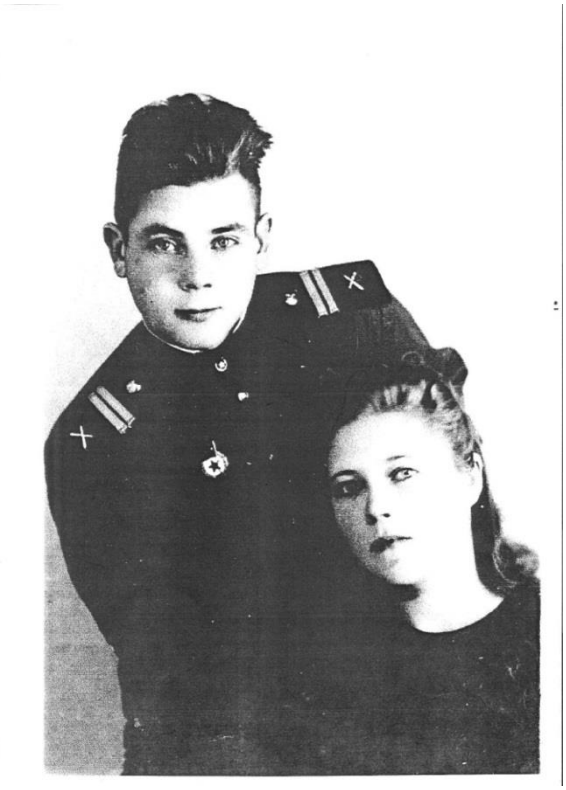
Пелагея Дмитриевна, двое её сыновей и средняя дочь в 1944 г. вернутся на Смоленщину и поселятся в д. Камышкино в доме своей сестры вблизи Волочка. Мать поступит на местную заправку МТС, а старший Пётр учеником в автомастерскую, расположившуюся в Волочковском храме, устоявшем под гитлеровской бомбёжкой.

Об отце им теперь напоминала лишь фотография, приколотая на стене, отпечатанная с того же негатива, что и фотография, до сих пор присутствующая в альбоме, вывезенном в 1922 г. из волочковского дома в Москву.

Уже в школе у Петра обнаружатся способности к оформительскому творчеству. Он участвует в изготовлении стенгазет, пишет в них заметки на злобу дня. К этому же времени относятся и его первые пробы в карандашной графике и стихосложении.

В 1944 г. 17-летний Пётр Киселёв будет призван в армию и после подготовки в Белорусском ВО будет направлен в Восточную Германию в состав контингента Советской армии. Вот, где его таланты будут сполна востребованы. На все 7 лет своей действительной службы на территории ГДР он будет прикомандирован к редакции бригадной армейской газеты. Пока он стоял на рубежах социалистического мира, семья переехала в 1947 г. в Выборг Ленинградской области, куда ещё до войны перебралась другая родная сестра
матери Анисья.

В Выборге Петра Киселёва с готовностью взяли внештатным сотрудником редакции районной газеты «Выборгский коммунист», а вскоре он уже сотрудник редакции, и так в течение 40 лет.



Пётр Киселёв с сестрой Александрой в годы службы в составе контингента Советских войск в Германии

Прошёл обучение в Выборской художественной студии, освоив технику акварельного рисунка.

Завёл семью, у него с супругой Елизаветой Петровной трое сыновей.

Старший – дипломированный детский кардиолог, имеет востребованную практику в Цюрихе, проживает там со своей семьёй.

Два младших сына-близнеца трудятся в системе «Водоканала» района, у них также свои семьи.

В 1988 г. Киселёвы и их многочисленные родственники, обосновавшиеся в Выборге, прощались с Пелагеей Дмитриевной, чья долгая, полная испытаний и лишений жизнь была посвящена семье, своим трём кровиночкам, которых она обещала мужу сберечь и с достоинством исполнила это. Какой здоровый и стойкий дух поддерживал эту уроженку смоленской земли на протяжении 86 лет! Какое жизнеспособное, одарённое разнообразными талантами потомство оставили после себя Дмитрий Михайлович и Пелагея Дмитриевна!

Сестра Александра Дмитриевна (Шура) вышла замуж за мичмана Балтийского флота Дмитрия Ивановича Малафеева, участника боёв на Малой земле под Новороссийском, почит в 2010 г. Их сын и дочь обладали музыкальными способностями, успешно закончили музыкальное училище.

Брат Петра Виталий Дмитриевич также с 1957 г. отслужит 3 года срочной в ГДР.

По возвращении в Выборг поступит на «Выборгский приборный завод», где станет специалистом по подготовке фотошаблонов для изготовления печатных плат к электронным устройствам.

С 1962 г. увлечётся парусным спортом, вступив на родном предприятии в парусную секцию. После приобретения заводом яхт вместо имевшихся шверботов появилась возможность выходить на акваторию Финского залива. В качестве помощника капитана на большой яхте Виталий Дмитриевич обошёл Скандинавский полуостров до Мурманска и вернулся в Выборг. Единственный его сын Сергей живёт со своей семьёй в Выборге.

Виталий Дмитриевич Киселёв на просторах Балтики

Со своими сводными братьями автор очерка постоянно общается, используя современные сетевые возможности.

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА НАХИМОВА

Прогулки по Москве в конце 40-х с бабушкой (бабушка по отцу Мария Владимировна Нахимова) всегда сопровождались рассказами о том, что где стояло и чему служило до революции 1917 г. Так я запомнил, что рядом с Театром им. М.Н.Ермоловой располагалась одна из молочных Чичкина, а другая на пл. Дзержинского, исчезнувшая в 50-х под зданием Центрального Детского Мира. Узнал, что 1-ую Градскую больницу для бедных строил с 1802 г. князь Д.М.Голицын, наш родственник, как добавляла бабушка.

Незабываемое лето 1947 года, которое мы провели с бабушкой в селе Архангельском, подмосковном Версале. Перед ней, правнучкой князя А.Я.Голицына, распахивались все двери той замечательной усадьбы XVIII века, выстроенной её родственником из 4-й княжеской ветви Николаем Алексеевичем Голицыным к 1787 году. Дед бабушки кн. С.Я.Голицын располагался в 3-ей ветви родовой росписи. Мы практически ежедневно посещали территорию усадьбы, отошедшую после Голицыных к Юсуповым, заполнивших дом коллекцией картин, а парк многочисленными статуями и памятниками тем знаменитостям, которые в разное время были гостями новых хозяев.

Не было уголка в этом пространном имении, где бы я не побывал, я даже заглядывал в какое-то небольшое строение, где размещалась, по-видимому, машина для подъёма воды из глубокого колодца. Особенно меня тогда поразило сияние латунных зубчатых колёс…

Впрочем, другим ярким впечатлением для меня было наблюдать проносящиеся по шоссе трофейные легковые авто, доставлявшие важные в советской иерархии персоны на дачи вдоль Москвы-реки. Здесь мелькали и Опели-адмиралы, и Хорхи, и Адлеры, и немецкие Форды… Бабушка терпеливо озвучивала непонятные мне эмблемы на радиаторах. Но в первую очередь, меня навсегда пленил обращённый к высокому берегу старицы Москвы-реки партер усадебного ансамбля. Такой потрясающей гармонии природы и пространства я нигде позже не ощущал. Ни в Вороново, ни в Кусково, ни в Петергофе, ни в Царском селе…

Бабушке тогда было под 70 лет, но она продолжала работать, помогать овдовевшей невестке Бурчёнковой Анастасии Ивановне, поднимать меня и старшую на 2 года сестру. Она, как правило, подготавливала переводы и обзоры зарубежной периодики и специальных изданий, будучи сотрудницей информационных подразделений в нескольких оборонных предприятий.

Как-то в 1950 г. бабушка сводила меня в Художественный кинотеатр на Арбате посмотреть замечательный фильм «Счастливого плавания» с незабываемым Маршем юных нахимовцев В.П.Соловьёва-Седого. После чего на семейном совете решили определить сироту в морское училище.

С этой целью весной 1951г. бабушка повезла меня в Ленинград. Пока я проходил комиссии и экзамены, бабушка успевала знакомить меня с северной столицей. Начали с посещения крейсера «Аврора», где, конечно, я был извещён, что родственник на броненосце «Александр III» погиб в Цусимском сражении (лейтенант А.Н.Воеводский).

В отличии от Москвы Ленинград был во всевластии трамвайных путей, дребезжащих звонков их вместительных вагонов-американок и висячего в воздухе скрежета на поворотах, но трамвай был вездесущ и всегда оказывался в шаговой доступности…

Бабушка без заметных проблем поднялась со мной на верхнюю смотровую кольцевую площадку Исаакиевского собора. Оказалось, что она прекрасно знает город, в котором не была уже с полвека и точно указала на Смольный собор и расположенное по соседству, известное по фильмам, трёхэтажное здание Смольного института, где она обучалась 9 долгих лет.

В Русском музее на полотне И.Е.Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 мая 1901 г.» в честь 100-летия его учреждения тут же обнаружился родственник – Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский (в центре на переднем плане, отвечает в пол оборота что-то клерку). Позже бабушка в родню причислила и советского академика лауреата Нобелевской премии химика Николая Николаевича.

Да, бабушка была со многими известными личностями в родстве и, что важно, соответствовала им по своим незаурядным качествам! Все эти экскурсы в прошлое совершались ненавязчиво, без какой-либо экзальтации и высокомерия. Но никогда она не бралась противопоставлять советскую действительность, той, которая осталась в прошлом на глянцевых картинках и в описаниях великосветского быта.

Она была непритязательна в быту и умела ограничивать себя самым необходимым, но устраивала всё уютно и с изысканным вкусом…

Все три её сына ушли из жизни по независящим от них обстоятельствам и ей пришлось довольствоваться совместной жизнью с семьей дочери.

Летом 1952 г., когда в Советской стране широко отмечалось 200 лет со дня рождения адмирала П.С.Нахимова, Мария Владимировна была приглашена в Колонный зал дома Союзов на торжественное заседание и представляла в президиуме наш род. В тот момент я, воспитанник 5-й роты Нахимовского училища, находился в летнем лагере училища на Карельском перешейке

Бабушка, листая альбомы с фотографиями конца XIX начала XX века, не раз говорила, что ощущала излишнюю, ничем не оправданную роскошь окружавшую существование элиты тех времён. Она искренне тяготилось этим, как и большинство её близких, и я ни разу не мог усомниться в этом. Её супруг был того мнения, что вся земля должна принадлежать государству, т.е. всему обществу.

Бабушка не протестовала, когда сын привёл в дом свою избранницу, мою мать, происходившую из крестьянской семьи Тульской области, у которой, к слову, двоюродный дядя был одним из первых красных директоров Тульского оружейного… Она защищала свою невестку от нападок дочери, которая никак не могла смириться с простолюдинкой в одной квартире. Обращала на себя внимание и её стоическая выдержка, когда она становилась свидетелем каких-либо конфликтов на улице или на транспорте, она могла встать между дебоширами и одним своим видом прекратить агрессию. Когда она мне читала что-нибудь из того обязательного, что, по её мнению, я непременно должен был знать, и это чередовалось было прогулке в парке или в лесу, то она сердилась на то, что меня отвлекали комары и пр. И я с удивлением обнаруживал, что пытавшиеся укусить её комары, туже улетают прочь, едва усевшись на её кожу. Более того, бабушка обладала пониженным ощущением боли – анальгезией.

В Куйбышеве, куда она выехала в 1941 г. в эвакуацию вместе с авиационным заводом зятя ей пришлось выступать в роли разнорабочей и таскать кирпичи. Однажды небрежно положенный на носики кирпич упал и едва не перебил ей ахиллово сухожилие на одной из ног. Свидетели этого происшествия рассказывали её дочери, как Мария Владимировна донесла до места тяжёлые носилки и, лишь потом, осмотрела свою рану и вылила кровь из ботика…

Через некоторое время её перевели на работу уборщицей. Она прибирала кабинет Главного инженера предприятия, где стала свидетельницей его затруднений в переводе текста с английского. Неожиданно оказанная уборщицей помощь была с благодарностью принята, и на следующий же день Мария Владимировна числилась референтом.

Помню также, как в мае 1955 г., когда ЛНВМУ очередной раз приезжал на Московский парад, выстоял с бабушкой нескончаемую очередь в музей им. Пушкина на выставку шедевров Дрезденской галереи.

Мария Владимировна с внуками Еленой и Иваном. Конец 1950-х

Когда я пришёл навестить свою драгоценную бабушку летом 1964 с будущей супругой Татьяной Николаевной Богачёвой, ей уже исполнилось 80. Не вставая со стула она обратилась к ней с вопросом: “Вы милая, конечно, владеете французским?”. На что Татьяна по-русски ответила, что изучала французский в школе.

В дворянском собрании мне посчастливилось познакомиться с Екатериной Леонидовной Адасовой, урождённой Шильдер, прямого потомка, выдающегося россий-

ского изобретателя инженер-генерала КА.Шильдера, часто опережавшего технологические возможности своего времени. Екатерина Леонидовна успешно окончила МФТИ, участвовала в разработке отечественного космического челнока – «Бурана». Завершив трудовую деятельность, она смогла переключить свой редкостный исследовательский талант на изучение истории своего рода и распространить его на необъятную, казалось бы, тему: немецкая диаспора в России, и её роль в истории Империи. Её перу принадлежат несколько уникальных книг: «Российские немцы в Первой Мировой войне», «Дело лицеистов» и др.

Последним директором Александровского лицея (бывший до перевода на Каменный остров в Петербург Царскосельский) был генерал от инфантерии Владимир Александрович Шильдер. В 1925 г. Ленинградским ОГПУ возбуждается уголовное «Дело выпускников», более известное как дело Лицеистов, 81 человек был обвинён в создании антисоветской монархической организации, в том числе и 72-летний В.А.Шильдер. 26 подозреваемых были приговорены к расстрелу. Сам бывший директор скончался на Соловках во время следствия. Была привлечена к следствию и его 63-летняя супруга А.М.Шильдер, урождённая Клингенберг. Анна Михайловна скончается позже в ссылке. Она не подписала ни одного протокола, в том числе и протокола на своё задержание. Ни назвала ни одной фамилии, ссылаясь на то, что это может погубить неповинных людей.

О ней мне рассказывала Екатерина Леонидовна, как о бесстрашной и умеющей отстаивать свою позицию личности. И чем более деталей к портрету этой достойной офицерской жены мне она сообщала, тем более я узнавал в нём черты бабушки Марии Владимировны. И это оказалось вполне объяснимым: бабушка моей Марии Владимировны была урождённой Клингенберг Олимпиадой Евстафьевной, вышедшей замуж за С.Я. Голицына. Вот от кого такая стойкость и верность своим внутренним убеждениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идут годы, но бывшая «центральная» усадьба нашего рода в Волочке-Нахимовском на Смоленщине, по-прежнему существует и постепенно обретает популярность природной культурно-исторической достопримечательности Холм-Жирковского района и самой героической Смоленской области. Появляются дачники, пленённые местными роскошными видами, ещё сохранившейся первозданной российской глубинки…

В селе действует музей, вобравший артефакты, подтверждающие существование села в эпоху позднего средневековья, документы из семейного архива, начиная со второй половины XVIII века, дошедшие до нас предметы обстановки усадебного дома Нахимовых, документальные и изобразительные свидетельства различных периодов истории села.

На сохранившемся флигеле волочковского усадебного ансамбля 2012 г. установлена памятная доска в честь организатора и героя народной партизанской войны с оккупантами в 1812 г.

В память о не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны и жертвах фашистов во время оккупации в 1941-1943 гг. возведены мемориальные знаки и комплекс с указанием имён, отдавших свои жизни за право на существование своих потомков.

В селе появился бронзовый бюст адмирала П.С. Нахимова, водружённый местными умельцами на природный гранитный валун, что удачно подчеркнуло несгибаемый природный дух знаменитого земляка

На 215 годовщину со дня рождения П.С.Нахимова в селе Нахимовском. 8 июля 2017г.

Каждый год в начале июля в Нахимовском отмечается день села и годовщина рождения Павла Степановича (5 июля 1802 г.), участвуют гости из других районов Смоленской области, Москвы, бывшие нахимовцы и ветераны моряки..

8 июля 2017 г. в Нахимовском впервые появился Дмитрий Константинович Поляков прямой праправнук старшей сестры Павла Степановича Воеводской Анны Степановны, родившейся в 1788 г. в прежнем Волочке. Все её четыре сына вслед за её братьями стали флотскими офицерами, оставившими заметный след в российской истории.

Дмитрий Константинович сотрудник Государственного Музея Санкт-Петербурга, что в Петропавловской крепости Петербурга, профессионально исследует историю своего замечательного рода, предоставил ценные документы в экспозицию музея в Нахимовском.

Представители рода Нахимовых на торжествах 8 Июля 2017 г. в селе Нахимовском. Праправнук Анны Степановной Нахимовой (Воеводской) Дмитрий Константинович Поляков (слева) и праправнучатый двоюродный племянник Павла Степановича Александр Павлович Нахимов

На северной окраине села сохраняется взлётно-посадочная площадка, обслуживавшая в советский период лёгкие бипланы Ан-2, теперь этот сельский аэродром служит промежуточной площадкой для любителей легкомоторных летательных аппаратов, не однажды участвовавших в праздновании дня села Нахимовского.

В отстоящей на 45 км. на восток Вязьме недавно официально утверждена школа имени П.С.Нахимова. Этой чести удостоилась средняя школа № 9, 25 лет со дня своего основания, возглавлявшаяся замечательным подвижником Людмилой Викторовной Бельской. Именно благодаря её просветительской деятельности педагоги школы избрали жизненный путь земляка Павла Степановича Нахимова предметом исследования и возможного подражания в формировании характеров своих учеников.

Я с готовностью содействовал редкостному профессионалу Людмиле Викторовне в оборудовании школьного музея, проведении ежегодных конференций и приобрёл для школы бронзовый бюст адмирала работы московского скульптора Валерия Дмитриевича Серёжина (такой же бюст и в с.Нахимовском), признанный строгими экспертами в Севастополе одним из удачнейших воплощений образа адмирала.

В дни празднования в 1952 г. 150-летия знаменитого адмирала вышло Постановление Совета Министров СССР о восстановлении усадебного дома в Волочке, с целью размещения в нём среднего технического училища. Различные обстоятельства не позволили тогда восстановить главное здание, сохранявшего ещё в тот период свои прочные стены…

Считаю целесообразным вернуться к идее возрождения усадьбы Нахимовых, как редкостного ландшафтного природного памятника и исторического свидетеля пребывания и деятельности здесь многих выдающихся личностей, навсегда оставивших добрую память о себе делами во благо России.

А.П.Нахимов. **Москва - Смоленский край 2018 г.**